МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филиал в г. Избербаше

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки

Сборник материалов региональной научно-практической конференции, 4 октября 2014 г.

УДК 34(082) ББК 67я43

Издается по решению Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше от 22 октября 2014 г.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше.

Редакционная коллегия:

Джаватов Д.К. – председатель редколлегии, проф., д.т.н., директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше по учебной работе;

Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше, отв. редактор.

Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки. Материалы региональной научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2014 г., 166 с.

© Филиал ФГБОУ ВПО «ДГУ» в г. Избербаше, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Акутаев Р.М. 6
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА Акутаев Р.М. 13
КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ Аджиева Л.3. 20
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Бахмудов 3.Б. 24
ИНСТИТУТ ПАТРОНАТА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Адзиева С.М., Таилова А.Г. 32
ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО Магомедов А.А. 41
РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА Бахмудова Т.Р. 43
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА Таилова А.Г. 48
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Алигаджиева Н.М. 58
РАЗВИТИЕ ПРАВА НА РУБЕЖЕ КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В Адзиева С.М. 64
НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ Таилова А.Г. 74

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 Ч.1 УК РФ	
Абдуллаева Х.А.	152
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ	
Алиева Э.Б.	159

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Акутаев Р.М. - д.ю.н., проф. каф. «Уголовного права и криминологии» ДГУ, г. Махачкала зам. председателя Конституционного Суда РД.

Характеризуя уголовно-правовую политику последнего десятилетия, следует отметить ее недостаточную последовательность и определенную противоречивость, что, на наш взгляд, было обусловлено нестабильностью общественно-политической экономической ситуации в стране, отсутствием ясных целей и перспектив развития общества и государства. Все это привело к росту социальной напряженности, к проявлениям агрессивного сепаратизма и экстремизма, к межэтническим конфликтам, а также к ряду иных негативных социальных последствий. В результате сложившейся ситуации не было возможности, а порой, очевидно, и желания, обеспечить действенную уголовно-правовую охрану проводимой реформы, особенно экономической в период стремительно осуществленной приватизации, что выразилось в пробельности уголовного законодательства и в противоречивости его норм. В частности, не были своевременно приняты важные законопроекты, такие как о борьбе с коррупцией и с организованной преступностью, об уголовной ответственности за рейдерство и инсайд, отсутствие которых заметно сказывалось и продолжает сказываться активизации борьбы с преступлениями в сфере экономики, с должностными преступлениями.

В настоящее время одно из противоречий уголовного законодательства нам видится в том, что на фоне довольно суровых видов наказаний (смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы до 20 лет и выше), предусмотренных УК РФ, что, в общем-то, оправдано и согласуется с современной криминологической ситуацией, время от времени в уголовное законодательство вносятся изменения, которые направлены на значительную либерализацию института освобождения от уголовной ответственности и наказания. Поддавшись этим веяниям, либеральные начала стали преобладать и в правоприменительной практике в сфере уголовной юрисдикции. Очевидно, такие изменения могли бы быть оправданы и позитивно восприняты населением в случае заметных положительных тенденций развития преступности, как с точки зрения ее состояния, так и структуры. Однако, если не ограничивать себя анализом лишь уголовной статистики, которая, как известно, легко поддается

«посторонним манипуляциям» и может быть направлена в нужное «русло», а попытаться проанализировать реальное положение дел, то позитивных изменений в борьбе с преступностью мы не наблюдаем. Поэтому чрезмерное увлечение либеральными реформами уголовного законодательства в настоящее время, думается, нецелесообразно и излишне.

Реальными проявлениями либерализма, в частности, являются широкая практика применения условного осуждения и условнодосрочного освобождения от наказания. В этом плане особо значимые изменения были внесены в УК РФ Федеральными законами от 9 марта 2001 г. и от 8 декабря 2003 г. ², которые существенно сократили сроки наказания, после которого осужденный реального отбытия приобретает условно-досрочном право ходатайствовать от наказания. Аналогичным образом поступил освобождении законодатель и в отношении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Кроме того, если ранее отсрочка отбывания наказания предоставлялась женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до восьми лет, то в соответствии с Федеральным законом от 9 марта 2001 г. - до четырнадцати лет. Что же касается избыточного применения института условного осуждения, то суды, отправляющие правосудие на территории Республики Дагестан, применяют его в более чем 60 % случаев вынесения обвинительного приговора по уголовному делу.

Недоработкой действующего уголовного законодательства следует считать включение в перечень системы наказаний тех из них, которые по экономическим соображениям не могли реально применяться, поскольку не могла быть создана (или не хотели создать?) соответствующая для их применения, как принято сейчас говорить, инфраструктура. Более того, до настоящего времени она так и не создана для полномасштабного применения ограничения свободы. Ее вовсе нет, соответственно, нет и возможности для применения ареста в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. В рассматриваемом плане считаем справедливым замечание о том, что «в условиях экономического кризиса и социальной напряженности закреплять в уголовном законе материально-затратные формы означает, что они заведомо обречены на неудачу» ³. По изложенным

 $^{^2}$ См.: Росс. газ. 2001. 14 марта; 2003. 16 дек. 3 Шмаров И.В. Уголовно-правовая политика и ее влияние на формирование уголовного законодательства // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 14; Об этой же проблеме см. статью председателя Санкт-Петербургского

соображениям изначально оказались «обреченными на неудачу» приведенные виды наказаний. Первоначально их введение в действие законодателем было отложено до 2001 года. В последующем этот срок был пролонгирован соответственно перечисленным видам наказаний до 2006 и 2007 годов. Однако, как известно, арест в качестве уголовного наказания и по сей день не введен в действие. По этой судебные органы по-прежнему ощущают проблему причине несбалансированности альтернативных санкций за преступления небольшой и средней тяжести, что вынуждает их широко применять институт условного осуждения к лишению свободы. А отсюда и упреки в адрес правоприменителей относительно либерального отношения к преступникам, мягкости выносимых приговоров, которые, на наш взгляд, не вполне справедливы 4, поскольку определенная часть вины за либерализм правоприменителей лежит и на тех государственных органах власти, от которых зависит создание надлежащих условий для применения указанных наказаний.

Отвечая на вопрос о том, можно ли признать либерализацию в качестве устойчивой тенденции современной российской уголовной политики либо это временная и вынужденная мера, связанная, в частности, с отсутствием пока возможности применять все виды содержащиеся наказаний, В арсенале нового **УГОЛОВНОГО** законодательства, мы не возьмем на себя смелость дать однозначный поскольку сложившаяся ситуация ответ него, противоречива.

стороны, линия законодателя одной на усиление ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и политика разумного сдерживания, экономии уголовной репрессии в отношении лиц, впервые совершивших не тяжкие преступления, в деятельности законодателя просматриваются более или менее четко. Вспомним хотя бы изменения уголовного законодательства последнего периода, усилением ответственности сексуальные связанные за домогательства к несовершеннолетним и малолетним лицам, за нарушение правил эксплуатации транспорта лицом в состоянии опьянения, а также касающиеся ужесточения ответственности лидеров организованных преступных формирований.

городского суда В. Полуднякова «Кладбище мертвых законов» // Росс. газ. 2002. 22 ноября.

⁴ Сложившуюся ситуацию отдельные авторы оценивают как «галопирующую либерализацию» практики назначения наказания. См. об этом: Рагимов Р.А. Проблемы назначения наказания (по материалам Республики Дагестан). Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Махачкала. 2002. С. 7.

С другой стороны, довольно частая в последнее время практика амнистирования осужденных, имеющая своей основной целью разгрузить места лишения свободы от «излишнего» контингента содержащихся здесь лиц ⁵, беспрецедентно высокий уровень применения института условного осуждения и редко применяющаяся, хотя бы и в усеченном ее виде - в качестве иной меры уголовно-правового характера, конфискация имущества служат объективными обстоятельствами, свидетельствующими о либерализации уголовно-правовой политики и правоприменительной практики в сфере уголовной юрисдикции.

проявления либеральной примера качестве правоприменительной практики можно сослаться на судебные решения по делам о налоговых преступлениях. Так, по результатам исследований, из 63 % лиц, осужденных к лишению свободы за налоговые преступления, только 12,1 % реально отбывали наказание. В отношении остальных данная мера наказания была определена условно. При этом судами удовлетворяется лишь около 40-50 % заявленных гражданских исков, налоговыми органами или прокурорами в защиту государственных интересов. Кроме того, существует и проблема длительного непринятия судебного решения по данной категории уголовных дел. Отрицательный эффект имеют и частые налоговые амнистии, а также реструктуризации и списание Подобный либерализм порождает недоимок. убеждение, нарушители налогоплательщиков что законодательства, в конечном счете, остаются безнаказанными 6, что не может не стимулировать новые налоговые правонарушения.

В ряде случаев либерализм правоприменителя носит как бы опосредованный характер, поскольку он основывается на либерализме законодателя, установившего, на наш взгляд, чрезмерно мягкую меру наказания за отдельные преступления. В частности, это касается уголовной ответственности за браконьерство.

Общеизвестно, какое большое значение придается мировым сообществом, особенно странами прикаспийского региона, в том числе и Россией, охране биоресурсов Каспийского моря. Так, на совещании в Астрахани по проблемам реализации стратегических интересов России на Каспии были приведены статистические данные, согласно которым «безжалостное уничтожение осетровых пород» привело к резкому

⁵ Основная их задача, которая никем не скрывается, – разгрузить места лишения свободы от пребывающих там лиц, т.е. осужденных.

⁶ Об этом см.: Касютина Р.В. Проблемы борьбы с налоговыми преступлениями // Уголовное право. 1998. № 3. С. 123.

снижению добычи рыбы. Если в первой половине 90-х годов добывалось в среднем за год около 12 тысяч тонн осетровых и экспортировалось до 100 тонн черной икры, то в 2000 г. - соответственно 470 и 25 тонн. И это при том, что «рынки переполнены» этой рыбой, а нелегальная добыча превосходит официальную «икорно-осетровую» статистику в 8-10 раз, причем уже более 10 лет. В этой связи участники совещания высказывали возможность ввести в будущем мораторий на вылов осетровых рыб на Каспии 7 , что, как известно, в современной России уже имеет место.

Несмотря на критическую ситуацию, сложившуюся в области охраны осетровых пород рыб Каспия, судебная практика Дагестана после принятия УК РФ 1996 г. не знает прецедента применения наказания в виде лишения свободы за незаконную добычу рыбы. А если такая практика есть, то подобных дел единицы. Мы это связываем с тем, что на фоне общего роста тяжкой преступности, чрезмерная гуманизация (а, по сути, - либерализация) уголовной ответственности в отношении браконьеров, четко прослеживаемая в уголовном законодательстве, создала у правоприменителей ложное представление о таких преступлениях как о малозначительных правонарушениях, что и породило практику снисходительного отношения к браконьерам. На наш взгляд, сложившаяся практика применения уголовного законодательства в указанной части не отвечает современным требованиям борьбы с незаконной добычей биоресурсов и возросшей общественной опасностью преступлений. Но это – лишь один из аспектов рассматриваемого вопроса.

Другая же сторона этого вопроса заключается в том, что давно назрела необходимость внести поправки в уголовное в рассматриваемой части. Анализ уголовнозаконодательство правовых норм, содержащихся в статьях 171 и 256 УК РФ, показывает, что санкции этих норм не соразмерны общественной опасности деяний. предусмотренных В них Так. осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (за исключением безлицензионной добычи биоресурсов, подлежащей самостоятельной квалификации) и приобретение или сбыт незаконно добытой рыбы группой лиц по предварительному сговору законодатель признает более общественно опасными действиями, чем непосредственное совершение (исполнение) действий по незаконной добыче

 $^{^7}$ См.: Ирина Москатова. Каспийский «стык» // Российская бизнес-газета. 2001. 24 апр.

биоресурсов. И это сохраняет свою силу даже при условии, что эти действия были совершены при аналогичной форме соучастия. Кроме того, вряд ли может способствовать утверждению принципа справедливости и тот факт, что максимальная мера наказания за незаконную добычу биоресурсов при особо квалифицирующих обстоятельствах (причем, как ни странно, безотносительно размера причиненного ущерба) составляет два года лишения свободы, что соответствует санкции простой кражи, квалифицируемой по ч. 1 ст. 158 УК.

Нам представляется, при сложившейся крайне что неблагоприятной криминологической ситуации в сфере охраны биоресурсов моря, исходя из экологических и экономических интересов безопасности России, следовало бы усилить уголовную ответственность в отношении лиц, занимающихся незаконной добычей биоресурсов, предусмотрев при этом дифференциацию наказания в зависимости от размеров причиненного ущерба. В свое время, 25 мая 2000 г., Народным Собранием Республики Дагестан в порядке законодательной инициативы был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации», который предусматривал ряд поправок в эту статью. В частности, санкцию части первой статьи 256 предлагалось дополнить наказанием в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Часть 3 статьи предлагалось дополнить особо квалифицирующим обстоятельством в виде причинения особо крупного ущерба, за совершение чего дагестанский законодатель предлагал повысить санкцию с двух до пяти лет лишения свободы ⁸. Однако, принятый 28 декабря 2004 г. Федеральный закон О внесении изменений в статьи и 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» не 253 предусмотрел столь существенных изменений в ст. 256 УК 9. Как видно, российские законодатели придерживаются иного мнения, чем их коллеги из Дагестана.

Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и необходимость повышения эффективности ответственности за незаконный оборот рыбы и рыбопродуктов, на наш взгляд, требуют дополнить и ст. 175 УК РФ. Дело в том, что норма этой статьи предусматривает уголовную ответственность лишь за приобретение или сбыт имущества, в том числе и биоресурсов, заведомо добытого

⁸ См.: Собрание законодательства Республики Дагестан. 2000. № 5. Ст. 341.

⁹ См.: Рос. газета. 2005. 13 янв.

преступным путем. При расследовании же уголовных дел данной категории довольно часто приходится сталкиваться с фактами хранения в холодильных установках большого количества рыбы, не принадлежащей (не приобретенной) ее хранителям, и предназначенной для дальнейшего сбыта третьими лицами. В связи с тем, что лица, обеспечивающие сохранность рыбы, если они заранее не обещали приобрести заведомо для них добытую преступным путем рыбу, не являются соучастниками браконьерства, а приготовление к сбыту такого имущества уголовно ненаказуемо, эти лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности. И это при том, что хранение заведомо добытых преступным путем биоресурсов, на наш взгляд, не менее общественно опасное деяние, чем приобретение или сбыт такого имущества. С учетом особенностей рыбной продукции скоропортящегося товара, ее хранение в специальных холодильных установках во многих случаях является необходимым промежуточным звеном между приобретением и сбытом рыбы. В связи с этим мы считаем, что не только приобретение или сбыт, но и хранение имущества, заведомо добытого преступным путем, должно влечь уголовную ответственность. В этой части и следует дополнить ст. 175 УК РФ.

В заключение на основе проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики хотелось бы отметить наиболее значимые недостатки УК РФ, препятствующие эффективному регулированию и охране общественных отношений от преступных посягательств, реализации уголовной ответственности. К ним следует отнести: противоречивость терминологии, используемой отраслях права; несогласованность **УГОЛОВНОГО** законодательства об ответственности за отдельные правонарушения с особенно законодательными положениями, административным законодательством; противоречия и пробелы в уголовно-правовых нормах; недооценка общественной опасности отдельных видов преступлений, что было, в частности, примере ст. 256 УК РФ; противоречивость показано непоследовательность привлечения практики vголовной ответственности, в частности, выборочное привлечение лиц к уголовной ответственности, что само по себе, на наш взгляд, представляет общественную опасность ¹⁰. Устранение как указанных,

 $^{^{10}}$ Многие из этих недостатков применительно к преступлениям в сфере экономики изложены в научной статье С.С. Витвицкой и А.А. Витвицкого. См. их: Уголовная политика в сфере экономической деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 1. С. 66-78.

так и некоторых иных недостатков уголовного законодательства, думается, будет способствовать совершенствованию правового обеспечения борьбы с преступностью.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Акутаев Р.М. – д.ю.н., проф. каф. уголовного права и криминологии ДГУ

Одним из существенных факторов, способствующих недостаточно высокому уровню раскрываемости краж, является нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, касающихся возбуждения уголовных дел. Главным образом эти нарушения связаны со сроками рассмотрения сообщений о кражах. К примеру, по одному из уголовных дел было установлено, что заявление о совершенном преступлении поступило 21 августа 2005 года. При этом кража была совершена двумя днями ранее. А уголовное дело по этому факту возбуждено лишь 23 сентября 2005 г. Разумеется, такая нерасторопность компетентных органов не могли не сказаться и на конечном результате. Кража осталась нераскрытой.

Подобного рода нарушения сроков рассмотрения поступивших сигналов о преступлении, к сожалению, не единичны. Проведенное исследование показало, что около 40 % сообщений о преступлениях органами внутренних дел в 2003-2004 годах были рассмотрены с принятием решений свыше 3-х дневного срока, около 12 % - свыше 10-ти дневного срока. При этом более 60 % заявлений и сообщений, разрешенных в срок до 10 суток, составили неочевидные преступления. Такого характера нарушения требований ст. 144 УПК РФ сотрудниками ОВД допускались систематически, несмотря на то, что по этим заявлениям все необходимые материалы проверки собирались, как правило, в течение первых суток. Приведем один из характерных примеров такого рода.

Так, 20 апреля 2003 г. в Карабудахкентский РОВД с заявлением об обнаружении 19 апреля 2003 г. кражи электропроводов протяженностью 1 км. 200 метров обратился мастер Сергокалинского участка ЦЭС «ДАГЭНЕРГО» М. По данному факту дежурным следователем Карабудахкентского РОВД был собран первичный материал, из которого следовало, что 19 апреля 2003 г. неустановленные лица с помощью ножовки подрезали провода с высоковольтной линии электропередач и совершили кражу проводов протяженностью 1 км. 200 м. Несмотря на явные признаки состава

преступления, решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ по материалу не было принято. Лишь 6 мая 2003 г. прокуратурой района был истребован материал и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Низкой раскрываемости указанной категории дел способствует и то обстоятельство, что орган дознания, не проведя тщательной проверки фактов, указанных заявителем в своем обращении, отказывает ему в возбуждении уголовного дела, что, как правило, ведет к невосполнимой утрате доказательств, столь необходимых для изобличения виновных лиц в ходе предстоящего расследования. Кроме того, даже в случае возбуждения уголовного дела, порой из-за не своевременного проведения важных следственных действий либо проведение их поверхностно, полученные результаты теряют доказательственное значение по делу.

Указанная практика прямо противоречит совместному приказу Генерального прокурора РФ и Министра внутренних дел РФ 16 мая 2005 г. № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела». Приказом возлагается персональная ответственность 3a обоснованность принятых решений на руководителей органов дознания, дознавателей и следователей. Это следует понимать таким образом, что лица, допустившие подобного рода «ошибки», т.е. незаконно отказавшие возбудить уголовное дело, в том числе и надзирающий прокурор, если он смотрел сквозь пальцы на незаконные выводы следствия, должны привлекаться к уголовной ответственности, а не ограничиваться воздействия, дисциплинарными мерами как это обычно практиковалось ранее. Подобный более жесткий подход к указанного рода нарушениям вызван и тем, что общепринятые в такой ситуации меры прокурорского реагирования - внесение представлений, обсуждение на оперативных совещаниях и т.п. - не оказывают должного влияния на положение дел. Работники милиции успешно адаптировались к ним.

Вместе с тем, несмотря на активизацию деятельности по привлечению к ответственности за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела и усиление этой ответственности, подобного рода случаи продолжают иметь место.

Обращает на себя внимание и тот факт, что порой отсутствие законных оснований к отказу в возбуждении уголовного дела не является препятствием для иных работников к принятию такого решения. Основанием для этого служат надуманные формулировки. К примеру, излюбленной формулировкой оперуполномоченных отдела

борьбы с хищениями грузов с подвижного состава стала «недогруз товара грузоотправителем». Причем этот виртуальный, ничем не засвидетельствованный и не подтвержденный недогруз «основывается» лишь на заключении экспертизы о целостности пломб на дверях прибывших вагонов. Между тем, в самих материалам проверок, как правило, отсутствуют объяснения грузоотправителя по поводу недостачи груза, что является свидетельством поверхностного и весьма формального отношения к подобной проверке.

Более того, в отдельных случаях даже установленные явные признаки вскрытия пломб на цистернах или дверях вагонов не являются препятствием для отказа в возбуждении уголовных дел. Примером такого случая может служить отказ в возбуждении уголовного дела по факту хищения трех цистерн авиационного бензина, не доехавших от нефтеперерабатывающего завода до Шереметьева. Как рассказал корреспонденту «Российской газеты» Московский региональный прокурор на воздушном и водном транспорте Е. Коломоец, цистерны пришли к месту назначения пустыми и с явными следами вскрытия горловин. Тем не менее, следователь ЛОВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Якобы завод-изготовитель сам отправил цистерны пустыми¹.

Приведем два характерных примера незаконного отказа в возбуждении уголовного дела и из местной, дагестанской, правоприменительной практики.

Так, 18 февраля 2004 г. гражданка Р. обратилась в ОВД г. Дербента с заявлением о том, что 17 февраля 2004 г. из магазина «Симфония» в присутствии самой Р., а также граждан О. и П., неизвестными лицами совершено хищение трех мобильных телефонов на общую сумму 39100 рублей.

Согласно объяснению заявительницы, трое неизвестных, находясь в магазине, попросили показать им телефоны, а затем, воспользовавшись тем, что продавщица отвлеклась, скрылись на автомашине ВАЗ 2109, прихватив с собой телефоны и не заплатив за них.

Постановлением начальника ОУР СКМ Дербентского ГОВД от 28 августа 2004 г. в возбуждении уголовного дела было отказано по причине не установления умысла на хищение телефонов. Однако это

_

¹ См.: Андрей Шаров. За отказ можно сесть. Владимир Устинов и Рашид Нургалиев решили навести порядок в милицейской статистике // Росс. газ. 2005. 9 июня.

постановление прокуратурой города было отменено, как незаконное и одновременно вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК $P\Phi^2$.

В другом случае было установлено, что 17 декабря 2003 г. в с. Губден Карабудахкентского района Республики Дагестан гр. А., управляя автомашиной «Газель», совершил наезд на жителя этого же села Б., который от полученных при ДТП телесных повреждений скончался на месте.

Сотрудники Губденского ТПМ укрыли факт совершения данного преступления, не сообщив об этом в дежурную часть РОВД. В ходе проведения общенадзорной проверки о совершении ДТП стало известно помощнику прокурора района Г., который в соответствии со ст. 143 УПК РФ доложил об этом прокурору района.

Несмотря на очевидность совершенного преступления, 30 декабря 2003 г. постановлением следователя СО в возбуждении уголовного дела было отказано со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом следователь мотивировало свое решение тем, что, якобы, гр. Б. скончался не в результате ДТП, а по причине «падения с кирпичной стены». Это постановление прокурором района было отменено и по факту ДТП возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 264 УК РФ3.

Сложившееся обыкновение применения действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что незаконный отказ возбудить уголовное дело квалифицируется как превышение должностных полномочий. Причем наблюдается заметная активизация деятельности в этом направлении после принятия упомянутого приказа.

Так, только за первое полугодие 2005 г. в Приволжском федеральном округе возбуждено 350 уголовных дел против сотрудников милиции за укрывательство преступлений, в том числе 77 – в отношении руководителей ГРОВД. Больше всего подобных дел в Оренбургской области — 53. В Татарстане — 49 таких дел. За этот же период направлено в суд 118 уголовных дел за укрывательство преступлений. Из них 15 дел — в отношении руководителей ГРОВД³.

В связи с изложенным следует отметить, что за весь 2004 год к уголовной ответственности за укрытие преступлений от учета,

 $^{^{2}}$ См.: Архивные материалы прокуратуры г. Дербента за 2004 г.

³ Об этом см. интервью В. Куликова с заместителем Генерального прокурора РФ С.И. Герасимовым «Милицию зачистят по приказу. Жесткая директива от Генпрокурора – за укрывательство преступлений будут судить прежде всего «граждан начальников» // Росс. газ. 2005. 5 июля.

привлечено более 480 работников милиции, что в полтора раза больше, чем в 2001 году⁴. Нетрудно было предположить, что 2005 г. может оказаться рекордным в этом плане, поскольку, с одной стороны, самих фактов укрытия заявлений и сообщений о преступлениях, как видим, не становится меньше, а с другой — установка руководства Генеральной прокуроры заключается в том, что «уголовных дел должно быть ровно столько, сколько фактов должностного подлога, фальсификации материалов и других нарушений было совершено. Только так можно навести порядок»⁵.

Опубликованные правоохранительной печати итоги деятельности в Российской Федерации за 2005 год подтвердили наши предположения. Так, за прошедший год к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с сокрытием преступлений от учета, было привлечено более полутора тысяч сотрудников органов внутренних дел 6 . По сравнению с 2004 годом (480 случаев) это существенно больше. К тому же к уголовной ответственности были только стрелочники привлечены участковые не оперуполномоченные, которые, по справедливому замечанию бывшего Генерального прокурора РФ В.В. Устинова, «нередко были их руководителей любым способом заложниками установок приукрасить криминальную обстановку. В 2005 году на скамье подсудимых оказались более 450 руководителей райгорорганов, которые создавали или сознательно поддерживали практику укрытия преступлений»⁷.

Как известно, успешное производство дознания и предварительного следствия по делам о кражах чужого имущества, их специально-криминалистическая профилактика во многом зависят от надлежащего проведения первоначальных следственных действий, прежде всего - своевременного и качественного проведения осмотра места происшествия, которое должно производится с приглашением соответствующих специалистов и применением технических средств. Однако проведенное изучение уголовных дел показало, что в ряде случаев осмотр места происшествия по кражам производился

_

 $^{^4}$ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 21 января 2005 г.

⁵ Там же.

 $^{^6}$ См.: Александр Кизлык. Преступление и указание // Росс. газета. 2006. 25 янв.

⁷ Выступление на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 3 февраля 2006 г.

поверхностно, неполно, без применения криминалистической техники. В 12 % изученных дел осмотр вообще не проводился либо проводился формально без составления протокола осмотра. При составлении протокола осмотра места происшествия допускаются существенные нарушения процессуального законодательства: порой не указывается время начала и окончания осмотра, а в отдельных случаях он проводится без участия понятых. Зачастую не подвергаются осмотру прилегающие к месту кражи участки территории. Ни по одному из нераскрытых уголовных дел лица, производящие осмотр, не принимали мер к изъятию микрочастиц. В полной мере не используются и возможности служебно-розыскных собак. Только 9 % изученных уголовных дел, приостановленных производством, содержали схемы к протоколу осмотра, лишь по 6 % дел применено фотографирование.

Хотя сами следователи, особенно дознаватели, проявляют слабые знания методики обнаружения, исследования, фиксации и изъятия вещественных доказательств, тем не менее при выезде на место происшествия зачастую они не приглашают специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. По этой причине не единичны случаи не сохранности вещественных доказательств либо их непригодности для идентификации в силу некачественного изъятия с места происшествия.

Кроме того, при осмотре места совершения кражи порой не придают должное значение способу ее совершения, в то время как способ посягательства имеет решающее значение, поскольку позволяет выявить характер примененного технического средства, определить профессиональные навыки преступника, почерк совершения преступления, установить вещественные доказательства. Способ совершения преступления также имеет значение для выдвижения и отработки следственных и розыскных версий, содержит важный профилактический аспект.

Анализ содержания уголовных дел по кражам показал, что, за редким исключением, они не содержат планов проведения расследования по ним. В тех же уголовных делах, в которых они имелись, можно было сделать вывод, что составлены они формально. Такой же формальный характер нередко носят ответы органа дознания следователю о результатах розыска лица, подозреваемого в совершении кражи. Все это, в конечном счете, ведет к тому, что по истечении срока расследования следователи вынуждены приостанавливать производство по уголовным делам за нераскрытием, т.е. не установлением лица, совершившего кражу.

Трудности в расследовании краж личного имущества известной мере связаны и с безответственным отношением порученному делу co стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, главным образом, следователей и оперативных работников. Некоторые из них недостаточно уделяют внимание повышению своего профессионального уровня, овладению необходимыми навыками использования современных технических средств, новейших возможностей информационных технологий в своей практической деятельности. Обнаруживаются недостатки и в плане полноты знаний тактических приемов проведения отдельных особенностей действий. следственных также расследования неочевидных преступлений. По ряду приостановленных производством уголовных дел остаются не проверенными отдельные следственные осуществляется версии, не производство необходимых и возможных следственных действий, не устраняются противоречивые показания, полученные в ходе расследования, своевременно не принимаются все исчерпывающие меры к розыску скрывшихся преступников, нет четко налаженного взаимодействия между различными подразделениями и службами правоохранительных органов. Не изжита еще порочная практика, ограничивать себя предъявлением обвинения по единичному факту совершения преступления, не обременяя себя установлением и предъявлением обвинения по всем эпизодам преступной деятельности, а также доказыванием вины всех соучастников преступления, а не отдельных из них. Такая практика способствует применению неадекватных и несоразмерных содеянному виновными лицами и их личностной характеристике мер ответственности.

Как справедливо обращается внимание в юридической литературе, «одной из проблем при раскрытии квартирных краж полной возможностей является использование В мере автоматизированных информационно-поисковых систем, оперативнорозыскных, криминалистических и справочных учетов»⁸. Считаем, что данный тезис касается не только квартирных краж, но и краж чужого имущества в целом. В этой связи следует подчеркнуть существенную роль дел оперативного учета, которые выступают в качестве информационной оперативно-розыскного основы обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска, которых

⁸ Зайналов М.Ш. Криминологические проблемы борьбы с квартирными кражами (по материалам Республики Дагестан) // Дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 160.

возложена функция борьбы с кражами. Заведение этих дел является одним из обязательных организационно-правовых условий использования потенциала оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в борьбе с кражами, по которым виновные лица еще не установлены.

Необходимое информационное обеспечение служит основой для создания оптимальной программы по осуществлению оперативнорозыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска. Лишь располагая достоверной информацией подразделения уголовного розыска могут со знанием дела разработать конкретные меры по борьбе с кражами чужого имущества, по устранению или нейтрализации криминогенных факторов, способствующих их совершению.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Аджиева Л.З. – к.ю.н., доц. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаш

Безусловно, проблема коррупции является одной из сложных в уголовном праве, которой посвящено значительное количество трудов. На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях рыночных отношений построения современных И государства, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики, чтобы, наконец, с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме. По одним из последних данных Транспаренси Интернэшнл по коррупции Россия в 2001 г., занимала 79-81 (по результатам 10 независимых исследований) [1]. Значит, на страна является одной из наиболее коррумпированных стран мира, и ее «успехи» в этом существенно опережает достижения национальной экономики, что, по сути, не самая приятная новость.

Коррупция – явления отнюдь не новое в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще буквально всем государством. Говорить о том, что коррупция возникла в современной России, не приходится, поскольку она существовала столько же, сколько существует государственность, только проявлялась она в разных формах.

Российский исследователь Я. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смыслах. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая — с взяточничеством и чиновничьим

предпринимательством[2].

Отличительная особенность коррупции в России от таких стран, как Италия и Китай, заключается в том, что наши политики всех уровней особенно в предвыборный период, громогласно заявляют о развращенности и нечестности государственных чиновников, а также о необходимости борьбы с коррупцией.

Однако, когда дело касается кого-либо из близкого окружения крупного чиновника то реакция совершенно противоположная.

Многие ученые-криминологи (А.И.Долгова, А.В.Номоконов и др.) отмечают, что непременным признаком организованной преступности является коррупция. Практика показывает, что многие чиновники в центре и на местах сами становятся лидерами преступных организованных формирований в экономике.

Теоретические проблемы антикоррупционного законодательства поднимают в своих исследованиях д.ю.н. В.Н. Лопатин, к.ю.н. С.А. Карапетян и д.ю.н. В.В. лазарев, С.В. Максимов. Они предлагают системный подход в антикоррупционной политике[3]. Схлжей точки зрения на развитие антикорупционной политики придерживается профессор В.В. Лунеев[4].

Объектом данного научного исследования является коррупция в государственных органах $P\Phi$.

Предметом научного исследования является влияние коррупции на политическую жизнь РФ.

Еще более актуальной проблема стала в 1990-е, когда постсоциалистические страны продемонстрировали размах коррупции, сопоставимый с ситуацией в развивающих странах.

По данным доклада Всемирного банка, ежегодно на взятки в мире расходуется свыше триллиона долларов[5].

Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновника имеется возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений. К таким ресурсам относятся: бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. но если отобрать у чиновника распределительные функции, то весь чиновничий аппарат потеряет смысл существования. Трудности усугубляет чрезвычайно скрытый характер коррупции. Выявить, а тем более доказать процессы коррупции очень сложно.

Есть много причин, объясняющих сложившуюся в России тревожную ситуацию с коррупцией, но среди них наиболее важные следующие:

- 1. Слабость верховной государственной власти. Уже лет 10 в стране нет не только социального, но и политического консенсуса. Страну сотрясали постоянные противоречия между исполнительной и законодательной властями;
- 2. Отсутствие национальной стратегии развития и политика «минимизации государства». С самого начала у российских либералов и демократов отсутствовала стратегия национального экономического развития.
- 3. «Раскрепощение» бюрократии. После провалившегося августовского путча 1991 г. и формирования правительства Ельцина Гайдара (1991-1992 гг.) наступила эра полного раскрепощения бюрократии, граничащая с анархией. Это означало вместе с тем и наступление эры «беспредела»[6].

По мнению С. Глазьева, главная причина коррупции – это тотальная безответственность исполнительной власти[7]. Чиновник высокого ранга назначается либо правительством, либо президентом – без обсуждения кандидатуры в органах представительной власти. Нет потому, что отсутствует ответственность исполнительной власти перед представительной властью, перед судебной, перед законом и обществом. Главные причины здесь две. Первая Конституции России, которые вывели исполнительную власть из-под контроля других ветвей власти. Вторая – это недостатки действующей правовой системы. Она не устанавливает персональной ответственности чиновника за выполнение порученных ему функций. Скажем, чиновник может с корыстной целью принять решение, которое обогатит кого-то на миллиарды долларов. Но при этом, если он не пойман с поличным на получении взятки, доказать совершение им преступления практически невозможно.

Самыми коррумпированными социальными и государственными системами были названы: образование -90%, медицина -90%, правоохранительные органы -85%, органы государственного управления -70%, судебные органы -65%, законодательные органы -50%, армия -40%. В данном случае, по мнению 15% респондентов, взятка это частный эпизод в жизни каждого человека, а 85% - это образ жизни[8].

Влияние коррупции столь велико, что она снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, подрывает доверие усугубляет правительству, политическое И экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны. Наконец, хотелось бы отметить сдвиги за последние 5 лет выявленных должностных преступлений в РД, взяточничество возросло с 299 в 2003 году до 318 в 2007 году. Коррупцию, можно уменьшить путем принятия комплексных мер по борьбе с ней. Конечно же, ее нельзя устранить за один день, но все таки должны осуществляться действия в этом направлении. Можно сказать, что первый шаг — осознание вреда коррупции — уже сделан в России. Теперь дело стоит за правительством и самим президентом.

Таким образом, на наш взгляд наиболее перспективным, для того чтобы, добиться эффективных результатов в борьбе с коррупцией, необходимо предпринять следующие меры:

- Сокращение количества чиновников.
- Задействовать СМИ в борьбе с коррупцией.
- Принимать законодательные акты, чтобы возможность возникновения коррупции при их исполнении была бы минимальной.
- Создавать условия для возникновения общественного участия в процессах предотвращения коррупции, развивать его и повышать его эффективность.
- Создание специальной системы органов по борьбе с коррупцией подчиненных только президенту.
- Повышение уровня международного сотрудничества в данной сфере уполномоченных органов как в России, так и в зарубежных странах.
- Проводить процедуру оценки кадров при назначении на высшие должности.

Литература:

- 1. Результаты исследования центра «Стратегия», опубликованные на сайте www.strategy-spb.ru
- 2. Кузьмин Я. Говорим власть, подразумеваем коррупция// Московские новости. 1999г. 23-29 ноября.
- 3. Актуальные пробелы Антикоррупционной политики РФ/ В.Н. Лопатин, С.А.Карапетян, В.В. Лазарев и др. М.2001. ст. 315.
- 4. Лунев В.В. Политическая преступность// Государство и права. 1994 г. № 7. Ст.107-121.
- 5. Суммарный объем взяток в мире -1 триллион долларов [Электронный pecypc]. URL: www.finam.ru/analysis/forecasts00838/default.asp
 - 6. Российская газета. 2008, 6 ноября.
- 7. Проблемы коррупции в России// Независимая газета, 2001, 8 мая.

Борьба с преступностью// Журнал. Уголовное право, 2004, № 4.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Бахмудов З.Б., к.ю.н. доц. СКФ РПА, г. Махачкала

Проведение социологических исследований с целью установления примерного состояния латентной экологической преступности позволяет более или менее достоверно представить картину, сложившуюся в этой сфере, поскольку официальные статистические данные, характеризующие так называемую борьбу с экологической преступностью, весьма «образны», поскольку далеки от фактического положения дел 9 .

Наиболее широко распространенным методом социологических исследований для получения первичной информации в интересующей нас области является опрос. По мнению социологов с помощью данного метода исследователи получают почти 90 процентов необходимых социологических данных 10.

Для большей объективности и достоверности результатов проведения конкретно-социологических исследований желательно совмещать разнообразные способы (виды) опросов. В силу этого для исследования латентной экологической преступности в Республике Дагестан нами было проведено кроме анкетирования, также интервьюирование и экспертный опрос.

Метод анкетирования - наиболее популярный и распространенный конкретно-социологический метод, неоднократно используемый для проведения различных криминологических исследований с целью получения событийной информации 11

Ценность данного метода для изучения отношения респондентов к латентной экологической преступности, по нашему мнению, заключается, прежде всего, в том, что за относительно короткий период времени можно опросить путем выборочного

a

⁹ Также см.: Акутаев Р. М., Исаев З. М., Бахмудов З. Б. О совершенствовании системы регистрации и учета преступлений // Дагестан в правовом пространстве России: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2002. С. 154-157.

¹⁰ См.: Тощенко Ж.Т. Социология. М., 1994. С. 81.

 $^{^{11}}$ Лапаева В.В. Социология права / Под ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 45.

анкетирования значительное количество респондентов и обобщить полученные сведения.

Для проведения анкетирования нами были составлен анкетный лист, включающий в себя десять вопросов и таблицу результатов анкеты. С целью получения сведений, объективно отражающих мнение, ценностные ориентации, интересы, установки респондентов по искомой проблеме, мы использовали в анкетном листе различные вариации вопросов: закрытые, полуоткрытые, контрольные и другие. Так, например, во избежание тенденциозности исследования, вызванного асимметрией в альтернативных вариантах ответов на вопросы, на которые сложно ответить однозначно, нами была применена равномерная шкала ответов, содержащая равное количество значимых (исходя из проводимого исследования) отрицательных и положительных ответов. Это стало возможно путем использования кроме стандартных ответов ("Да", "Нет") на анкетные вопросы также таких, как: "Скорее нет, чем да" и "Скорее да, чем нет".

При подготовке к проведению анкетирования, а также для предотвращения тенденциозности ответов мы постарались охватить опросом как студентов старших и младших курсов. Это опрос студентов, изучивших курс криминологии, в том числе предусмотренных спецкурсов уголовно-правового цикла, связанных с рассмотрением различных аспектов латентной преступности, так и студенты младших курсов (1-2 курс).

Использование студентов в качестве респондентов опроса было связано с рядом преимуществ:

удобство проведения опроса среди них в силу компактности их местонахождения;

возможностью контроля над студентами при заполнении ими анкет, для предотвращения коллективного обсуждения ответов на анкетные вопросы, что свою очередь влияет на объективность получаемых данных;

во избежание некомпетентности и непонимания вопросов со стороны респондентов-рядовых граждан, так как, даже студенты младших курсов юридических факультетов более осведомлены об объекте проводимого социологического исследования, чем рядовые граждане. Подобное можно объяснит тем, что, студенты-юристы с первого курса изучают юридические учебные дисциплины (теория государства и права, правоохранительные органы, судебная власть, юридическая статистика и др.), а также соприкасаются с деятельностью правоохранительных органов в период прохождения

практики. Кроме того, "немало студентов заочного обучения сами являются работниками правоохранительных органов, а часть студентов сотрудничают с этими органами на общественных началах" :

студенты — динамичная "прослойка" общества. В силу этой особенности в ней отражаются все современные тенденции, складывающиеся в обществе. Не является исключением из этого правила и формирующиеся тенденции по поводу охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

необходимо учесть как позитивный фактор также то, что, с одной стороны, значительная часть студентов-респондентов являются приезжими из различных районов Дагестана и тем самым в какой-то степени их ответы отражают мнения жителей той местности, откуда они прибыли. С другой стороны, к моменту проведения анкетирования большинство из респондентов не менее года проживали в г.Махачкале, где криминогенность значительно превосходит все иные районы Лагестана.

На основе качественного и количественного анализа полученных данных из анкетных листов, мы пришли к следующим выводам.

Удельный вес латентных преступлений в общей совокупности совершенных, например, экологических преступлений в РД составляет свыше 60-80%. При этом примерно 31% респондентов считают, что этот показатель составляет более 80%. Мнение респондентов по данному вопросу косвенно подтвердились и ответами, полученными на вопрос анкеты: "Сколько шансов из 100 у граждан на то, что их заявления в милицию о совершении экологического преступления получат законный ход?" Наиболее распространенный ответ на данный вопрос - менее 40-20 шансов - дали 82% опрошенных, из них 52% респондентов посчитали, что шансов менее 20. Тем самым респонденты точку зрения большинства также подтвердили окружающей среды и рациональному "экспертов" ПО охране природопользованию высоких показателях искусственной латентности экологической преступности в Республике Дагестан.

Представляет интерес мнение респондентов о состоянии латентности отдельных видов экологических преступлений. Так, около 82% из них считают, что наибольшая степень латентности у следующих экологических преступлений: незаконная добыча водных

_

 $^{^{12}}$ Акутаев Р.М. Криминология и латентная преступность: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университете МВД России, 1998. С. 59.

животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ); незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ).

Подавляющее большинство - более 90% респондентов - на вопрос анкеты: "Считаете ли Вы справедливым привлечение к ответственности, в том числе к уголовной, браконьера?" ответили положительно. Представляет интерес тот факт, что из них 49 респондентов (24%) ответили: "Да, считаю, только без привлечения браконьеров к уголовной ответственности".

Для подтверждения достоверности полученных результатов, кроме интервьюирования и экспертного опроса научных сотрудников, проведены доверительные беседы как с работниками правоохранительных и контрольных органов, так и с браконьерами, в том числе – обвиняемыми в совершении экологических преступлений. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что значительная часть населения, в том числе работники вышеназванных органов, считают, что за акт браконьерства не стоит привлекать лицо (лиц) к уголовной ответственности 13 . Именно этим в известной мере можно объяснить сложившееся положение дел в данной области, когда должностные лица уполномоченных государственных органов либерально совершающим чрезмерно относятся лицам, К экологические преступления, что в свою очередь ведет к росту искусственно-латентной части экологической преступности. Так, например, из 534 возбужденных уголовных дел в Республике Дагестан по ст. 256 УК РФ в 2004 году в суд было передано лишь 187 дел; в 2003 году из 668 до суда дошли 179 дел; а в 2002 году из 458 - 278 уголовных дел 14.

По мнению большинства опрошенных работников научной сферы и правоохранительных органов, трудности с раскрытием экологических преступлений в Республике Дагестан в основном связаны со слабой свидетельской базой. В силу того, что "повсеместно

¹³ К аналогичным результатом пришел А.Л. Сулейманов, проведя экспертный опрос среди сотрудников правоохранительных органов. По полученным им данным, около 56% опрошенных работников считают, что незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ) не представляет особой общественной опасности. См.: Сулейманов А.Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 16.

в регионе отмечается гражданская пассивность (инертность) населения, нежелание даже очевидцев совершенного преступления участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля" ¹⁵.

Для проверки данного мнения нами в анкетный лист был внесен специальный вопрос: "Если Вы окажетесь очевидцем экологического преступления, сообщите ЛИ правоохранительные органы?". Ответы на рассматриваемый вопрос распределились таким образом (в процентах): "Да" - 21 %; "Скорее да, чем нет" – 28 %; "Нет" – 16 %; "Скорее нет, чем да" – 21 %; "Затрудняюсь ответить" – 14 %. Несмотря на то, что количество положительных ответов превалирует над количеством отрицательных, проведенный анкетный опрос подтвердил наличие гражданской пассивности (инертности) среди определенной части населения. К таким результатам мы пришли на основании применения правила, принципов социальной вытекающего основополагающих человеку свойственно преувеличивать психологии "добродетель". То есть в большинстве случаев те респонденты, которые ответили на данный вопрос: "Скорее да, чем нет", "Затрудняюсь ответить" и даже часть ответивших "Да", в реальной жизни поведут себя иначе. Таким образом, лишь менее 20% граждан, ставших очевидцами экологического преступления, обратятся в правоохранительные органы.

Проведенное анкетирование также показало, что большинство опрошенных лиц (около 66%) относят к основной причине, способствующей совершению лицом экологического преступления, их трудное материальное положение. Лишь 25% респондентов причиной считают жажду наживы, около 6% опрошенных — спортивный интерес. И только семь респондентов (примерно 3 %) придерживаются иных причин. К ним они отнесли: "безработицу", "отсутствие иных законных источников доходов", "незаконное обогащение" и др.

Мнения респондентов по поводу основных причин совершения экологических преступлений, предопредели их ответы на анкетный вопрос, касающийся отношения к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. Так, только около 48% опрошенных студентов придерживаются негативного отношения к "экологическим" преступникам. Все остальные сочувствуют (около 14%), относятся

_

 $^{^{15}}$ Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 1999. С. 47.

 $^{^{16}}$ См.: Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М., 1999. С. 57.

равнодушно (около 26 %) или затрудняются ответить (12 %) на этот вопрос. Наличие этого вопроса позволило выяснить, что не все респонденты, которые придерживаются точки зрения о том, что трудное материальное положение является основной причиной, способствующей совершению экологических преступлений (около 66 %), сочувствуют этим лицам при их привлечении к уголовной ответственности (около 14 %). Значительная разница между этими показателями может свидетельствовать лишь о том, что опрошенные лица считают, что трудное материальное положение можно преодолеть, не только совершая деяния, подпадающие под статью уголовного закона.

Подтвердить данную точку зрения позволяют ответы, полученные на такой контрольный вопрос анкеты как, способны ли респонденты для разрешения своих материальных проблем совершать преступления. умышленные экологические Подавляющие большинство респондентов ответило отрицательно - около 69%. Но при этом уверенно "Нет" ответили лишь 49% опрошенных лиц. Вызывает опасения тот факт, что хотя опрос проводился среди студентов юридического факультета, то есть с будущими юристами, в том числе работниками правоохранительных органов, 13% из них ответили утвердительно на этот вопрос, а 11% - "Скорее да, чем нет". Следовательно, около 24% респондентов опроса, которыми выступили студенты-юристы, способны в определенных условиях "экологическими" преступниками, в том числе путем оказания посильной помощи в их деятельности (например, "крышеванием" и т.д.).

Таким образом, контрольный вопрос позволил подтвердить искренность ответов, полученных от респондентов на два предыдущих вопроса, рассмотренных выше.

В последние годы опубликовано множество публицистических и научных статей, свидетельствующих о том, что компетентные правоохранительные и контрольные органы не справляются с возложенными на них обязанностями по охране экологической безопасности, предупреждению правонарушений и преступлений в этой области. 17 Отчасти и сами работники этих

_

¹⁷ См. подробнее: Алиев Н.К. Экология: у критической черты// Дагестанская правда. 1997. 15 апр.; Зубко И. Рыба уходит не в те сети // Российская газета. 2004. 22 окт.; Воробьев А. "Крыша в погонах" или закон амебы// Южный репортер. 2005. № 19; Сидоров А. Брестская крепость для царской рыбы// Южный репортер. 2005. № 19; Меламедов А. Удочка под крышей // Новое дело. 2005. 29 апр.; Мамедов А. Дело за Вами, прокуроры! // Дагестанская

органов признают неэффективность своей работы. 18 Учитывая сложившееся положение дел, нами было предложено респондентам ответить на следующий вопрос анкеты: "Эффективна ли, на Ваш взгляд, работа правоохранительных и контрольных органов по борьбе преступностью?" Результаты экологической проведенного анкетирования лишь подтвердили сложившееся положение дел в данной сфере. Так, примерно 75% из всех опрошенных, кроме лиц, которые затруднились ответить на этот вопрос, считают работу данных органов неэффективной.

Логическим завершением конкретно-социологического исследования (анкетирования) сложившейся ситуации по борьбе с экологической преступностью и в том числе ее латентной разновидностью стал вопрос анкеты, который гласит: "Как Вы считаете, повлияет ли ужесточение наказания за экологические преступления на снижение их уровня?" Абсолютное большинство респондентов на этот вопрос ответили – "Да" (около 55 %), в свою очередь 15% студентов затруднились ответить на поставленный вопрос и лишь 30% придерживаются точки зрения, что ужесточение наказания за экологические преступления не повлияет на снижение их уровня. В какой-то степени мы согласны с теми респондентами, которые ответили отрицательно, так как если учитывать то, что в настоящее время правоохранительные органы выявляют лишь менее 1% данных преступлений, то говорить об эффективности либо не эффективности уголовного наказания, полагаем, не совсем корректно.

Параллельно с анкетированием студентов нами проводилось выборочное интервьюирование 5% респондентов, охваченных анкетным опросом. Цель интервьюирования проверить достоверность полученных путем анкетирования данных. Этот вид

18 См., например: Тюкаев В. Рыбо-икорная мафия Северного Каспия // Южный репортер. 2005. № 19; Ефременко Т. Леспром врубился // Российская газета от 7 июня 2005; Осипов Ф., Поляков Ю. Прокурорский надзор за расследованием экологических преступлений // Законность. 2004. № 6. С. 14-16.

правда. 2002. 1 авг.; Зыкова Т. Печальные сказки Черного моря // Российская газета. 2005. 12 июля; Черкасов А. Черные рыбаки // Российская газета. 2003. 21 июня; Игнатова Е. Скважины пошли на нерест // Новая газета. 2003. 26-29 июня; Владимиров Д. После нас хоть потоп // Юридическая газета. 2003. № 39; А. Алиев Каспий: море проблем // Дагестанская правда. 2004. 23 сент.; Зумакулов Д., Прохоров Л. Квалификация экологических преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 36-37; Осипов Ф., Поляков Ю. Прокурорский надзор за расследованием экологических преступлений // Законность. 2004. № 6. С. 14-16; Акутаев Р.М., Магомедов М.А. О некоторых аспектах борьбы с браконьерством // Гос. и право. 2002. № 2. С. 43-49 и др.

опроса позволил выяснить, какие вопросы воспринимаются респондентами с трудом, и в силу чего на них возможны не осмысленные ответы. Так, к примеру, первоначально мы предлагали на такой вопрос анкеты как: "Какие экологические преступления, по имеют наибольшую степень латентности Вашему мнению, (выделить три)?" - предложить респондентам после выделения ими трех ответов пронумеровать их от 1 до 3, в зависимости от степени латентности каждого из этих преступлений. Но после проведения интервьюирования мы пришли к выводу, что даже те респонденты, которые являются студентами 4 курса юридического факультета и имеют уголовно-правовую специализацию, т.е. прошедшие спецкурсы: "Латентная преступность", "Экологическая преступность" и др., не могли определить, какие из выбранных ими экологических преступлений носят большую или меньшую степень латентности, и в силу этого пронумеровали ответы в случайном порядке. Таким образом, применение интервьюирования позволило предотвратить искажение результатов опроса.

Интервьюирование проводилось по вопросам, разработанным для анкетных листов. В силу того, что данному виду опроса были подвергнуты лишь 10 респондентов, результаты проведенного интервьюирования в цифрах или в процентах рассматриваться нами не будут, поскольку, во-первых, этот вид опроса проводился лишь с целью обеспечения достоверности полученных данных путем анкетирования, и, во-вторых, полученные сведения носят в значительной мере субъективный характер из-за незначительного количества опрошенных.

Для всестороннего исследования искомой проблемы нами также был проведен опрос в виде доверительной беседы среди научных и практических работников, сведущих в данной сфере. Результаты проведенных экспертных опросов довольно часто можно встретить в научных криминологических трудах, посвященных изучению и исследованию различных аспектов латентной преступности 19. Так, исследуя проблемы естественно-латентной

¹⁹ См., например: Акутаев Р.М. Криминология и латентная преступность: Монография. СПб., 1998. С. 61-63; Амутинов А.А. Проблемы естественнолатентной преступности (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 13; Гаджилов Г.М. Незаконная охота. Махачкала, 2002. С. 87; Сулейманов А.Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002 С. 16; Щеглова Т.К. Латентная преступность и ее

преступности, А.А. Амутинов путем проведения экспертного опроса пришел к выводу, что около 77,2% совершаемых в Республике Дагестан преступлений остаются латентными. 20

В нашем экспертном опросе (доверительной беседе) участвовало около 40 респондентов, в основном это работники научной сферы (преподаватели криминологии и (или) спецкурсов криминологического профиля) и сотрудники Махачкалинской межрайонной природоохранной прокуратуры, районных отделов внутренних дел, в том числе водной милиции г. Махачкалы.

Проведенные доверительные беседы с экспертами в основном лишь подтвердили те результаты, которые мы получили путем выборочного опроса (анкетирования) студентов. Кроме того, практически все опрошенные единодушно признают, что удельный вес латентности экологической преступности Дагестана составляет более 95%. Эксперты-работники правоохранительных органов также согласны с тем, что применяемые меры по противодействию сложившейся в Республике Дагестан экологической преступности неэффективны. При этом они связывают сложившуюся ситуацию не со своей деятельностью, а с деятельностью дублирующих организаций, которые также занимаются борьбой с экологической преступностью. Это и понятно, так как никто не будет "рубить сук, на котором сидит".

Таким образом, путем проведения конкретно-социологических исследований (анкетирования, интервьюирования, экспертного опроса), мы пришли к выводу о высокой латентности экологических преступлений в Республике Дагестан.

ИНСТИТУТ ПАТРОНАТА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Адзиева С.М. к.и.н. ст. преп каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Таилова А.Г. к.и.н. ст. преп. каф. юридических

дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Сегодня, когда наше государство вновь болезненно переживает процесс своего реформирования, политических, социальноэкономических и правовых преобразований, это тем более

значение для определения эффективности уголовно-правовых норм: Монография. М., 1997. С. 56 и др.

²⁰ Амутинов А.А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 13.

необходимо. В стране ведется интенсивный поиск кардинально новых подходов к решению наиболее острых социальных задач, к устранению всего негативного, что в период проведения так называемых рыночных реформ породило многочисленные кризисные явления и процессы в жизни общества и государства.

В этих условиях требуется вновь оценить все, что было сделано, а также определить, что необходимо сделать, чтобы найти правильные пути для создания надежных преград обвальному росту преступности, особенно в той ее части, которая приходится в последние годы на несовершеннолетнее население. Это тем более необходимо, так как атмосфера расширения гласности позволяет сегодня провести исторический анализ, как никогда ранее объективно, учитывая в полной мере драматизм определенных событий в жизни нашего государства, реально вскрывая ошибки и промахи, допускавшиеся в выборе и практической реализации методов борьбы с этим негативным явлением, отвергая субъективистские, преимущественно хвалебные оценки всего того, что на этом пути предпринималось, а в отдельные периоды всего лишь провозглашалось, без учета реальных возможностей общества и государства.

Отношение отечественного законодательства в дореволюционной России к молодым преступникам представляло смесь двух теорий: устрашения и исправления. До 1864 г. нашему законодательству оставались чуждыми мысли об исправлении малолетних преступников. В упомянутом году был издан устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в котором (ст. 6) в первый раз упоминалось об отдаче малолетних преступников в особо учрежденные исправительные приюты. Спустя два года, в 1866 году 5 декабря, был издан закон об учреждении исправительных приютов. Высказанные в этих двух законах положения об исправлении малолетних вошли в Уложение о наказаниях редакции 1866 г., но остались во всей своей неприкосновенности начала кары и устрашения законов прежнего времени.

Уложение богато было различными подразделениями молодого возраста.

О возрасте полной невменяемости в Уложении содержались следующие постановления. Возраст этот распадался на два периода: до 7 лет и от 7 лет до 10 лет. О детях первого возраста говорилось, что они за преступления и проступки не подлежат наказанию, а отдаются родителям, опекунам и родственникам для вразумления и наставления их впоследствии (ст. 94 Улож. о нак. изд. 1866 г.). О детях от 7 до 10 лет также было сказано, что они не подвергаются за преступления,

определенные в законах, наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления. Следовательно, между возрастом до 7 лет и от 7 лет до 10 лет разницы в уголовном отношении не было никакой.

С 10 до 14 лет следовал возраст так называемой относительной невменяемости. Если судья удостоверялся, что малолетний в возрасте от 10 до 14 лет действовал без разумения, он уравнивал его в уголовном отношении с не достигшими 10-летнего возраста, то есть признавал его невменяемым, не подвергал наказанию, а отдавал родителям, благонадежным родственникам ДЛЯ домашнего 137 Улож.). исправления (ct. В противном случае, удостоверившись в том, что малолетний этого возраста действовал с разумением, он признавал его вменяемым и приговаривал к наказанию (ст. 138 Улож.). Эти наказания, в сущности, обладали теми же свойствами, как и те, которые применялись к совершеннолетним. Правда, они были несравненно мягче. Каторжные работы вовсе к несовершеннолетним не применялись. Но и при всем том они были слишком жестоки, если на них смотреть как на наказания, определяемые малолетним. Они состояли в ссылке в Сибирь, в заключении в смирительный дом от 40 дней до 5 лет и 4 месяцев или же в заключении в монастырь на те же сроки (ст. 138). Малолетние этого возраста, приговоренные к ссылке в Сибирь на поселение, подвергались даже лишению прав состояния. Итак, 10-летний ребенок мог быть признан столь зрелым, что он считался заслуженным лишения прав.

Таковы были положения о возрасте относительной невменяемости до $1864~\rm F.$ и $1866~\rm F.$, т.е. до издания устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Уложения о наказаниях редакции $1866~\rm F.$

С этого времени установлены были новые правила для не достигших 17 лет (ст. 137 Улож.). По Уложению несовершеннолетние преступники, имеющие менее 14, но более 17 лет, могли быть признаваемы действующими без полного разумения. И в случае признания у таковых неполной степени развития они могли быть приговорены или к наказаниям для несовершеннолетних от 10 до 14 лет, действующих с разумением, или же к отдаче в исправительные приюты, где таковые были устроены, а где их не было — к заключению в тюрьму на время не свыше 1 года и 4 месяцев.

Из-за несовершенства редакции Уложения несовершеннолетние старшего возраста пользовались большей снисходительностью и находились в более выгодном положении, нежели

несовершеннолетние младшего возраста. Ибо в законе говорилось о неполном разумении несовершеннолетних от 14 лет до 1 7 лет. Равным образом закон говорил только о них, как о подлежащих отдаче в исправительные приюты. Почему же закон не допускал неполного разумения у несовершеннолетних от 10 до 14 лет?

В уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, эта непоследовательность не встречается. В 16-й статье устава говорится уже о несовершеннолетних от 10 до 1 7 лет, как о таких лицах, которые могут взамен заключения в тюрьме быть отданы в исправительные приюты в тех местах, где будут учреждаться таковые.

Наконец, в законодательстве установлен был третий возраст — несовершеннолетних преступников, в отношении которых применялись так называемые смягченные наказания. Этот возраст начинался с 14 лет, но по смыслу того же самого закона мог начинаться и с 1 7 лет; оканчивался он в 21 год. Несовершеннолетние преступники в этом возрасте признавались вообще действующими в состоянии вменяемости, но они за преступления, ими совершаемые, подлежали наказанию в несколько смягченном виде.

Таковой была система отношения уголовного законодательства к несовершеннолетним преступникам в дореволюционной России, имевшая как свои достоинства, так и большое количество недостатков.

Закон 1864 г. в первый раз серьезно признал теоретическую пригодность принципа исправления в применении к малолетним преступникам. В 1866 г. издан был закон об исправительных приютах: это был первый и значительный шаг к практическому осуществлению того, что теоретически признано было необходимым за два года перед этим. Следовательно, этим законом от 5 декабря 1866 г. общество в первый раз было призвано к основанию исправительных заведений для преступных детей.

Вот что говорилось об этом в объяснительной записке II Отделения Собственной Его Величества Канцелярии: «При составлении судебных уставов заявлено было, между прочим, о трудности применять к малолетним роды и виды наказаний, установленных общим карательным законом, ибо по особым свойствам детского возраста те меры, от которых можно ожидать, а иногда и достигнуть хороших последствий для взрослых преступников, в применении к детям представляются или совершенно невозможными, или ведущими к положительному вреду. В связи с означенным заявлением выражена была мысль о применении и к ним системы детских исправительных приютов, оправдавшихся столь блестящими опытами в других странах. Мысль эта удостоилась

полного одобрения и вследствие сего в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, введена ст. 6. «Правила об исправительных приютах», служащая ее развитием».

Законом от 5 декабря 1866 г. правительство не отказывалось само от основания исправительных приютов, но как бы призывало общества и частных лиц к учреждению их. «Призываются, — сказано в законе, — к учреждению таких богоугодных и общеполезных учреждений земства, общества и духовные установления, равно как и частные лица». Приюты эти законом предназначались для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых туда по судебным приговорам. Закон именовал их богоугодными и общеполезными учреждениями (ст. 1).

Первым по тем временам специальным обществом исправления малолетних преступников было: Санкт-Петербургское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, устав которого был утвержден 15 января 1870 г. За ним следовали: Варшавское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, утвержденное 20 февраля 1870 г.; Харьковское общество исправительных приютов — 18 декабря 1871 г.; Казанское общество земледельческих колоний и исправительных приютов — 23 января 1873 г.; Киевское общество того же самого наименования, учрежденное 17 июля 1874 г.; Нижегородское обшество земледельческих колоний несовершеннолетних преступников, учрежденное 28 апреля 1875 г.; Симбирское общество, учрежденное в 1876 г., и Вологодское общество, образовавшееся в 1878 г.

Из числа существовавших заведений два содержались земствами (Тверская колония и Тамбовский приют) 21 , два — городом (Рукавишниковский приют и Фидлеровская колония), шесть — тюремными комитетами (Астраханская колония, Симбирский, Саратовский-Галкинский, два Кубанских приюта, Санкт-Петербургский приют для девочек) 22 . Остальные заведения находились на содержании благотворительных обществ частного характера.

Необходимо отметить, что и организация патроната несовершеннолетним осуществлялась на общественных началах, хотя цели, поставленные перед ним, имели уголовно-политическое

2

 $^{^{21}}$ Коротнев А.Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники. - СПб., 1903. С. 101.

²² Дриль Д.А. Наши исправительно-воспитательные заведения и вопросы исправительного воспитания. Журнал Министерства юстиции, 1898. № 9. С. 178.

значение, поскольку предполагали борьбу с преступностью.

Издавая законы, касающиеся участи молодых преступников, законодатель надеялся, что дело исправления несовершеннолетних привлечет к себе частно-общественную деятельность и частно-общественную благотворительность. Надежды его были не напрасны. Что касается роли частной благотворительности, то последняя самым красноречивым образом — громким свидетельством фактов — постоянно доказывала чрезвычайную желательность своего участия в деле воспитания детей, попадающих на путь порока и преступления.

Вникая в состав обществ земледельческих колоний ремесленных приютов, присматриваясь к именам жертвователей, следя за деятельностью лиц, принимавших участие в жизни обществ, в создании и развитии основанных учреждений, нельзя не прийти к тому убеждению, что дело исправления малолетних преступников в дореволюционной привлекало России себе внимание интеллигентной части общества, что сочувствие ему выражали лица самых высших правительственных сфер и что благодаря этому факту оно готово было приобрести значение очень важной отрасли отечественной общественности. И в самом деле, к примеру, первое пожертвований, поступавших ежегодно в Петербургского общества, принадлежало по щедрости присылаемым от Государя Императора и членов Императорского Дома. Значительны были пожертвования Рукавишникова на Московский приют, С.В. Ланской и В.В. Ланской на Саратовский, К.И. Менде и Н.В. Зиновьева на Санкт-Петербургский, Р.И. Эйхгольца на заведение, основанное Санкт-Петербургским тюремным комитетом.

Так, во главе управления Санкт-Петербургским обществом стоял генерал Н.В. Зиновьев, известный своими значительными пожертвованиями на Санкт-Петербургскую колонию, а более деятельное и непосредственное управление делами его вверено было сенатору М.Е. Ковалевскому.

В деятельности Киевского общества принимал живейшее участив бывший киевский генерал-губернатор, позже российский императорский комиссар, князь А.М. Дондуков-Корсаков, которому киевская Рубежовская колония была многим обязана. Саратовский приют обязан был основанием и дальнейшим существованием просвещенной деятельности саратовского губернатора М.Н. Галкина-Враского.

Представители науки с самого начала приняли деятельное участие в деле образования и развития заведений для исправления малолетних преступников. Так, профессор и директор юридического

лицея М.Н. Капустин в течение 6 лет сначала в звании секретаря, а потом директора принимал участие в управлении Московским приютом. Известный профессор-криминалист Н.С. Таганцев с самого начала основания Санкт-Петербургского общества состоял членом комитета, управляющего Санкт-Петербургской колонией. Во главе комитета Харьковского общества стояли два уважаемых профессора — В.А. Кочетов и Л.Е. Владимиров.

В управлении делами Варшавского общества и основанной им колонией в Студзенце принимали участие профессора Варшавского университета — В.В. Микляшевский и А. Бялецкий.

Таким образом, частная благотворительность блестяще сдала свой трудный экзамен и наглядно показала своей деятельностью факт существования понимания и сочувствия в обществе делу исправления молодых преступников.

исправлению работы Опыт ПО И перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей в дореволюционной России приводил специалистов к выводу, что без оказания помощи в приспособлении к условиям постпенитенциарной жизни вышедшим из заведений воспитанникам трудно рассчитывать на то, что они не вернутся на преступный путь: «...преступник не перестает быть им, если он так или иначе не будет приспособлен к жизни на свободе»²³ «Нет более тяжелого положения в обществе, — писал Кистяковский А.О., — как положение лица, отбывшего наказание и опять возвращающегося в общество. Хотя воспитанники исправительных заведений возвращаются в общество и не из тюрьмы, тем не менее, они не укрыты от предубеждения, существующего в обществе против лиц, впавших в преступление»²⁴.

Патронат над несовершеннолетними характеризовался особенностями, обусловленными, прежде всего, его целями. Так, если патронат над взрослыми предполагал лишь временную их поддержку, то над несовершеннолетними он был опекой в течение нескольких лет. Это, естественно, требовало иной организации деятельности.

Как известно, одним из принципов патроната над взрослыми являлась его добровольность, основанная на раскаянии в совершенных ранее преступлениях. Что касается несовершеннолетних, освободившихся из мест заключения, то для них он считался обязательным. Поскольку государство обязано заботиться о молодых

²⁴ Кистяковский А.О. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С. 87.

_

 $^{^{23}}$ Кучинский И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 148.

освобождающихся, то последние, в свою очередь, обязаны подчиняться тем мерам попечения, какие найдет нужным принять государство в их собственных интересах, — отмечали E. Альбицкий и A. Ширген 25 .

Необходимость патроната над несовершеннолетними впервые была признана Правилами об исправительных приютах 1866г. Статья 11 Правил устанавливала общую обязанность исправительных заведений в течение определенного срока оказывать помощь выпускникам, обеспечивая «возможное содействие в деле устройства их будущности» ²⁶. Конкретно срок покровительства не определялся, но специалисты считали, что контроль над поведением освободившихся необходимо осуществлять в течение 3 лет²⁷.

Объяснительная записка II Отделения Государственного совета, раскрывая это положение, предполагала установить две формы патроната над несовершеннолетними: приютскую и самодеятельнообщественную. Покровительство приюта должно было состоять: 1) в заботе о том, чтобы «выпущенники» с самого начала не были лишены способов жизни и могли находить средства пропитания честным трудом; 2) чтобы они и после устройства к месту не оставались без всякого надзора в первое время своего самостоятельного существования²⁸.

Однако ни Правила, ни пояснительная записка к ним не раскрывали содержания покровительства, предоставив это местной инициативе и конкретным заведениям. Поскольку и принципиальные позиции, и возможности их были различными, это отразилось в формах и содержании патроната на местах ²⁹. Таким образом, заботу о «выпущенниках» предусматривали уставы многих обществ и заведений, хотя способы и формы осуществления ее не оговаривались.

_

Одесское юридическое общество. 1888. Т. IV. С. 6.

²⁵ Альбицкий Е., Ширген А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893. С. 275. ²⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. 1866. Т. Х. Отд. II. -СПб., 1868.

²⁷ Пусторослев П. П. Показательно-исправительные заведения для малолетних и несовершеннолетних преступников // Учебные записки / Юрьевский ун-т. 1893. № 4.

 $^{^{28}}$ Альбицкий Е., Ширген А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893. С. 300. 29 Блюмменфельд Г. Ф. О падших детях и обществах патроната: Труды /

Позднее Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. (параграф 28) установило, что покровительство вышедшим из заведений оказывается в течение 3-х лет, но может быть прекращено и ранее в случаях, если бывший воспитанник совершит новое преступление или ведет себя таким образом, что всякая забота о нем бесполезна³⁰.

Таким образом, патронат практически осуществлялся в трех 1) специальными обществами патроната несовершеннолетними; 2) самими исправительными заведениями или обществами, их учредившими; 3) обществами тюремного патроната, распространявшими свою деятельность и на несовершеннолетних, например Гомельским, Киевским, Ростовским-на-Дону, Таганрогским. В рассматриваемый период существовало 13 специальных обществ, созданных для оказания помоши несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения: 4 — в Санкт-Петербурге; 3 — в Москве; по одному — в Одессе, Киеве, Нижнем Новгороде, Митаве, Харькове; Курляндское общество³¹. Как уже было сказано ранее, в Санкт-Петербурге вопросами Москве патроната несовершеннолетними, вышедшими из мест заключения, занимались также Мужские и Дамские благотворительно-тюремные комитеты.

Все общества организовывались на добровольных началах. Состав их был неограниченным, управление осуществлялось собраниями и правлениями (комитетами). Материальные средства складывались из пожертвований, членских взносов, сборов за различные мероприятия, в некоторых случаях сюда включались удержания из заработка призреваемых. А в Петербурге, например, деньги у патронируемых вообще отбирались и выдавались лишь на личные нужды.

Цели каждого из созданных обществ определялись их уставами И обшем виле сволились к оказанию солействия несовершеннолетним, выпущенным из приютов, в устройстве быта, в возвращении на путь честной жизни. Единого организующего центра не было. Вопрос о его создании обсуждался на III Съезде русской Международного союза криминалистов. однако предложение поддержки не нашло³².

_

 $^{^{30}}$ Тюремный вестник. 1909. № 6, 7. С. 643-650.

³¹ Беляева Л. И. Патронат в России (XIX в. — начало XX в.). — М., 1996. С 48.

³² Международный Союз криминалистов. Русская группа. Третий съезд русских криминалистов. — СПб., 1901. С. 35-76.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО.

Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

Принципы, закрепленные в современном российском законодательстве, не просто отражают смысл государственной службы; они образуют исходные начала организации всей административной власти в Российской Федерации, в том числе и административно-правового статуса служащих.

Современная теория и практика государственной службы Российской Федерации позволяет выделить и сформулировать в рамках основных принципов государственной службы принципы формирования и реализации правового статуса гражданских служащих как его основополагающие идеи и начала. В данном случае эти принципы носят частный по отношению к основным принципам государственной службы характер.

К числу частных принципов государственной службы можно отнести: принципы приема на государственную службу, принципы прохождения государственной службы, принципы профессионального развития государственных служащих, принципы оценки персонала государственной службы и принципы правового статуса государственных служащих.

Исследование теории и практики государственной службы Российской Федерации позволяет выделить также ряд общих и специальных принципов формирования и реализации административно-правового статуса государственных служащих.

К общим принципам формирования и реализации правового статуса, которые регулируют его теоретико-методологические и конституционные основы, следует отнести:

- принцип развития юридического содержания и состава правового статуса государственных служащих;
- принцип взаимной связи элементов правового статуса государственных служащих;
- принцип системности, характеризующийся такими признаками, как целостность, взаимозависимость элементов и свойств, структурность, иерархичность элементов статуса;
- принцип законности, предполагающий развитие и функционирование правового статуса и структурирование его элементов только на основе Конституции РФ и законов;
- принцип научности и объективности, требующий научного и непредвзятого осмысления теории правового статуса

государственных служащих, формулирования ее научной концепции;

- принцип гласности и открытости, требующий максимально возможной открытости информации о правовом статусе государственного служащего;
- принцип стабильности правового статуса, говорящий о нежелательности его частого и кардинального реформирования и предполагающий сохранение позитивно зарекомендовавших себя элементов правового статуса;
- принцип оптимальности и эффективности правового статуса, означающий в конечном счете высокую результативность функционирования правового статуса государственных служащих.

К специальным принципам формирования и реализации правового статуса государственных служащих, которые регулируют его организационные и технологические основы, на наш взгляд, относятся:

- принцип единства и сочетания прав и обязанностей гражданских служащих;
- принцип единства и соразмерности правоограничений и социальных гарантий гражданских служащих;
- принцип единства и соразмерности поощрений и мер ответственности гражданских служащих;
- принцип единства правовых и организационных основ правового статуса государственных служащих;
- принцип единства основных требований, предъявляемых к элементам правового статуса государственных служащих;
- принцип единства основных требований, предъявляемых к правовому статусу государственных служащих различных групп, категорий, уровней и ветвей власти;
- принцип развития и функционирования правового статуса государственных служащих в интересах государства, государственной службы и гражданского общества;
- принцип единства и взаимодействия элементов правового статуса государственных служащих.

Иными словами, в принципах выражаются суть, главное содержание, центральные понятия правового статуса государственных гражданских служащих.

При строительстве государственной службы и развитии в ее рамках административно-правового статуса государственных служащих очень важно обращать внимание на вопросы, которые имеют принципиальный характер. Без этого невозможно построение и функционирование эффективной системы административной власти в

стране.

Общеизвестно, что государственная служба строится на основе принципов и механизмов ее организации и функционирования. В данном случае мы рассматриваем принципы, отражающие объективную природу этого института власти, закономерности его организации, развития и функционирования. Принципы составляют фундамент системы государственной службы и правового статуса государственных служащих.

Сформулированные людьми, они по своему происхождению субъективны, но в то же время имеют объективное содержание, поскольку отражают ключевые моменты реальной действительности. Принципы выдвигаются и формулируются в результате научного обобщения практики государственного управления и государственной службы.

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА.

Бахмудова Т.Р. подполковник полиции в отставке

Расследование данных преступлений - это сложная многоплановая и разносторонняя деятельность, осуществляемая в определенные, в установленные законом сроки. Следователь должен выявит все существенные обстоятельства имевшего мест преступления и установить лиц, его совершивших. В целях выполнения указанных задач необходимо умелое построение следственных версий, производство различных следственных действий. Без организованного и целенаправленного начала вся эта сложная деятельность не обеспечит успеха. Именно это и обеспечивается планированием следствия.

В настоящее время по нашей республике и в России в целом совершено очень много убийств, большинство из которых - не раскрыто до сих пор. Именно поэтому необходимо уделять внимание совершенствованию профессионализма работников следственных органов.

Необходимого эффекта можно достичь при наличии у лица, проводящего расследование, достаточно развитых навыков межличностного общения, наблюдательности, способности к правильной оценке совокупности полученных в ходе расследования обстоятельств, хорошего знания психологии, ясного представления о тактических приемах проведения отдельных следственных действий, умение правильно организовать розыскные действия и построить

необходимое взаимодействие с подразделениями органа дознания, обеспечивающих проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Различают расчленения случайные и преступные. Случайные расчленения не являются редкостью, они возникают в результате транспортной (обычно железнодорожной) травмы, при взрывах, обвалах, падения с высоты. В воде расчленение может быть причинено крыльями, винтами, другими частями судна. Иногда обнаруживают случайно или умышленно вынесенные из медицинских учреждений анатомические препараты, части плодов мертворожденных, ампутированные конечности, что служит поводом для осмотра места их обнаружения следователем.

Криминалисты разделяют преступные расчленения на дефензивные и офензивные. К первым относятся случаи отделения частей трупа с целью затруднения идентификации. Ко второй группе относят расчленения в случаях сексуальных убийств (с отделением наружных и внутренних половых органов, молочных желез), а так же убийств, совершенных психически больными, при этом обращают на себя внимание явная бессмысленность, хаотичность расчленения, отсутствие признаков сокрытия его).

Расчленение с целью затруднения опознания выполняются в различном объеме: от декапитации и удаления частей (областей) тела с особыми приметами до измельчения тела на множество бесструктурных фрагментов³³.

Для расчленения используют различные острые орудия - ножи, топоры, пилы, (в том числе электрические), а так же колеса рельсового транспорта, для детских трупов - ножницы. Иногда расчленение сочетается с сожжением тканей трупа, вывариванием, растворением в концентрированных кислотах, скармливанием скоту и др 34 .

Следует обратить внимание на способ расчленения. Умело, по суставам, глубокими, единичными разрезами могут произвести расчленение мясник, работник скотобойни или медицинского учреждения. В таких случаях процесс расчленения совершается быстро, в течении 20 мин. Если же преступник не обладает профессиональными навыками, расчленение затягивается на несколько часов, иногда - суток.

Следует помнить, что разная, в том числе значительно различающаяся степень гнилостных изменения отдельных частей

³⁴ Гинсбург А.Я опознание в следственной, розыскной и экспертной практике. М.

³³ Салтыков О.Ф. Первоначальный осмотр трупа на месте его обнаружения. Учебное пособие. М., 1969. - С.

трупа не всегда говорит о принадлежности их разным трупам, так как останки могли находиться в различных условиях.

Наряду со способом совершения убийства на планирование и тактику расследования оказывает влияние так же способ сокрытия преступления. Наиболее ярко это проявляется при расследовании убийств, связанных с исчезновением потерпевшего и расчленением трупа. Планировать расследование убийств, связанных исчезновением человека, нужно с учетом данных, полученных в результате до следственной проверки заявления о его исчезновении. В качестве первоочередных в плане расследования предусматриваются мероприятия, направленные на получение информации о возможных причинах и обстоятельствах исчезновения, сведений, обеспечивающих розыск исчезнувшего лица, установление фактов бесспорно свидетельствующих об убийстве. Производятся осмотры жилища и рабочего места исчезнувшего, изъятие и осмотр документов, связанных с его личностью, допросы родственников, знакомых, сослуживцев этого лица, проверки мест его возможного пребывания, устанавливаются связи исчезнувшего и его взаимоотношения с другими лицами, производятся поиски трупа на местности, оперативно-розыскные мероприятия по сбору данных о личности и поведения заподозренных лиц.

При допросах в качестве свидетелей лиц, хорошо знавших исчезнувшего, уточняются его приметы и признаки находившихся при устанавливаются события, предшествовавшие исчезновению, выясняются его отношения с другими лицами, места возможного нахождения и причины исчезновения. необходимости допрашиваемым могут быть заданы вопросы о мерах, которые были ими приняты для поиска исчезнувшего, о поведении после исчезновения, о действиях, заподозренных лиц до и указывающих на их осведомленность в том, что потерпевшего нет в живых. В случае предъявления свидетелем писем или иной корреспонденции, полученной им от имени потерпевшего после его исчезновения, они изымаются и осматриваются, для решения вопроса исполнителе этих документов производится судебнопочерковедческая экспертиза³⁵.

При осмотре жилища и рабочего места без вести пропавшего лица изымаются дневники, записные книжки, переписка, групповые фотографии с его участием и иные документы, изучение которых

³⁵ Локтев В.Е. Права обязанности и задачи специалиста в области судебной медицины на месте происшествия. М: Изд-во ЦОЛИУВ. 1972. - С. 3-9

может указать на причины исчезновения и направление поисков исчезнувшего, а так же объекты обеспечивающие в дальнейшем производство идентификационных исследований, фотоснимки потерпевшего, предметы с отпечатками его пальцев, образцы волос, предметы одежды, составляющие единый комплект с одеждой, которая была на нем в момент исчезновения и т.п. Обращается внимание на наличие в помещении документов, личных вещей и предметов обихода, которые должны были бы находиться при потерпевшем, если бы он был жив. По окончании осмотра при наличии информации об убийстве потерпевшего по месту его жительства, а равно в ходе выявления в ходе убийства признаков преступления производится обыск для обнаружения скрытых следов, орудий убийства и иных вещественных доказательств в данном жилище, надворных постройках и на приусадебном участке. Поиски при этом направлены в первую очередь на выявление следов крови и других следов биологического происхождения, которые, как правило, в значительном количестве образуются на месте происшествия при совершении и сокрытии убийства. Указанные следы могут быть обнаружены на стенах помещения, на мебели и других предметах обстановки, в пазах между досками пола, за плинтусами. При расчленении трупа следы крови, частицы тканей организма могут сохраниться в фильтрах-отстойниках раковин, сочленениях сливных труб ванн и унитазов, куда сливается кровь потерпевшего. Если труп был уничтожен путем сжигания в печи, то в золе путем его просеивания могут быть обнаружены остатки не сгоревших костей. Особое внимание в ходе обыска уделяется обследованию объектов, несущих признаки сокрытия (уничтожения) следов, участкам стен с переклеенными обоями, вычищенной мягкой мебели и т.п. Для выявления невидимых следов крови, сокрытых орудий убийства и криминалистической используются средства (ультрафиолетовые осветители, люминал, металлоискатели, приборы, реагирующие на продукты биологического распада и т.д.).

По результатам обыска могут быть назначены судебномедицинская, судебно-биологическая и криминалистическая экспертизы 36 .

Так, 6 июня 2002 года, примерно в 22 ч. 30 минут на территории ресторана «Кавказ», расположенного по проспекту Насрутдинова, напротив Издательского центра гор. Махачкала, были

 $^{^{36}}$ Максутов И.Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.-С. 38

обнаружены трупы Магомедова Д.К., 1975 года рождения, проживающего в селе Голотль Шамильского района и Омарова Г.М., 1976 года рождения, жителя села Урада Шамильского района с огнестрельными повреждениями. При осмотре места происшествия специалистом были обнаружены и изъяты: две гильзы калибра 5,45мм от автомата АК-74, 3 гильзы калибра 7,62мм от автомата АКМ, 2 пули и одна гильза калибра 9,0мм от пистолета ПМ. Проверкой по ИЦ МВД РД и проведенными баллистическими экспертизами было установлено, что выстрелы были произведены из оружия, числящегося за Магомедовым Д.К и Ибрагимовым М.И³⁷.

В случае необходимости производства поисков трупа на значительной территории (в поле, в лесу) к осуществлению этого мероприятия могут быть привлечены представители общественности. При обнаружении трупа он предъявляется для опознания лицам, хорошо знавшим потерпевшего. Если по каким-либо объективным причинам производство такого опознания невозможно, идентификация личности потерпевшего осуществляется с помощью судебно-биологической, медицинской, фото портретной дактилоскопической экспертизы. Виновными в совершении убийства, связанного с исчезновением человека, нередко оказываются лица, близкие потерпевшему и проживавшие совместно с ним. Их допросы в качестве подозреваемых (обвиняемых) строятся с учетом того, что эти допрашивались об обстоятельствах ранее потерпевшего в качестве свидетелей. Эффективным средством проверки фактов, сообщаемых этими лицами в ходе допроса, служит проверка показаний на месте.

При обнаружении частей расчлененного трупа основная задача следователя на начальном этапе расследования состоит в установлении личности потерпевшего, места убийства, способа его совершения и данных об личности виновного³⁸. В связи с этим особое значение при осмотре мест обнаружения частей трупа приобретает поиски следов рук, обуви преступника, транспортных средств, тщательная фиксация особых примет, имеющихся на частях трупа, признаков упаковки, обнаружении индивидуальных их осматриваемых объектах посторонних частиц, волокон, загрязнений. Осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, видевших преступника вблизи мест обнаружения частей трупа. разрешения Для вопроса 0 принадлежности

 $^{^{37}}$ Уголовное дело №270106 Прокуратура гор. Махачкалы. 2002.

³⁸ Рассейкин Д.П. осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов. Приволжск. книж. изд-во. 1967. -с. 152.

обнаруженных в различных местах частей тела одному трупу и выяснения других существенных для дела вопросов назначается судебно-медицинская экспертиза. Планируются и осуществляются мероприятия, направленные на установление личности потерпевшего. С целью установления места совершения преступления изучаются ближайшие транспортные коммуникации, маршруты, расписания и графики движения городского и железнодорожного транспорта. Для исследования имеющихся на трупе посторонних частиц и загрязнений, химические, физико-химические, биологические производятся исследования, а так же экспертиза материалов, веществ и изделий. С экспертизы устанавливается товароведческой помощью производства предметов, с помощью которых преступник упаковывал части трупа.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА

Таилова А.Г. к.ю.н. ст. преп. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Ежегодно по всей стране проводится сотни тысяч исследований на полиграфе, в том числе в органах внутренних дел — как при расследовании преступлений, так и при приеме на работу в МВД. Но за 15 лет применения "детектора лжи" в России специалисты и правоведы до сих пор не договорились о юридическом статусе его результатов и их достоверности. По данным западных ученых, реальная точность полиграфа составляет 54-63%, то есть результаты носят скорее вероятностный характер. Тем не менее на практике известны случаи, когда обвинение использует заключение полиграфолога как доказательство вины. И тут судьба человека уже во многом зависит от квалификации специалиста[1].

Ложь и правда — взаимно исключающие социальные понятия, появление которых было обусловлено необходимостью коллективного общения людей. На заре первобытнообщинного строя, когда каждый член общины должен был выполнять определенную полезную работу для племени, "эффективность" его деятельности определялась тремя факторами: умением и физической подготовкой, личным желанием (уровнем мотивации), а в экстремальных условиях - элементами смелости (трусости).

Иногда применялись малообъяснимые и даже комические способы (для простого обывателя, конечно, а не для испытуемого). Например, во время разбирательства у пигмеев специально обученный помощник шамана наносил удар по челюсти обвиняемого, после чего

по количеству выбитых зубов судили о степени его виновности.

На ближнем востоке еще в глубокой древности в качестве "детектора лжи" использовали показатели пульса подозреваемого. В качестве информативных признаков брались изменения в частоте пульса и особенности кровенаполнения артерии (пульсации). Метод использовался для выявления неверных жен и установлении личности любовника. Методика проверки была предельно проста. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее подозреваемому субъекту задавались вопросы с названием имен мужчин, теоретически могущих вступить в интимную связь с подозреваемой личностью. В результате сильного эмоционального напряжения, в качестве реакции на имя любовника у подозреваемой резко изменялись частота пульса и кровенаполнение артерии.

В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали следующие наблюдения. Было замечено, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука. Если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. Данное "техническое средство" являлось более совершенным для детекции "лжи", чем субъективная оценка вождя племени. В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры.

Более "информативным" был детектор лжи с использованием осла. Это упрямое животное за тысячелетие своего существования и не предполагало, что человек отведет ему роль определителя истины. Процедура "тестирования" заключалась в следующем. В полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание: зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если осел закричит - значит "обследуемый" виновен.

Создатели данного "детектора лжи" были убеждены, что человек, совершивший преступление побоится гладить осла, - вдруг он закричит. Следовательно, руки останутся чистыми.

Более жесткий способ выявления правды использовали в древней Спарте. Спартанские юноши, прежде чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили

на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый субъект, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен - то он лгал. Данный тип реакции по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть ловким и сообразительным и его сбрасывали со скалы[2].

Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не может быть хорошим воином.

В Древнем Риме этим же методом отбирали телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет при предъявлении ему провокационных вопросов, он не будет участвовать в заговорах.

В африканских племенах при определении "виновного" использовали свой метод. Колдун совершал специальный танец вокруг подозреваемых. Интенсивно обнюхивая, "следователь" по насыщенности запаха тела делал заключение, кто из "подозреваемых" виновен в совершении расследуемого преступления.

Использованная в прошлом методика тестирования в последствии стала "поисковым методом" и в настоящее время широко используется в практике "детекции лжи". Существовал опыт использования тремора для определения причастности подозреваемых в совершении преступлений. Испытуемым давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения ими противоправного действия. У кого скорлупа лопалась, того и считали причастным к совершению расследуемого преступления. В период охватывающий первобытно - общинный строй и более поздний -каменный и бронзовый век, низкий уровень цивилизации не мог способствовать созданию "мощных технических средств" для определения участия подозреваемого в совершении преступления. Уровень цивилизации, эпоха в которой она существовала, накладывала отпечаток на системы получения информации о "правде" и "лжи" человека

Только в конце 18 века были созданы условия для развития технических средств в последствии получивших название детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца 20 века.

Но все-таки большинство методов достижения истины

основывались на физиологических реакциях человека.

Уже в глубокой древности люди подметили, что страх перед разоблачением и, соответственно, наказанием сопровождается определенными изменениями (доступными внешнему наблюдателю) динамики некоторых физиологических функций.

Впервые в отечественной следственной практике проверка на полиграфе была проведена в октябре 1992 г.

В современной России научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 года (в ФСБ они начались ранее). В этих целях во ВНИИ МВД создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Общую правовую основу тестирования с помощью полиграфа в РФ создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях и о возможности применения технических средств для собирания, фиксации и использования информации, а инструкцией «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденной Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД РФ и зарегистрированной 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации, а также Приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 1995 г. № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел». С изданием в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности обрело достаточное правовое обоснование применения полиграфа вообще, а об условиях его использования в процессуальной деятельности следователя, а может быть, и суда.

Есть все основания полагать, что уже в настоящее время применение полиграфа вполне допустимо в двух случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста-психолога в подготовке к производству следственного действия.

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно с условиями исследования, предъявляемыми к чему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. Поэтому нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом.

Не исключается применение полиграфа и при допросе, но при условии законодательного закрепления следующих положений:

- 1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.
- 2. Для участия в допросе обязательно привлекается специалистпсихолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста — участника следственного действия.
- 3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты,записи) к делу не приобщаются.

Приборы и методики определения психофизиологических реакций человека существуют за рубежом с конца 40-х годов. Они основаны на теоретических и методологических принципах, разработанных в этой области, и прошли всестороннюю проверку в юридической и судебно-медицинской практике.

Изобретателем методики тестирования на полиграфе в ее современной форме (Патент США № 2538125 от 1951 г.) считается Джон Е. Рейд. Однако нельзя не отметить, что еще в 30-е годы выдающийся советский ученый Александр Романович Лурия использовал психофизиологические методы распознавания нечестности ответов в практике расследования уголовных преступлений.

В ряде зарубежных стран на сегодняшний день уже создана развитая законодательная база применения средств определения психофизиологическихреакций человека[2].

Правоохранительные органы ведут постоянную работу по внедрению в следственную практику криминалистических средств, способствующих своевременному раскрытию преступлений и формированию доказательственной базы по уголовным делам. В последние годы следственные и оперативные органы все чаще стали обращаться к возможностям полиграфа (детектора лжи, «лайдетектора»), используемого более полувека во многих странах мира[3].

Управление криминалистики Генеральной прокуратуры

Российской Федерации на основе анализа информации из прокуратур субъектов Российской Федерации провело обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений.

Обобщение показало, что полиграф стал применяться не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста. Опросы, в основном, проводятся специалистами-полиграфологами, состоящими в штате органов внутренних дел. Экспертизы назначаются и производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами. Порой применение полиграфа обусловлено необходимостью конкретизации действий обвиняемых.

Так, например, в ходе расследования убийства Любарской Л. (Брянская область) установлены признаки отравления, а также наличие множественных колото-резаных ранений. Обвиняемые Фурлетова О. и Бульбенкова М., стремясь ввести следствие в заблуждение, давали обстоятельствах совершения противоречивые показания об преступления, перекладывая груз ответственности друг на друга, отрицая при этом факт использования клофелина. Следователем было принято решение о проведении опроса с применением полиграфа, совместно со специалистом разработан перечень вопросов. Опрос зафиксировал наиболее яркие эмоциональные реакции: Фурлетовой на механизм причинения ножевых ранений, Бульбенковой - на подмешивание лекарственного препарата. В дальнейшем, уже в процессе следствия, были разграничены действия обвиняемых.

Правоохранительные органы ряда субъектов Российской Федерации несколько шире используют возможности полиграфа.

Заслуживает внимания практика привлечения специалистаполиграфолога к работе следственной группы на самом раннем ее
этапе в Брянской области. Учитывая то, что постановка значимых
вопросов, итог контакта с собеседником зависят от объема имеющейся
информации, получения ее при непосредственном наблюдении
обстановки, специалист выезжает практически сразу на место
происшествия совместно с сотрудниками уголовного розыска.

Одним из показательных примеров использования полиграфа при раскрытии преступления является расследование уголовного дела по факту убийства Захаровой Н. Труп жительницы г. Шимановска с признаками насильственной смерти в виде двух проникающих колоторезаных ранений обнаружен 19 апреля 2004 г. на берегу реки Пера. На основании данных осмотра места происшествия следствие выдвинуло

версию о том, что место обнаружения трупа являлось лишь местом его сокрытия. Был произведен осмотр жилища потерпевшей, в ходе которого между половицами пола и на вещах обнаружены следы вещества бурого цвета.

До исчезновения Захарова Н. сожительствовала с Бакановым Ю., который характеризовался как агрессивный и жестокий человек. Баканов показал, что Захарова уехала в неизвестном направлении, а он в интересующее следствие время находился у знакомых. После того как в результате проверки следственным путем алиби подозреваемого не подтвердилось, а местонахождение его брата (совершившего данное преступление - в соответствии с измененными показаниями Баканова) установить не удалось, было принято решение при проверке Баканова на причастность к убийству использовать более широкий комплекс мероприятий, в том числе провести опрос с использованием полиграфа. Его применение превзошло все ожидания. Результаты указывали на то, что Баканов может быть причастен к совершению еще ряда аналогичных преступлений. Полученная информация послужила импульсом для дальнейшей работы следственной группы. кропотливого труда явилась добыча неоспоримых Итогом доказательств умышленного причинения смерти Бакановым своему отцу, находившемуся в розыске как без вести пропавшее лицо, сожительнице, а также знакомым Барсукову и Горпанюку. Приговором Амурского областного суда от 10 мая 2005 г. Баканов признан виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях и приговорен к длительному сроку лишения свободы[3].

Имеется немало примеров, свидетельствующих об оказании полиграфом такого психологического эффекта на опрашиваемых лиц, когда предъявление результатов опроса (нередко в совокупности с другими имеющимися в распоряжении следствия доказательствами) побуждало к даче признательных показаний.

Результатом подбора обоснованных и необходимых вопросов к опрашиваемому лицу может стать не только возможность получения признательных показаний, но и выявление дополнительных обстоятельств, существенно расширяющих доказательственную базу, а именно: установление вещественных доказательств, отыскание трупа.

По уголовному делу об исчезновении Мингазовой Э. опрос на полиграфе показал непосредственное отношение Макарова В. к исчезновению девушки. Яркая положительная реакция наблюдалась при его ответе на вопросы: наносил ли побои Мингазовой Э., вступал ли с ней в половую связь. При вопросе о местонахождении разыскиваемой отмечена его положительная реакция на слово «лес».

Используя полученные данные, сотрудники милиции при обследовании лесного массива обнаружили труп потерпевшей с признаками насильственной смерти. При установлении трупа Макаров В. подробно рассказал о совершенном им преступном деянии.

Прокурорские работники совместно с полиграфологом и сотрудниками уголовного розыска разрабатывают комплекс вопросов к испытуемым, осуществляют планирование времени и тактики производства опроса, а перед использованием полиграфа для фиксации добровольности и согласия участия производят допросы.

Примеров того, что полученные при применении полиграфа сведения явились одним из обстоятельств, имеющих процессуальное значение для уголовного дела, пока не так много, но их число увеличивается.

Право следователя как должностного лица (в соответствии со ст. 38 УПК РФ) самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе выносить постановление о назначении психофизиологической экспертизы, признано Верховным судом РД при рассмотрении жалобы адвоката о правомерное назначения данной экспертизы.

Возможности полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений широко используются в Краснодарском крае, где функционирует отдел специальных психофизиологических исследований и работает 30 полиграфологов. Только за 6 месяцев 2008 г. специалистами края было проведено более 13 тысяч опросов с использованием полиграфа по 5 тысячам преступлений, из которых раскрыты более 1,5 тысячи. Специалисты-полиграфологи отдела востребованы не только правоохранительными органами края, но и оперативными подразделениями других субъектов Российской Федерации, а также стран ближнего зарубежья[3].

Эффективность использования детектора лжи в отмеченных, а также во многих других ситуациях, с которыми часто приходится сталкиваться работникам прокуратуры, безусловна. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования принимать решения о производстве следственных процессуальных действий. При этом адекватным противодействием преступности совершенствование путей является И поиска доказательств, придание ИМ (дозволенными И методами) труднооспоримой процессуальной значимости.

Успех использования полиграфа послужил толчком для создания в центральном разведывательном управлении США отдела специализирующегося на проведении полиграфных проверок. Через

несколько лет правительством США было принято решение о проверке на полиграфе всех сотрудников ЦРУ не реже, чем 1 раз в течение 5 лет. Впоследствии аналогичные подразделения были созданы в Министерстве обороны. В процессе становления массовых проверок в США идеология этого направления менялась значительно. В 1985 году получили большой общественный резонанс ошибки, допущенные при проведении полиграфных проверок. Это привело к принятию соответствующего закона ограничивающего использование полиграфа в государственных учреждениях и практически полное его запрещение в частном секторе. Но увеличившийся вдвое рост хищений в частном секторе, в 1988 году вынудил правительство разрешить использование полиграфа в частных фирмах. Сейчас количество проверок в США превысило 8 млн. в год[2].

В России полиграфные проверки в частных структурах начались сравнительно недавно. Их положительный эффект оказался столь велик, что крупные предприятия стали внедрять полиграфные проверки в свою повседневную деятельность. Особенно эффективен этот метод там, где безопасность и успешность работы предприятия во многом зависит от лояльности каждого сотрудника.

Представленные на рынке полиграфы последнего поколения используют (в зависимости от марки) от 7 до 10 каналов получения информации об изменении эмоционального и физического состояния обследуемого и совместимы с любым компьютером типа ІВМ. Цена колеблется от \$3 500 до \$10 000. Но прежде чем приобрести один из них в частное пользование и проверять родных и знакомых, вспомните о том, что полиграф является специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации. Российской Федерации существует положение, согласно которому покупатель этих средств должен обратиться в Федеральный Центр по лицензированию и защите государственной тайны ФСБ России и предоставить подтверждение, что купленный вами прибор будет использоваться квалифицированным специалистом. А уж собирать действующую модель полиграфа самостоятельно упаси господь. Предупреждаем, за это грозит уголовная ответственность по статье 138 части 3 Уголовного кодекса РФ за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта средств для негласного получения информации.

Государственная Дума РФ намерена рассмотреть вопрос о внесении изменений в федеральный Закон "О государственной тайне". Группа парламентариев предложила подвергать обязательной проверке на полиграфе (детекторе лжи) граждан, работа которых

связана с государственными секретами[4].

Полиграфологом должен быть человек с высшим образованием, чаще всего медицинским или психологическим, который помимо этого прошел специальную подготовку на базе психологических факультетов ряда московских или питерских учебных заведений.

В США для того чтобы получить право на проведение испытаний на полиграфе, включая расшифровку полиграмм, требуется пройти курс обучения и получить соответствующий сертификат. Учебные заведения, например институт Arenbright International Institute of Polygraph или Институт полиграфа Министерства обороны США готовят специалистов для работы на полиграфе из числа выпускников психологических факультетов университетов. В России также существует ряд учебных заведений, а также коммерческих структур, осуществляющих подготовку операторов для работы с полиграфом и специалистов по прикладной психофизиологии из числа лиц, имеющих квалификацию инженеров, медиков и биологов. Это, в частности, факультеты психологии МГУ и ЛГУ. Специалистов в рассматриваемой области с надлежащим опытом и квалификацией в мире не так уж много: 2 - 3 тысячи человек по состоянию на 2004 г[2].

Можно ли перехитрить полиграф, эту бесстрастную машину?

Все функции нашего организма условно подразделяют на так называемые соматические, то есть подвластные контролю сознания (например, движения конечностями), и вегетативные, «растительные», независимые от воли, совершающиеся как бы чисто автоматически. К ним принадлежит деятельность внутренних органов.

До сравнительно недавнего времени считалось, что человек не может произвольно управлять деятельностью сердца, почек, желудка и т. п. Но практика и научные исследования показали, что это не так.

Известны случаи, когда цирковые актеры, йоги, спортсмены могли по своей воле замедлять или ускорять частоту пульса, повышать или снижать кровяное давление, усиливать или ослаблять перистальтику кишечника. Могут делать это и специально обученные люди, например, разведчики.

Именно некоторым из них и удавалось обмануть полиграф. Разумеется, такое доступно лишь единицам. Однако «ввести в заблуждение» машину может каждый. Нужно только придерживаться определенных правил. Сохранять полное спокойствие во время обследования, искусственно затягивать время ответа, говорить полуправду[5].

Вероятно поэтому пока, согласно ныне действующему Уголовно-процессуальному кодексу России, сведения, полученные

при помощи «детектора лжи», не являются доказательством ни для следствия, ни для суда.

Полиграф не панацея, сколько бы ни приводилось примеров отдельных ситуаций, в которых он помог разобраться. Никаких стопроцентных гарантий определения истины здесь нет.

Это признано во всем мире. Детектор лжи может и должен оставаться вспомогательным средством получения информации и использоваться только с добровольного согласия испытуемого.

Человек вправе отказаться от дачи показаний против себя, а значит, он вправе отказаться от испытания на детекторе лжи. Отказ нельзя никоим образом комментировать. Добровольность — обязательное условие. И даже если завтра наука скажет, что полиграф усовершенствован так, что дает стопроцентный результат, использовать прибор будет юридически невозможно именно из-за принципа международного права — иммунитета против самообвинения.

Литература

- 1. Владимир Баранов. Зачем банку полиграф? // БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. −1999. №9.
- 2. Детектор лжи в поисках истины. «ПЛ-Компьютеры». Вып. от 5.07.2001. http://www.rambler.ru/db/
 - 3. «Криминалистика» под ред. В. А. Образцова, М. 2005
- 4. Особенности использования полиграфов детекторов лжи. http://www.pps.ru/bib/p2/p2t/p2t004.html
- 5. «Криминалистика» под ред. А. Г. Филлипова, А. Ф. Волынского, М. 1998

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алигаджиева Н.М. - адвокат Московской коллегии адвокатов.

Конституция нашей страны исходит из того, что права и свободы человека незыблемы и никакие другие ее положения не могут им противоречить. Защита государственными органами и институтами, в том числе и внесудебными, прав и свобод основывается на конституционной гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ч. 1 ст.

45 Конституции $P\Phi$)³⁹.

Конечно, главенствующими и определяющими в системе государственной защиты прав и свобод в правовом государстве являются органы судебной власти, прямое и непосредственное назначение которых — защита законности, прав и свобод человека и гражданина, составляющих самую основу права.

Однако на практике судебное производство для многих граждан очень дорогостоящее, кроме того, рассмотрение дел в судах растягивается на многие месяцы, даже годы, что не позволяет оперативно восстанавливать нарушенные права граждан. Все более актуальное значение в современной судебной системе приобретает борьба против практики несвоевременного исполнения решений суда, вступивших в законную силу, либо неисполнение их вообще.

В этой связи очень важным для защиты и восстановления прав и законных интересов граждан, и становления гражданского общества в целом, является деятельность внесудебных органов правозащиты.

Во всех демократических государствах, в развитой системе несудебных форм правовой защиты, одно из центральных мест занимает институт парламентского омбудсмена (Уполномоченный по правам человека), основным назначением которого является защита и восстановление нарушенных и ущемленных прав личности.

Институт российского Уполномоченного по правам человека очень молод, и в его работе немало трудностей. Однако эта работа чрезвычайно важна, поскольку является одним из факторов, способствующих формированию правового государства и гражданского общества в России.

Вместе с тем в отличие от органов судебной системы Уполномоченный не обязан основывать свои решения только на правовых доводах и может формулировать рекомендации, используя моральные аргументы. Таким образом, он выступает «контрбалансом безликой бюрократии» и способствует улучшению качества управления и гуманизации отношений между гражданином и государством 40.

Но в России, как и во многих других странах, существует некоторая неопределенность, нечеткость в правовом регулировании данного института, которая ставит ряд проблемных вопросов о сущности, месте и роли Уполномоченного по правам человека в

³⁹ Конституция Российской Федерации. М., 1993.

⁴⁰ Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». М., 1997. С. 24.

системе государственной власти. В частности, является ли Уполномоченный по правам человека властью вообще? К какой ветви власти он относится?

В России данный правовой институт не отнесен ни к одной ветви власти ни Конституцией, ни какими-либо другими нормативными правовыми актами. В соответствии с Основным законом Уполномоченный по правам человека назначается органом законодательной (представительной) власти, но к таковой не относится. Не относится он официально и к исполнительной власти, так как о нем умалчивается в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», явившемся результатом проведенной Президентом России В.В. Путиным административно-правовой реформы в 2004 г. Конечно же, данный институт не относится и к судебной ветви власти, так как создан для того, чтобы осуществлять государственную защиту прав человека внесудебными методами.

Сущность института Уполномоченного по правам человека, как можно предположить, определяется его принадлежностью к представительной ветви государственной власти и к гражданскому обществу. Двойственный государственно-общественный статус Уполномоченного по правам человека диктуется сущностью этого органа, характером его функционального предназначения.

Институт Уполномоченного способен быть эффективным органом, примиряющим и сглаживающим существующие социальные противоречия вполне демократичным и мягким способом, и только в этом плане он необходим и полезен и обществу, и государству, и личности как высшей социальной ценности государства⁴¹.

Конституция (п. «д» ч. 1 ст. 103) и Закон об Уполномоченном (ч. 2 ст. 1) устанавливают, что назначение и отстранение от должности Уполномоченного по правам человека относятся к ведению Государственной Думы. Вместе с тем часть 1 ст. 2 Закона гласит, что Уполномоченный по правам человека при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам или должностным лицам.

В отличие от «парламентской модели» функционирования омбудсмена в некоторых странах Закон об Уполномоченном в РФ не предусматривает создание специального парламентского комитета,

-

⁴¹ Корнеева Н.Л. Конституционно-правовые основы деятельности института Уполномоченного но нравам человека в Российской Федерации: Дисс.... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 16

координирующего работу Уполномоченного. К примеру, в шведском риксдаге такую функцию выполняет Первый юридический комитет, куда граждане могут подать жалобу на омбудсмена.

Важно заметить, что введение чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации либо на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности Уполномоченного по правам человека и не влечет ограничения его компетенции.

Недопустимость прекращения или приостановления деятельности Уполномоченного либо ограничения его компетенции в условиях введения чрезвычайных режимов не только подчеркивает независимость его деятельности и неприкосновенность правового статуса, но и повышает его ответственность за безусловное соблюдение прав и свобод человека при любых политических условиях.

Уполномоченный по правам человека назначается на должность сроком на пять лет. Этот срок и срок полномочий Государственной Думы (согласно ст. 96 Конституции РФ четыре года) не совпадают. Данный факт свидетельствует о том, что никакие политические события, связанные с деятельностью Государственной Думы, как в период парламентских каникул, так и в период проведения избирательной компании, не являются основанием для прекращения деятельности Уполномоченного.

Законом предусмотрена прямая, непосредственная подача жалобы Уполномоченному по правам человека, минуя депутатов Государственной Думы. Эта норма демократична тем, что исключается возможность необоснованного отказа или затягивания сроков предоставления жалобы Уполномоченному. Однако Уполномоченный по правам человека тем самым лишен некоего «фильтра» для отбора жалоб. Около 10% поступающих писем не рассматриваются Уполномоченным, так как находятся за пределами его компетенции.

Практически все государства, за исключением Великобритании и Франции, предусмотрели непосредственный доступ граждан к омбудсмену.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченному предоставляются следующие полномочия:

- обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных прав конкретного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах (форма и условия представления заявления Уполномоченным в суд не

оговорены в Законе об Уполномоченном); условия и порядок обращения российского омбудсмена в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов, а также формы участия в процессе Уполномоченного по правам человека и его представителей определяются законодательством об обжаловании в суд неправомерных действий и решений государственных органов и должностных лиц, а также гражданско-процессуальным законодательством;

- обратиться в компетентные государственные органы с возбуждении дисциплинарного ходатайством административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в действиях и решениях которого усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина. (Уполномоченный правом возбуждения дисциплинарного, не обладает административного либо уголовного делопроизводства. Он лишь вправе обратиться в компетентные государственные органы. Зарубежная практика показывает, что омбудсмены других стран в данном отношении обладают более властными рычагами. В Швеции и Финляндии, к примеру, омбудсмены могут брать на себя выполнение функций уголовного преследования. Во Франции при отсутствии компетентного органа власти медиатор вправе вместо него возбудить дисциплинарное производство в отношении любого ответственного государственного служащего или в случае необходимости подать жалобу в суд);
- обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в силу решения, приговора, определения или постановления суда;
- изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;
- обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Это положение имеет важное значение. Такая норма содержится и в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1995 г., в которой определено, что правом на обращение в Конституционный Суд кроме граждан, чьи права и свободы нарушены, наделены также органы и лица, предусмотренные в федеральном законе

Практика показывает, что данный институт органично вписывается в действующую систему защиты прав граждан,

существующую на сегодняшний день в России, и ни в коей мере не препятствует использованию иных каналов восстановления справедливости. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации призван стать одним из центральных звеньев государственной внесудебной правозащитной системы, дополнить существующие средства защиты прав и свобод граждан.

- В целях повышения эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации целесообразно совершенствование законодательства в нижеследующих направлениях.
- 1. Наделение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам соответствия Конституции федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ.
- 2. Закрепление за Уполномоченным по правам человека права законодательной инициативы по вопросам, связанным с обеспечением реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, что повлечет за собой внесение соответствующих изменений в Конституцию РФ.
- 3. Предоставление Уполномоченному по правам человека права проведения правовой экспертизы проектов законов, вносимых в Государственную Думу и затрагивающих вопросы прав личности.
- 4. Наделение Уполномоченного по правам человека правом принесения

протеста на приговор, определение или постановление суда, а также правом принимать участие, лично или через своих представителей, в судебном рассмотрении дела в порядке надзора.

- 5. Предоставление Уполномоченному по правам человека права в исключительных случаях, если исчерпаны все способы защиты и восстановления прав граждан на национальном уровне, обращения в Европейский суд по правам человека.
- 6. Установление в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» нормы об обязательном рассмотрении на заседаниях Государственной Думы ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА РУБЕЖЕ КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.

Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

С распадом СССР и формированием современной российской государственности естественным образом возникла проблема обновления действующего законодательства.

Период советской власти характеризовался отрицанием "частного" права в угоду общественному и признанием закона как меры политической. Постепенно разделение права на публичное и частное исчезало из советской литературы. Прежний дуализм права находился в тени вплоть до 90-х годов. Затем, в период коренных общественных преобразований, утверждения примата интересов личности и перехода к рыночной экономике происходит постепенное возрождение "частного" права.

Здесь мы становимся свидетелями явного перекоса в расстановке приоритетов. Увлечение отрицанием господствовавших прежде догматов привело к абсолютизации "личного начала" в обществе и противопоставления его общественным интересам.

Современное российское право пытается найти баланс интересов отдельных граждан, групп населения, различных слоев, меньшинства и большинства. Происходит постепенная отмена морально, политически и юридически устаревших норм, правовая база приводится в соответствие с новой Конституцией и нормами международного права.

Значительные изменения происходят в области публичного права. Сегодня оно включает в себя следующие отрасли законодательства: конституционное, административное, финансовое (бюджетное и налоговое законодательство), - административнопроцессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовноисполнительное, арбитражный процесс, международное право, экологическое. Приведенный перечень, видимо, будет изменяться. отрасли и подотрасли будут дифференцироваться, отпочковываться, другие - объединяться. Возможно появление новых отраслей права по мере развития новых общественных потребностей. частности, объектом правового регулирования становится информация, поскольку современное информационное общество характеризуется открытостью и доступностью информации, технологическими системами, "включенностью" в мировые информационные каналы, а неразвитость соответствующих норм права очевидна. В качестве примера привести онжом

"информационные войны" конца 1999 г., активными участниками которых стали политический обозреватель С. Доренко, мэр Москвы Ю. Лужков, кремлевская администрация и ряд печатных изданий. Право выступает регулятором процессов сбора информации, использования информации, информационных отношений в целом. Таким образом, формирование в нашей стране информационного законодательства является настоятельной необходимостью.

Коренные изменения общественных отношений последних лет потребовали обновления содержания всей российской правовой системы. Во многом они получили свое отражение в принятом Гражданском кодексе 1994 г. Однако далеко не все актуальные вопросы современной жизни имеют необходимое правовое обеспечение.

Даже к началу 2001 г. продолжали действовать сотни нормативных актов, регулирующих поземельные отношения, принятых еще в СССР (некоторые из них были приняты еще в 1926 г.). Они давно устарели, но их никто не отменял. Нерешенный земельный вопрос затруднял подъем промышленности, делал инвестиции рискованными. Лишь в конце января 2001 г. Государственная Дума наконец-то приняла 17-ю главу в первом чтении. Летом 2001 г. депутаты Государственной Думы приступили к рассмотрению проекта Земельного кодекса. Его обсуждение было настолько сложным и эмоциональным, что депутаты даже подрались.

Наконец, Законом РФ № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г. был принят Земельный кодекс Российской Федерации, который регулирует вопросы землеустройства, государственного контроля за использованием земли, регистрации прав на объекты недвижимости и т. д. Он вступил в действие 30 октября 2001 г. В 2002 г. положения Земельного кодекса конкретизировал закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

В ноябре 2001 г. Государственная дума приняла новый Уголовно-процессуальный кодекс, который вступил в действие с 1 июля 2002 года. Новый УПК запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Кодекс устанавливает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных

оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишенного свободы, содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.

Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу или которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Согласно положениям Кодекса, обыск и выемка в жилище, ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества, суд, прокурор, следователь, орган дознания должны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности.

УПК РФ закрепляет презумпцию невиновности. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или

обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

УПК устанавливает состязательность судебного процесса. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и законного представителя. В случаях, предусмотренных Кодексом федеральными настоящим И иными подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

УПК РФ устанавливает, что судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть обеспечено право выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом.

УПК РФ подчеркивает, что каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном законом.

С 1 июля 2002 г. вступил в действие новый Кодекс Российской

Федерации об административных правонарушениях, принятый Законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

С 1 марта 2002 г. введена в действие часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1110 - 1224), принятая Законом РФ от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ. Она посвящена регулированию наследственных прав и также весьма отличается от действовавших ранее. В частности, введены новые правила наследования по закону и завещанию. Здесь же изложены нормы международного частного права. В настоящее время ведется активная разработка еще одной части Кодекса, включающей вопросы авторского, изобретательского права и иных исключительных прав.

23 октября 2002 г. был принят Государственной думой и вступил в силу с 1 февраля 2003 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. В его содержании нашли отражение принципиальнейшие (как для права, так и для экономики) решения. Речь идет, во-первых, о корпоративных спорах. До 1 сентября 2002 г. исковые заявления по таким спорам можно было подавать: юридическим лицам в арбитражные суды по месту нахождения юридического лица, гражданам в суды общей юрисдикции по месту жительства граждан. Такая ситуация приводила к тому, что зачастую решения судов "конкурировали" друг с другом со всеми вытекающими (стагнация компании, отсутствие налоговых последствиями, поступлений в бюджет, силовые "маски-шоу" и т.д.). В настоящее время такая "конкуренция" ликвидирована, корпоративные споры будут рассматривать только арбитражные суды.

Во-вторых, ликвидирована неопределенность по поводу оспаривания нормативных актов. Подобные споры будут рассматриваться по подведомственности. Если речь идет об акте, затрагивающем экономические отношения, например, Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, то этот спор будет рассматриваться в арбитражном суде. Если речь идет об акте, к примеру, касающемся жилищных прав граждан, Госстроя России, то спор будет рассматриваться в суде общей юрисдикции.

В-третьих, упорядочено исполнение решений иностранных судов. Теперь такое исполнение будет идти через суды, на чью подведомственность распространяется конкретное дело. Например, исполнение решения суда об уплате алиментов будет идти через суд общей юрисдикции, а исполнение решения о взыскании ущерба, причиненного непоставкой продукции, - через арбитражный суд.

Среди других принципиально важных отличий нового ГПК

 $P\Phi$ 2002 г. от старого ГПК $PC\Phi CP$ 1964 г. можно отметить следующие.

- В ГПК РФ регламентированы вопросы, связанные с возвращением искового заявления. Так, судья возвращает исковое заявление в случае, если:
- истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором;
 - дело неподсудно данному суду;
 - исковое заявление подано недееспособным лицом;
- исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд;
- в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда от истца поступило заявление о возвращении искового заявления.

Судья должен выносить мотивированное определение о возвращении искового заявления, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела. Определение суда должно быть вынесено в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд и вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами. Возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение. На определение судьи о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Нововведением ГПК РФ является проведение при подготовке дела к судебному разбирательству предварительного судебного заседания, в котором может быть вынесено не только определение о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, но и решение об отказе в удовлетворении иска в случае пропуска срока исковой давности или срока для обращения в суд.

По новому ГПК РФ расширены возможности суда

кассационной инстанции по пересмотру судебных постановлений. Суд кассационной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Так, суд кассационной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции, подтверждает указанные в обжалованном решении суда факты и правоотношения или устанавливает новые факты и правоотношения.

Существенным образом изменилась роль прокуратуры. Ранее прокурор мог возбудить дело любой категории. В соответствии с новым ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд лишь в защиту публичных интересов (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), а также граждан, но при условии, гражданин ПО состоянию здоровья, что возрасту. недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В отличие от ГПК РСФСР прокурор не может вступить в процесс и дать заключение по любым категориям дел. Согласно ст. 45 ГПК РФ, прокурор вступает в процесс и дает заключение лишь по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом И другими федеральными законами. В соответствии с ГПК РСФСР в случае неявки прокурора суд откладывал производство по делу, тогда как в новом Кодексе определено, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. В соответствии с новым ГПК РФ прокурор сможет обжаловать судебное постановление при условии, что он участвовал в рассмотрении данного дела.

Существенные изменения затронули производство в суде надзорной инстанции. ГПК РСФСР предоставлял возможность принести протест порядке надзора лишь определенным должностным (Генеральному прокурору, лицам Председателю Верховного Суда РФ, их заместителям, прокурорам субъектов РФ, председателям судов субъектов РФ). В соответствии со ст. 376 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Срок для обжалования в суд надзорной инстанции ограничен одним годом со дня вступления в силу судебного РСФСР постановления. таких ограничений Ранее ГПК предусматривал.

Из ГПК РФ исключен институт народных заседателей. Все дела в суде первой инстанции рассматриваются судьей единолично, за исключением дел, которые прямо предусмотрены этим Кодексом и иными федеральными законами, например дела о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума.

В ГПК РФ урегулированы новые категории дел особого производства, которые ранее не были предусмотрены ГПК РСФСР, в том числе дела об эмансипации, об ограничении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в праве самостоятельно распоряжаться своими доходами, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании. В отличие от ГПК РСФСР в ГПК РФ предусмотрены такие виды доказательств, как аудио- и видеозаписи, расширен круг лиц, которые могут отказаться от дачи свидетельских урегулированы новые суде, виды экспертизы: показаний комплексная и комиссионная, предусмотрен новый вид доказательств консультация специалиста (ГПК РСФСР не различал экспертов и специалистов).

Впервые в ГПК РФ предусмотрена специальная глава, посвященная производству по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Существенно изменился как по форме, так и по содержанию перечень в.идоб имущества граждан-должников, на которое не может быть обращено взыскание. Этот перечень внесен в текст Кодекса, в прежнем ГПК РСФСР он был дан в виде приложения № 1 к Кодексу. В новом ГПК РФ указанный перечень находится в ст. 446, которая учитывает социально-экономическую ситуацию в государстве, а также современное гражданское законодательство. Следует отметить, что перечень видов имущества организаций, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяется не в ГПК РФ, а федеральными законами.

С 1 февраля 2002 г. вступил в действие новый Трудовой кодекс Российской Федерации, принятый Законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Он вобрал в себя опыт регулирования трудовых отношений, сложившийся ранее, и ввел значительное количество новаций, связанных с функционированием рыночной экономики. Трудовой кодекс распространяется на работников предприятий всех организационно-правовых форм. В то же время положения Кодекса не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, на лиц, работающих по договорам

гражданско-правового характера (подряд, авторский договор), на членов советов директоров. Трудовой кодекс вводит понятие "социальное партнерство" как систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления по согласованию интересов работников и работодателей при регулировании трудовых отношений.

Налоговое право в настоящее время регулируется Налоговым кодексом Российской Федерации, Часть первая Налогового кодекса действует с 1 января 1999 г. (с изменениями на 29 декабря 2001 г.), принята Законом РФ от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ; часть вторая действует с 1 января 2001 г. (с изменениями на 31 декабря 2001 года), принята Законом РФ от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

На повестке дня стоит совершенствование федерального законодательства о борьбе с коррупцией, отмыванием "грязных денег", государственной защите свидетелей и т. д.

В конце 2000 г. были приняты конституционные законы о государственной символике. Были утверждены: герб (двуглавый орел), флаг (бело-сине-красный), утвердившиеся при Ельцине, и гимн, на музыку, позаимствованную у гимна СССР, но с изменёнными словами. Поскольку герб и флаг уходили корнями в Московскую Русь и Петербургскую Россию, государственная символика соединила все эпохи российской истории.

Следует отметить, что в последние годы появилась масса новых источников права, возникли новые правовые нормы и институты. Возникла очевидная необходимость укрупнения нормативных актов, действующих в соответствующих отраслях экономики, и устранения различных пробелов и коллизий в сведениям Государственно-правового законодательстве. По управления при Президенте РФ, ежегодно принимается 35 тыс. нормативных актов только федерального уровня. Это затрудняет их применение правоприменительными органами. Становится очевидной необходимость подготовки Свода Законов Российской Федерации. Этими причинами объясняется принятие в феврале 1998 г. Указа Президента Российской Федерации "О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода Законов Российской Федерации". Министерство юстиции и федеральные органы исполнительной власти получили задачу приступить к систематизации действующих федеральных законов и нормативных

Следующим шагом в направлении унификации законодательства, ориентированного на развитие рыночных

отношений, стало осознание необходимости создания единой системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Создание такой системы позволило бы усилить борьбу с криминальными явлениями на рынке недвижимости, способствовало бы образованию реальной картины объема и тенденций, прогнозированию ситуации в этой области. Проведена большая работа по подготовке целого ряда проектов законов, которые позволят государству навести здесь должный порядок. В рамках реформирования правовой системы предполагается введение Единого государственного реестра прав и выдачи информации, создание, которого уже началось.

Серьезной проблемой последних лет стало повсеместное нарушение принципа верховенства Конституции и федеральных законов; отсутствие механизма ответственности высших должностных лиц субъектов за несоблюдение основных государственных законов, несоответствие нормативных актов, принимаемых субъектами, субъектами федеральным законам, неисполнение решений Конституционного суда, отсутствие механизма защиты основ конституционного строя, противоречивость самого российского законодательства. Важным шагом в решении этих проблем стал Указ Президента РФ от 10 августа 2000 года "О дополнительных мерах по обеспечению единства Российской правового пространства Федерации". Указ преследует две основные цели: устранение противоречий между региональными и федеральными законами и создание единого правового поля в государстве.

Во исполнение этого Указа 29 ноября 2000 г. было принято Постановление Правительства РФ № 904 "Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации". Положение определило порядок ведения федерального банка нормативных правовых актов субъектов федерации - федерального регистра нормативных правовых актов. Федеральный регистр ведется "в целях обеспечения контроля за соответствием нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Конституции и федеральным законам, конституционного права граждан на получение достоверной информации, создания условий для получения информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами и организациями".

В федеральный регистр, в соответствии с Положением, включаются конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты органов законодательной власти и нормативные акты

высших должностных лиц субъектов РФ, органов исполнительной власти (администраций, мэрий, министерств и пр.), затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина или имеющие межведомственный характер.

Важно отметить принципиальное нововведение - федеральный регистр ведется с использованием автоматизированной подсистемы единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Министерства юстиции РФ. Очевидно, можно говорить о начале "электронной систематизации" права.

Вполне закономерно ставится вопрос о путях развития муниципального права. Сама идея "самоуправления" в России имеет глубокие корни и традиции и потому в новых условиях может быть очень перспективной. В Конституции РФ и федеральном законе об общих принципах организации местного самоуправления определены лишь основные его признаки. Развитие самоуправления неизбежно потребует нового уровня административно-правового регулирования. Движение в этом направлении уже началось. Так, в последние годы рядом субъектов федерации заключены договоры с центром о разграничении сфер влияния. В соответствии с ними усиливаются полномочия региональных властей в решении местных вопросов. Однако задержка и несогласованное принятие законов сдерживает Учитывая. что производственное И территориальное процесс. управление весьма перспективно, можно сделать вывод, что вертикаль самоуправления будет опускаться все ниже и иметь тенденцию к расширению.

Таким образом, современное право России находится в сложном периоде своего становления. Идет непростая работа по обновлению всего законодательства, создается нормативно-правовая база совершенно новым общественным отношениям. От результатов этой работы зависит успех развития и общества, и государства.

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

В юридической литературе широко используются термины: неосторожная преступность, преступная неосторожность, неосторожные преступления. Употребление указанных терминов представляется правомерным. Закон же оперирует понятием: преступления, совершаемые но неосторожности, выдвигая тем самым

указанное наименование в число приоритетных.

Содержание понятия «неосторожная преступность» зависит от состояния уголовного законодательства, от перечня предусмотренных в нем неосторожных преступлений и признаков, их характеризующих.

Преступную неосторожность составляет совокупность всех преступлений, совершаемых по неосторожности, имевших место в данном обществе (регионе) за определенный период.

В зависимости от сферы деятельности можно выделить четыре основные группы преступлений, совершаемых по неосторожности:

- 1) в быту (без использования технических средств);
- 2) в сфере взаимодействия человека с техникой;
- 3) в сфере профессиональной деятельности, не связанной с использованием управленческих функций или технических средств. Здесь имеются в виду преступления, связанные с ненадлежащим исполнением человеком своих профессиональных обязанностей, причиняющих вред обществу;
- 4) в сфере осуществления должностных (управленческих) функций.

Непрерывное и все более массовое соприкосновение людей с опасными механизмами, сложными технологиями и мощными источниками энергии увеличивает возможности неосторожного причинения смерти и телесных повреждений, нанесения ущерба материальным и духовным ценностям. В условиях научнотехнической революции ежегодно растет число лиц, получающих профессии, связанные с источниками повышенной опасности (шоферов, машинистов, составителей поездов, операторов, врачей и т.д.).

Так, например, начальник автоколонны C. разрешил водителю Π . выезд на автомашине с неисправным освещением, изношенными покрышками, поврежденным кузовом и правым крылом. В пути следования Π . превысил скорость, совершил неправильный обгон, не пропустив встречную машину, и столкнулся с ней на встречной полосе. В результате аварии шоферу встречной машины был причинен средней тяжести вред здоровью. Материальный ущерб составил 20 млн. руб. 42

С другой стороны, в этих условиях небрежность и безответственность несовместимы с высокими требованиями гуманизма и нравственности, с утверждающимся демократическим образом жизни. Вот почему так актуальна вся проблематика,

.

⁴² Архив Избербашского городского суда. 2004г.

касающаяся распространения, характера, причин, форм проявления и мер предупреждения неосторожной преступности.

Среди всех неосторожных преступлений 84% составляют преступления, совершенные на транспорте, преимущественно автомобильном.

За 2006 г. В России произошло более 61 тыс. наездов, из них по вине пешеходов – почти 35 тыс. Это почти – 60%. В некоторых регионах пешеходы виноваты в 70% случаях. На территории РД – в 65% случаях. 43

Официальная статистика фиксирует следующие нарушения правил пожарной безопасности, повлекших пожары в 2000-2006 гг. в стране (по удельному весу в общем числе пожаров): технологические причины — 1,2%; нарушения правил устройства и эксплуатации электрических печей и теплоустановок — 9,0; нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов — 22,1; нарушение правил безопасности сварочных и огневых работ — 1,7: неосторожное обращение с огнем — 41,6; шалости детей с огнем — 9,3; неустановленные причины — 2,2%. 44

профессиональной неосторожности, Релки случаи проявленной врачами и другими специалистами. В быту совершаются около 13 % преступлений (простые неосторожные убийства и телесные повреждения, поджоги, уничтожение или повреждение общественного имущества в немаловажных случаях, санитарных Производственные нарушение правил). составляют 0,6 %, выявленные - случаи бесхозяйственности — 0,3 % (при значительной латентности преступлений этого вида). Остальные Уголовного кодекса, предусматривающие статей несколько ответственность при неосторожной вине, редко применяются на, практике.

Наиболее опасными по тяжести последствий и системе вероятности их наступления являются неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с техникой. Достаточно вспомнить трагические события на Чернобыльской АЭС, Башкирском газопроводе, катастрофы, крушения и аварии на автомобильном, железнодорожном, воздушном, морском и речном транспорте. Однако 75% преступлений, совершаемых по неосторожности, приходится на долю автомобильного транспорта; 10-15% составляют преступные нарушения правил охраны имущества, халатность; 4-6% — нарушения

_

⁴³ Российская газета за 17 января 2007г.

⁴⁴ Там же.

правил охраны труда и техники безопасности; 3-5% — неосторожные преступления против личности (убийства, телесные повреждения). Из общей структуре преступности неосторожные года в год в преступления Причем неосторожные составляют 12-13%. сфере взаимодействия человека с техникой преступления В фигурируют в статистике лишь в разделе «прочие преступления», что, безусловно, не позволяет учесть их реальную долю в общей структуре преступности. В последние годы обращает на себя внимание устойчивая тенденция к росту и распространенности преступлений, совершаемых по неосторожности.

Предупреждение неосторожных преступлений требует углубленного изучения причин и условий, порождающих эти преступления, и на этой основе разработки мер их профилактики. Следует иметь В виду, что достаточно эффективные меры предупреждения умышленных преступлений далеко не всегда могут быть действенными при профилактике неосторожной преступности вследствие ее специфики. Таким образом, хотя общие положения о причинах преступности и методологические принципы их выявления и изучения, выработанные криминологией, во многом могут быть отнесены и к неосторожной преступности, тем не менее очевидные особенности преступлений, совершаемых по неосторожности, требуют целенаправленной ориентации этих общих положений на учет специфики причин и условий именно конкретных преступлений.

В генезисе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью та или иная ошибка субъекта, в результате которой наносится вред интересам общества, личности, охраняемым уголовным правом, создавшая реальную угрозу наступления вредных последствий. В данном случае речь идет, естественно, о виновных ошибках. Источником подобных ошибок являются дефекты взаимодействия субъекта с орудиями пли средствами деяния в определенной ситуации.

К сожалению, проблемы неосторожной преступности на фоне роста общеуголовной как бы отодвигаются на второй план, что чревато самыми негативными последствиями.

Как говорилось, в самом общем виде механизм преступления представляет собой взаимодействие внешних факторов объективной лействительности И внутренних процессов состояний, направляющих и конкретизирующих исполнение этого решения. Этот механизм включает такие звенья, как возникновение мотивации к совершению преступления; планирование его; исполнение задуманного; наступление последствий. В неосторожном преступлении первых двух звеньев нет; ошибка субъекта происходит во время выполнения юридически правомерного (бытового или производственного) действия.

Обычно неосторожное причинение вреда является результатом противоречий между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и неадекватным субъективным восприятием личностью этой ситуации. Личность чаще всего оказывается несостоятельной по отношению к. требованиям сложной ситуации.

Так, например, водитель автобуса «Скания» Т. ехал по дороге в с. Каякент. Объезжая стоящий на обочине автобус, он вывел «Сканию» на встречную полосу и столкнулся с автобусом «ПАЗ», который вез рабочих из поселка. В результате левая сторона автобуса «ПАЗ» была снесена, шесть пассажиров погибли, четверым причинен различной тяжести вред здоровью. Следствием установлено, что водитель Т. не имел права перевозить пассажиров, так как его стаж работы на транспорте всего два года и шесть месяцев. Т. допущен к управлению автобусом начальником автобусного парка С. 45

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Марианов А.А. к.ю.н. доц. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

Игнорирование многими судебными инстанциями принципа экономии уголовной репрессии, выражавшееся в преимущественном применении самого сурового наказания - лишения свободы, имело целый ряд отрицательных последствий, среди которых особое место заняла проблема ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Происшедшая в последние годы переориентация всей системы уголовной юстиции в сторону увеличения доли наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, позволила в некоторой степени ослабить остроту упомянутой проблемы.

В месте с тем, необходимо учитывать, что политика исполнения уголовных наказаний в нашей стране на протяжении ряда десятилетий развивалась достаточно однобоко. После принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года "О карательной политике и состоянии мест заключения" ужесточились

⁴⁵ Архив Каякентского районного суда. 2005г.

условия содержания осужденных. По существу с 1928 года законодательство развивалось путем ужесточения карательной политики.

В конце 50-х годов стало очевидно, что подобная уголовноисполнительная политика не приносит желаемого результата. Поэтому был взят курс на ее гуманизацию. Так, Уголовный кодекс 1960 года приняли исключительно мягкий. Но проходит полгода и снова начинается усиление карательных мер. Так было в 60-70 - годы. Не исключение и недавно принятое законодательство.

Несмотря на то, что применения наказаний формально достаточно широк, воспользоваться им на практике нереально.

По существу суды имеют возможность применять два вида наказаний. Это - лишение свободы и условное осуждение.

Существуют и наказания, альтернативные лишению свободы. Во-первых, это обязательные работы. Во-вторых, исполнение наказания в виде ограничения свободы - по сути дела, так называемый институт спецкомендатур. В СССР 23% всех строительно-монтажных работ выполнялись условно осужденными. В нынешних же условиях развития рыночных отношений исполнять этот вид наказания достаточно проблематично, во всяком случае, его

можно применять в отношении узкого круга лиц. Оно назначается лицу, не имеющему постоянного места работы и отбывается в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органами, исполняющими наказание в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного и из заработка осужденного должны производиться удержания . Сегодня по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, мы находимся на уровне 60-х годов. Как тогда, так и сейчас исправительные работы составляют около 7% по РФ. Их доля составляла: в 80-е годы от 17 до 21% по стране. Незначительная доля осужденных к исправительным работам создавала определенные трудности финансовом сотрудников уголовно-исполнительных обеспечении которые содержались за счет удержания из заработной платы осужденных к исправительным работам. Эта проблема существовала с 1994 г. и была снята только Постановлением правительства РФ №134 от 17 февраля 2000 года. "Об источниках финансирования уголовноисполнительной инспекции" (перевод содержания федерального бюджета с 1 января 2000 года), что позволило качественно улучшить материальную базу исполнения наказаний осужденных без изоляции от общества.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской

Федерации, введенный в действие с 1 июля 1997 года (Федеральный закон "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" №2-РЗ от 08.01.97г.), воплотил в себе все достижения науки и практики как нашей отечественной, так и зарубежной. Он охватывает исполнение всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера и является надежной основой для эффективной организации исполнения наказаний, в том числе и исправительных работ. Однако в кодексе есть недочеты и противоречия, которые выявились в ходе исполнения наказания в виде исправительных работ.

Исполнению исправительных работ свойственен определенный законом правовой режим, устанавливающий обязательные условия и порядок отбывания данного вида наказания, а также связанные с ним правоограничения, в рамках которых на осужденных оказывается исправительное воздействие,

Во-первых, это удержание в доход государства в течение всего срока отбывания наказания определенной части заработной платы осужденного в размере, установленном приговором суда. Пределы такого размера определены ст.50 УК РФ и составляет от 5 до 20% заработка.

На практике одним из основных критериев успеха работы уголовно-исполнительных инспекций и, соответственно, исполнения наказания является показатель выполнения так называемого финансового плана. Закон ни о каком финансовом плане не упоминает, обязывая инспекцию контролировать правильность отчислений из заработка осужденного. Этот план - порождение многолетней практики, в основе которой лежит стремление добиваться ежегодного увеличения сумм, перечисляемых в государственный бюджет.

Поэтому ежегодно до каждой инспекции доводится соответствующая контрольная цифра в виде средней суммы отчислений, которой необходимо добиться.

Этой практике присущи серьезные недостатки, во-первых, финансовый план устанавливается в среднем на одного осужденного. При этом не имеет значения, какой размер отчислений из его заработка определен судом - 10, 15 или 20%. Разумеется, план выполнить легче, если размер отчислений максимален, В этом смысле для инспекций настоящее бедствие, если осужденному назначен минимальный размер отчислений, скажем, 5 или 10%. В результате суд испытывает определенное давление со стороны Управления исполнения наказаний области в виде просьб не назначать минимальных размеров отчислений, поскольку они создают серьезные трудности в выполнении

финансового плана. Может быть, именно поэтому большинство приговоров судов устанавливают максимальный размер удержаний из зарплаты осужденного. Во-вторых, инспекции невыгодно представлять добросовестно работающих и имеющих высокие заработки, осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, поскольку, именно они несут в ее "копилку" наибольшие отчисления.

В-третьих, прорехи в финансовом плане создают осужденные, не имеющие постоянного стабильного заработка, злоупотребляющие спиртными напитками и т.п. У них, как правило, незначительные заработки, следовательно, они существенно снижают показатель средних отчислений. Такие осужденные должны быть объектом особого внимания инспекции. Именно с ними, в первую очередь, нужно проводить воспитательную и профилактическую работу, а значит тратить много времени и сил. Возникает соблазн пойти по иному, более легкому пути, тем более что основной спрос с инспектора - за выполнение финансового плана, а эти осужденные плана не дают. Поэтому иные сотрудники инспекций не препятствуют увольнению осужденного с места работы, стараются передают в другую инспекцию.

Таким образом, ориентация исполнения исправительных работ на выполнение финансового плана мало помогает эффективной организации воспитательной работы с осужденными.

Ст. 44 УИК РФ устанавливает порядок удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам, где определено, что удержания взыскиваются только в денежной форме.

Поскольку исполнение наказания в виде исправительных работ самым непосредственным образом связано с трудовой деятельностью осужденных, в условиях роста безработицы, свертывания производства, падения уровня жизни населения, весьма актуальными стали вопросы трудоустройства осужденных и следовательно исполнения наказания в виде исправительных работ.

Ст. 40 УИК РФ обязывает осужденного трудоустроиться самостоятельно, Центры занятости неработающих осужденных берут на учет, и на этом их миссия заканчивается. Встав на учет в центре занятости, осужденный тем самым обеспечивает себе, так называемую безопасность, так как к нему не могут быть применены меры взысканий, предусмотренных УИК. В ст. 41 УИК РФ определены обязанности и запреты, устанавливаемые для осужденных к исправительным работам, непосредственно уголовно-исполнительной

инспекций.

На практике уголовно-исполнительная инспекция, как правило обязывает осужденного до 2-х раз в месяц являться в инспекцию (ч Л п."2" ст.41 УИК РФ). Этот вид обязанностей широко применяется, так как позволяет инспектору осуществлять контроль за местом пребывания осужденного, и непосредственно оказывать на него необходимое исправительное воздействие.

Явка на регистрацию позволяет оценить эффективность применяемых к осужденному мер и ограничений, внести коррективы в характер работы с ним.

К сожалению, остальные запреты предусмотренные ч Л ст.41 УИК РФ не нашли широкого применения на практике. Основная причина в том, что запреты предусмотренные законом не могут действенно контролироваться из-за недостатка сил и средств, которыми располагают уголовно-исправительные инспекции.

ряде случаев орган, ведающий исполнением исправительных работ, осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и розыск осужденных, злостно уклоняющихся от назначенного наказания, поскольку перед необходимо ставить вопрос о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с ч.4 ст.50 УК РФ. Для этого в суд вносится представление и доставляется осужденный. соответствии требованиями уголовно-процессуального законодательства, при разрешении в суде связанных с исполнением приговора вопросов в заседание, как правило, осужденный вызывается (ч.2 ст.369 УПК РСФСР). На практике же осужденного доставляют в судебное заседание, поскольку речь идет о замене назначенного приговором наказания ограничением свободы, арестом или лишением свободы.

Однако реализация справедливых и обоснованных требований достаточно смягчена и, более того, не подкреплена соответствующими нормативными предписаниями. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве не установлены сроки рассмотрения представлений о замене исправительных работ лишением свободы. И если осужденный, находившийся в розыске, доставлен в суд, но материалы рассмотрены быть не могут (занятость состава суда), возникает вопрос о том, как быть с осужденным, поскольку он, будучи отпущен, может скрыться и вновь будет объявлен в розыск.

В результате приговор суда снова не будет исполняться, а установленные законом санкции за злостное уклонение от отбывания исправительных работ не могут быть применены.

В законодательстве, следовательно, очевиден пробел. Есть нормы, регламентирующие ответственность за злостное уклонение, санкционирующие розыск скрывшегося осужденного, определяющие порядок рассмотрения представлений о замене исправительных работ прочее. Возможность лишением свободы и же задержания осужденного с момента его розыска, доставления по месту нахождения суда, в который внесено представление до вынесения определения при невозможности его рассмотрения по существу в день доставления осужденного, находившегося в розыске, ни УПК РФ, УИК •РФ не предусмотрены. Подобный вакуум при наличии объективной практической потребности заполняется, но далеко не соблюдаются требования закона. Таким образом, наличие пробела является объективной основой для нарушения законности.

Данный вопрос является важным, поскольку он затрагивает интересы личности, особенно если учесть, что иногда приговором суда осужденному назначено наказание в виде исправительных работ как наиболее суровое в санкции статьи Особенной части УК, а за злостное уклонение от отбывания он может быть направлен определением суда в места лишения свободы. Присутствие осужденного в судебном заседании безусловно должно быть обеспечено, в частности, путем детальной регламентации в законе возможности и предельных сроков задержания скрывшихся с места жительства и находившихся в розыске осужденных до вынесения решения суда по существу представления.

Восполнению отмеченного пробела будет способствовать и установление сроков рассмотрения в суде материалов в процессе исполнения наказания, в том числе представлений о замене исправительных работ в связи со злостным уклонением от их отбывания.

К проблемам исполнения наказания в виде исправительных работ можно отнести также недостаточную штатную численность сотрудников уголовно-исправительных инспекций и организацию взаимодействия инспекций с органами внутренних дел МВД, администрацией по месту работы осужденного, общественностью.

Постановлением Правительства РФ №739 от 16 июня 1997 года утвержден норматив штатной численности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в размере 0,6% среднесписочной численности осужденных, состоящих на учете в этих инспекциях.

Анализ показывает, что за счет расширения функций средняя нагрузка на одного сотрудника уголовно-исполнительной инспекции в среднем составляет свыше 80 человек в год. Это статистический показатель нагрузки. Если рассчитать динамический показатель, то

есть то количество осужденных и иных граждан, с которыми ежедневно приходится работать среднестатистическому сотруднику инспекции, то он будет равным около ста пятидесяти человек. Расчет штатной численности сотрудников инспекций произведен "не глазок", произвольно, без учета специфики деятельности этой службы, это не способствует повышению эффективности исполнения уголовных наказании, не связанных с изоляцией от общества.

Такое положение чревато снижением общепредупредительного воздействия наказаний без изоляции от общества и общим снижением его эффективности, что может привести просто к компрометации проводимой нынче линии уголовной политики.

Сложившееся положение нуждается в срочном пересмотре. В основу расчетов штатной численности аппаратов инспекций должны быть положены обоснованные нормативы. В этом смысле необходимо отметить, что главным направлением деятельности инспекций является исполнение уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Инспекция ставит на учет осужденного по месту работы, либо по месту жительства. Поэтому, в отличии, например, от исправительных учреждений, где осужденные в принудительном порядке собраны в одном учреждении, инспекции работают с лицами, которые проживают у себя дома по прежнему месту жительства и, следовательно, рассредоточены по всему административному району юрисдикции уголовно-исполнительной инспекции УИН МЮ РФ. Это приводит к тому, что коллективные формы воспитательной работы с осужденными практически исключены. Такая работа непосредственно индивидуальный характер. Указанное обстоятельство само собой подразумевает необходимость личных сотрудника инспекций с осужденными, а также хорошую осведомленность инспекции о поведении поднадзорного, как по месту жительства, так и по месту работы. Все это диктуется самой сущностью исполняемых уголовных наказаний и иных уголовноправовых мер. Личность осужденного, его поведение должны быть хорошо известны сотруднику инспекции, иначе он окажется не в состоянии исполнить требования закона по контролю за его поведением, а осужденный не почувствует, что примененная к нему мера уголовной ответственности реальна и не сводится к пустой угрозе.

Поэтому, прежде всего, необходимо ответить на вопрос: поведение какого количества осужденных может эффективно

контролировать один сотрудник в условиях, когда осужденные проживают у себя дома, рассредоточены по всему административному району и работают, как правило, в разных местах.

Ответить на этот вопрос можно лишь, проводя необходимые исследования, причем не в "среднем", а применительно к различным условиям. Одно дело, когда инспекция работает в условиях города и другое - сельского района, с его разбросанностью и малоразвитой инфраструктурой.

Специфика деятельности уголовно-исполнительных инспекций заключается в необходимости постоянного общения со значительным количеством субъектов-осужденных, представителей администрации различных предприятий, сотрудников различных служб инспекции.

Ясно, что при превышении определенного количественного уровня, который определяется числом состоящих на учете осужденных, общение со всеми без исключения становится невозможным. Серьезной проблемой является также и то, что в 95% инспекциях в области трудятся всего по одному сотруднику. Это означает, что любое его отсутствие (отпуск, болезнь, учеба и т.д.) сразу сказывается на качестве работы. Если до перехода в МЮ РФ замещение производилось сотрудниками ОВД, то в настоящее время замещать отсутствующего сотрудника инспекции не представляется возможным.

Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что повседневная работа сотрудника инспекции связана с подготовкой, получением, заполнением и отправкой значительного числа документов. Самые приблизительные подсчеты показывают, что один инспектор составляет в среднем до 2 тысяч документов в год. Одних только форм учетных журналов, личных дел, справок, запросов и тому подобное, установленных приказом МВД № 403-97г. насчитывается сорок. Указанные особенности деятельности инспекций необходимо учитывать при разработке научно обоснованных нормативов штатной численности.

Имеет свои особенности и работа с различными категориями осужденных. Поэтому, как представляется, названные нормативы следует разработать применительно К4саждойлсатегории лиц, с которыми работает сотрудник инспекции, после этого не составит труда определить требуемое количество сотрудников. С точки зрения практических работников оптимальная динамическая нагрузка в среднем должна составлять не более 50 осужденных и иных граждан на одного работника инспекции. Говоря о необходимости разработки

социально экономически обоснованных нормативов для расчета штатной численности аппарата уголовно-исполнительных инспекций, необходимо подчеркнуть еще раз, что нынешняя нагрузка сотрудника инспекции не позволяет ему качественно исполнять все возложенные функции в полном объеме. Это ясно и без специальных исследований. Именно это обстоятельство является сегодня главным тормозом в совершенствовании соответствующей правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, и сама организация деятельности инспекций по исполнению наказаний в виде исправительных работ имеет резервы. Среди них одним из важнейших является улучшение координации к взаимодействия инспекций с иными службами и подразделениями органов внутренних дел, администрацией по месту работы осужденного, общественностью.

Необходимо отметить, что в настоящее время взаимодействие инспекции с ОВД осуществляется, в основном, по линии участковых инспекторов, которые осуществляют контроль за поведением осужденных по месту жительства и в общественных местах, обязанностей, соблюдением исполнением ими возложенных установленных запретов, проводят с ними профилактическую работу, о чём ежеквартально представляют в инспекцию рапорт. При совершении осужденными административных правонарушений, а также фактов неисполнения ими возложенных обязанностей и нарушении установленных запретов, **участковые** принимают своевременные меры правового и профилактического воздействия с целью предупреждения повторных противоправных проведенной работе участковые действий. инспекторы информируют инспекцию.

На службу участковых инспекторов Приказом МВД №403-97 возложено исполнение постановлений о приводе осужденных, уклоняющихся от явки в инспекцию.

С июля 1999 года, то есть со времени передачи инспекций в уголовно-исполнительную систему МЮ РФ, взаимодействие с ОВД ослабло и сводится в основном к представлению ежеквартальных рапортов о проверке осужденных по месту жительства, что, конечно же, недостаточно для эффективной работы с осужденными.

Видимо необходимо МЮ и МВД разработать нормативную базу именно по вопросу организации взаимодействия уголовноисполнительных инспекций и служб ОВД, где учитывая специфику этой работы, определить процесс двустороннего информирования, так как интересы контроля за поведением осужденного требуют этого. Улучшению взаимодействия инспекций сверки учетов, которые бы нашли свое отражение в совместном Приказе МЮ и МВД.

Таким совместным приказом можно было бы координировать действия уголовно-исполнительных инспекций с сотрудниками уголовного розыска, патрульно-постовой службы, дежурных частей в отношении лиц, которым установлены обязанности и запреты (ст.41 УИК РФ); например, запрет осужденному пребывания вне дома в определенное время суток.

Важное значение для контроля за проведением осужденных в общественных местах имеет использование возможностей информационных центров МЮ, ГУИН, МВД, УВД, но к сожалению до сих пор не создается единая система сбора, обработки и выдачи сведений об административных правонарушениях.

Этот вопрос также должен найти свое отражение в нормативных актах МЮ и МВД.

Эти и другие вопросы взаимодействия инспекций со службами ОВД будут решены, если будет принят нормативный акт, который бы регламентировал эту сферу деятельности.

Обязанности администрации организации, в которой работают осужденные к исправительным работам определены ст.43 УИК РФ. Однако из всех обязанностей, которые возложены на администрацию исполняются в основном две: производство удержаний из заработной платы осужденного, перечисление удержанных сумм в установленном порядке и уведомление инспекции об увольнении осужденного. А такие обязанности администрации,

как контроль за поведением осужденного, содействие инспекции в воспитательной работе с ним и др. практически остались только продекларированы-ми.

Для эффективной работы с осужденными на производстве, по всей видимости, есть смысл возродить институт внештатных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которым поручить именно этот важнейший участок - работу с осужденными не производстве.

Высказанные положения могут быть реализованы в различного рода ведомственных нормативных актах, и таким образом, повлиять на состояние практической работы по исполнению наказаний.

Таким образом, одна из основных задач уголовноисполнительных инспекций - совершенствование правовой базы по исполнению наказаний без изоляции осужденных от общества.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ

Адзиева С.М. - к.и.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

В юридической науке представление о личности обычно вводится в связи с характеристикой прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, и личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся Личность отношениях между людьми. рассматривается как принадлежность человека. Поэтому "человек" "личность" нормативно-правовых понятия актах используются как синонимы. На этом основании термин «личность» может вообще не употребляться при характеристике прав и свобод. Так, конституционные акты США и Великобритании оперируют термином "лицо". Конституции Италии, ФРГ и Испании права и свободы равным образом относят к личности, человеку, гражданину. В ряде актов личность и человек неявно дифференцированы. Во Всеобщей декларации прав человека, Конституциях Греции и Испании говорится о "человеческой личности". Согласно ст. 13 Конституции Японии, все люди должны уважаться как личности. Тем самым предполагается несовпадение человека и его личности.

Такое несовпадение является известным фактом права. Servis non habet personam - раб не имеет личности. Но раб остается человеком, имеющим индивидуально определенную совокупность социально значимых свойств человека, проявляющуюся в отношениях между людьми. Следовательно, раб имеет личность? Как мы видим, в теоретической конструкции возникает антиномия – понятие личности противоречие исторически известному закону. По закону раб не имеет личности; согласно же современным теоретическим воззрениям, он ее имеет. Указанное доктринальное противоречие требует разрешения. возможно несколькими путями. Во-первых, положения servis non habet personam незаконным, т. е. не фактом, а артефактом. Во-вторых, уточнением понятия его содержания с согласованием фактами В-третьих, права. исключением понятия личности из теории права.

Оценивая выделенные варианты решения зафиксированной антиномии в понимании личности как категории права, следует, прежде всего, разрешить вопрос о необходимости этой категории. Употребляемое в юридической науке понятие личности заимствуется, как правило, из философии, психологии, социологии. Поскольку

понятие личности определяется в указанных системах знания, то оно не имеет специфического юридического содержания и не может использоваться как методологическое средство для дефиниции категорий права. Иначе должно быть предложено юридическое понимание личности (и человека) и поочередно разграничены права личности, человека, гражданина. На наш взгляд, история права и традиция юридической науки однозначно решают эту проблему в пользу признания понятия личности одной из основополагающих категорий права. О личности как одном из трех китов права писал и Е.В. Спекторский: "Система частного права строится на трех китах: на личности как изолированном эгоистическом существе, для которого легальное своекорыстие считается уже добродетелью, юридической, Ульпиановой добродетелью; на собственности как неограниченной власти лица над вещью безотносительно к государству и обществу; наконец, на договоре как добровольном свободном соглашении отдельных лиц, которым никто не помогает, но также и не мешает взаимно обязываться о чем угодно. Система публичного права строится на трех других основаниях: на государстве как особой надличной и надобщественной вещи или личности; на власти как возможности приказывать, запрещать и разрешать населению; и, наконец, на политических правах граждан как предоставлении, со стороны государственной терпимости власти". патенте. Подчеркнем, что государство – тоже особая личность. И.А. Покровский был убежден в том, что в системе любого правопорядка не обойтись без признания человека юридической личностью, субъектом прав. Он полагал, что, не будучи юридической личностью, т.е. субъектом прав, и не обладая субъективными правами, личность физическая, т.е. индивид, никогда не мог бы явиться господином своих сил и способностей, никогда не мог бы стать субъектом прогресса. Направление в юриспруденции, принимающее личность в качестве фундаментальной ценности права, И.А. Покровский обозначает как персонализм. Содержание же трансперсонализма, пишет И.А. Покровский, составляет мысль о том, что "право и государство получают свою ценность не от человеческой личности, а от некоторой надиндивидуальной инстанции, что самая человеческая личность, есть не цель, а только служебное средство для достижения таких или иных высших интересов целого". Персоналистическая ориентация в праве выражается двояко. Прежде всего личность признается важнейшей, но внешней для права ценностью. Так, например, Н.С. Малеин декларирует: "Закон существует для личности, но не она для закона". И поясняет: "Уважение к личности выражается в признании ее

единственной ценностью первичного порядка, относительно которой определяются все иные вторичные ценности, включая право". Е.А. Лукашева пишет о личностной ценности права – его гуманистической ориентации, способности обеспечивать интересы и цели личности, ее творческое развитие и социальную активность. Следует заметить, что такого рода "личностную ценность" может при данном подходе иметь не только право, но и экономика, политика и др. Признание личности исключительно внешней ценностью для права, ценностью более важной, нежели Бог, общество или государство существенно не меняет внутренней структуры правы, его объективной конструкции, в которой путем простой подстановки Бог замещается на государство, человека, общество и т. п. Поэтому персонализм такого рода остается внешним, формальным, несущественным для содержания права и для самого понимания личности. Наряду с внешним, формальным персонализмом представляется возможным выделить внутренний, содержательный персонализм как особую аксиологическую ориентацию в юридической науке. В этом случае многие правовые явления становится возможным рассматривать как отдельные аспекты или стороны жизнедеятельности личности. Данный подход предлагал, в частности, Гегель: "Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права. Отсюда веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве зрения внутреннего, имманентного персонализма формулировалась Л.А. Тихомировым. Он, в частности, писал: "Все, что называется в политике правом и свободой – свобода и права гражданские и политические – все это вытекает из психологического факта самостоятельности личности, ее прирожденной свободы". Развитие права и личности он рассматривал как взаимообусловленные процессы: "Но если выработка личности составляет необходимое условие, без которого ничего не значат и рассыпаются, как карточный домик, все юридические условия, то и эти последние, в свою очередь, необходимы для выработки личности". В советской литературе о существенной взаимосвязи права и личности писал Л.С. Явич: "Поскольку нас интересует проблема связи личности и права, то уместно подчеркнуть не только роль права по отношению к становлению и совершенствованию личности, но также и то, что само право тесно связано с процессом развития личности. Если личность нельзя себе представить все социального общения и обособления, если одним из ее социальных свойств является стремление к творческой самодеятельности, к свободе решения и действия при упорядоченных отношениях, то нельзя на определенном уровне и в соответствующем

социальном срезе рассматривать личность в качестве совокупности отношений?". Последовательно проведенная персоналистическая ориентация в юридической науке позволяет не только охарактеризовать ценность личности для права, но и признать личность правовой ценностью, т. е. явлением по сути своим правовым. Если на определенном уровне и в соответствующем социальном разрезе представляется возможным рассматривать личность в качестве совокупности правовых отношений, то и сущность личности следует определять через совокупность правовых отношений. Личность тогда не есть категория психологии, социологии или философии. Личность воспринятая категория права, базисная права есть функционирующая в качестве инструментального понятия в других формах общественного сознания. Суть юридического персонализма состоит не только в личностном понимании права, но и в юридическом личности. Существуют ли для этого достаточные эмпирические основания? Допускает ли общий смысл понятия "личность", позволяет ли семантическое поле этого термина признать юридическую интерпретацию в качестве исходной и определяющей? Ответ на этот вопрос мы находим в исследовании академика Ю.С. Степанова. Он приходит к однозначному выводу о том, что понятие "личность-персона" всегда связано с правовым, юридическим оформлением. В ядро концепта "личность" входят следующие представления: 1) свободный человек; 2) обладающий максимумом юридических прав; 3) мужчина; 4) не дитя и не старик. В представление о личности, подчеркивает Ю.С. Степанов, входит еще компонент "степенной личности", т. е. представление о том, что человек может быть личностью в большей или меньшей степени, то служит основой юридического оформления прав личности. Такое правовое, юридическое положение дает форму понятию "личность": последняя стала осмысляться как нечто "переменное", способное представать различными своими сторонами, как бы различными "обликами" в зависимости от отношения, в котором она берется в обществе, как нечто отчуждаемое от самого физического человека, как "лицо, которое может меняться", как "личина" или "маска". Согласно данным индоевропейского языкознания, понятие личности возникло в правовом обороте. Поэтому это понятие исконно юридическое. определенность Количественная личность является свойством, позволяющим интерпретировать личность как субстанцию права, меру правовых отношений. Абстрактное понимание личности как субстанции, т. е. самостоятельно сущего, присутствует в философии права. Е.В. Спекторский определяет личность как "свободное и волевое существо". Б.Н. Чичерин видел в личности (лице) разумное существо, обладающее свободной волей и на этом основании правами. А.П. Куницын трактовал личность как свободное существо, носителя прав и обязанностей.

Обратим внимание, что личность не конкретизируется исключительно в качестве человека. Речь идет только о существе свободном, разумном, волевом. Только предикатами ЭТИМИ ограничиваются наиболее общие и наиболее простые определение личности. Одно из первоначальных определений личности, данное Кассиодором, звучало так: persona – substantia rationalis individua, – т. е. личность есть неразделимая, индивидуальная рациональная субстанция. Отправным пунктом в разработке понятия личности является латинское понятие persona. Persona (личность) первоначально есть посмертное изображение, маска покойного. Маску человек надевал на лицо, чтобы не быть узнанным. Она преображала человека в первопредка, от лица которого он мог легитимно действовать. Маски носят на лбу, на голове, на пальцах, держат в зубах; встречаются маски-костюмы, маски парные, в демонстрации которых участвуют человека, и маски коллективные, каждую из которых представляют от трех до ста человек и более. Маски составляют костюм, многослойную личность. "Но между раскраской лица, а зачастую и тела и одеждой или маской существует лишь различие в степени и нет различия в функции. И в одном, и в другом случае все ведет к экстатическому представлению предка", - указывал М. Мосс. Маска – символ предка. Духи предков персонифицированы участниками мистерий, ряжеными в соответствующие маски. Центральный персонаж первобытных мистерий – самые ужасные маски главного судьи над душами умерших. Поэтому маской пользовались при розыске воров и колдунов, при осуждении преступника, при уплате вором компенсации, при благословении полей, выражении благодарности за урожай, при обращении к предкам с просьбой спасти народ во время войны, а также для того, что высмеять мелких преступников. Ни один человек не имеет права судить других. Законодателями являются предки, вся власть осуществляется от имени предков, и всякий приговор выносится от их лица. Правовые акты вершились от лица предков, которые действовали в лице представлявших их в масках существ. Поэтому судьи одевают маски, парики и мантии.

Поскольку маска изготовлена, то естественным является следующее заключение М. Мосса: "значение искусственности – наиболее сокровенное в понятии личности". Поэтому личность есть

собственно искусственная личность, представляющая другого. В юридической науке искусственными личностями принято называть юридических лиц. Вот каким образом вводил представление об искусственной личности Т. Гоббс: " Личностью является тот, чьи слова или действия рассматриваются или как его собственные, или как представляющие слова или действия другого человека или какогонибудь другого предмета, которым эти слова или действия приписываются поистине или посредством фикции. Если слова или действия человека рассматриваются как его собственные, тогда он называется естественной личностью. Если же они рассматриваются как представляющие слова или действия другого, тогда первый или искусственной личностью". В называется вымышленной, юридической науке в дальнейшем в качестве искусственных личностей интерпретировались главным образом юридические лица. Эталонной формой искусственной личности является государство, которое Т. Гоббс рассматривает как единую личность, состоящую из многих естественных личностей. Как образуется искусственная личность? "Множество людей становится одним лицом, когда оно представлено одним человеком или одной личностью, если на это представительство имеется согласие каждого из представляемых в отдельности". О государстве Т. Гоббс пишет: "...Многие естественные лица, заботясь о самосохранении, объединяются под влиянием взаимного страха в одно гражданское лицо, которое мы называем государством". Государство есть одно лицо, обладающее собственными правами и имуществом. Важным элементом учения об искусственной личности является факт того, что юридическим лицом, как указывает Т. Гоббс, может быть неодушевленная вещь, владеющая собственностью и обладающая правами. "Таким юридическим лицом может быть, например, храм, мост или какая-нибудь другая вещь, для которой требуются средства...". Абстрактное сохранения представление о личности человека как носителе прав и обязанностей позволяет дифференцировать, с одной стороны, личность как носителя прав и обязанностей, с другой стороны, человека как носителя личности. Человек как может быть носителем личности, так может им и не быть. Носителем личности может быть как человек, так и любое другое существо. В праве носителями личности могут быть самые разные существа. Об этом писал Д. Гирке: "Вообще способность быть субъектом прав и обязанностей или личностью может быть признана со стороны объективного права только за носителем свободной воли, и именно исключительно за человеком, хотя на ранних ступенях культуры олицетворялись и существа высшие, и существа низшие, чем

человек (Бог, святые, животные и даже безжизненные вещи). Человек есть лицо, даже если в нем имеется только зачаток или задаток разумного хотения в области внешней свободы, и остается лицом, хотя бы этот зачаток никогда не развился, или хотя бы развившись, разумная воля опять исчезла бы раньше телесной смерти. Люди затем имеют личность или как индивиды, или как союзы". Основным признаком личности в юриспруденции считается свобода. Данное понимание личности содержалось в § 16 Австрийского Уложения, которое гласило: "Всякий человек имеет прирожденные, уже самим разумом диктуемые права и вследствие этого должен почитаться как Рационалистическое представление о разуме как личность". достатном основании прав и свобод личности трансформируемо в понятие о личности как индивидуальном разуме, подлежащим ведению психологии. Рационалистическая психологизация личности эхом отражается в правовой теории. Если личность - это разум, содержащий понятия, то юридическая личность – не более чем понятие, т. е. фикция. Так в цивилистической литературе XIX века возникла теория фиктивности юридических лиц, которой, в свою очередь, оппонировала теория реальности юридических лиц. Бесспорно, юридическое лицо не может быть абсолютной фикцией. Для существования личности достаточно наличия имени. Собственное личное имя есть минимум индивидуальности, необходимый для выделения личности. Поскольку юридическое лицо располагает хотя бы именем, то это лицо физически реально. В этом смысле можно сказать, что всякое юридическое лицо имеет физическое лицо, и без этого лица не существует. Так, в норме физическое лицо государства как юридического лица представлено такими его элементами как территория и народ. И, соответственно, любое физическое лицо имеет в то же время юридическое лицо. Т. Гоббс указывал на двойственный характер личности в праве: "...Каждый человек или собрание, обладающее верховной властью, представляют два лица или, как чаще выражаются, имеют два качества: одно - естественное, а другое политическое...". Он указывал, что отдельный человек одновременно есть и физическое (естественное), и юридическое (гражданское, политическое) лицо. Дифференциация и неразрывная взаимосвязь в составе отдельной человеческой личности ее физического и юридического лица было исторически значимо. "Если в древние возможно было распоряжение самой юридической личностью, возможны были самопродажа и самозаклад человека, писал И.А. Покровский, - то в настоящее время такие распоряжения невозможны: юридическое качество субъекта прав неотделимо от

физического бытия человеческой личности". Указываемая И.А. Покровским неотделимость все же относительна. Динамика физических параметров личности В определенных границах необходимо ведет к изменению конфигурации ее юридической составляющей. И, наоборот, когда, например, гражданская смерть лица может предварять его физическую смерть. Дифференциация и взаимосвязь физического и юридического неразрывная существует в составе любой отдельной личности, в т. ч. государства. юридические лица Следовательно, физические И рассматривать не столько как автономные правосубъекты, сколько как диалектически противоречивые стороны личности как носителя права вообще. С этой точки зрения, представляется продуктивным проведенное Гегелем различение "личности" и "лица". Вот как излагает его позицию К. Маркс: ""Но субъективность", - говорит Гегель, - в своей истине имеет бытие лишь в качестве субъекта, личность имеет бытие лишь в качестве лица". Это также является мистификацией. Субъективность есть определение субъекта, личность - определение лица". И вот, вместо того чтобы брать их как предикаты субъектов, Гегель делает из предикатов нечто самостоятельное и затем заставляет их мистическим образом превращаться в субъекты этих предикатов". Личность существует только как лицо. Отсюда можно заключить, что личность есть свойство существа быть лицом. Учение о двойственном характере личности, содержащей в качестве своих сторон физическое и юридическое лица, имеет важное значение для юридической науки. Анализ заключенного в личности противоречия позволяет сделать выводы, методологически эквивалентные учению К. Маркса о двойственном характере труда, о противоречивом единстве стоимости и потребительной стоимости в составе товара. Личность, таким образом, может быть интерпретирована в качестве простейшей и элементарной формы правовой жизни общества.

Литература

- 1. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 260.
- 2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 309.
- 3. Мосс М. Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие "Я" // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М., 1996. С. 280.
- 4. Спекторский Е.В. Христианство и правовая культура // Русская философия права: философия веры и нравственности.

Антология. СПб., 1997. С. 335.

- 5. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. С. 4.
- 6. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. М.: Наука, 1987. С. 45.
 - 7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 98.
- 8. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП "Облиздат", ТОО "Алир", 1998. С. 567.
- 9. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1985. 57.
 - 10. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С. 58.
- 11. Куницын А.П. О человеке и праве // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997. С. 21-59..
- 12. Гоббс Т. Основы философии. // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1991. С. 345.
- 13. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 244.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДОВЛАСТИЕ

Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось для России поиском наиболее приемлемой системы государственной власти, отвечающей историческим традициям и новым реалиям стремительно меняющегося мира. Выбор сделан В пользу построения демократического правового социального государства, а носителем суверенитета И единственным источником власти, Конституции Российской Федерации 1993 г., провозглашен ее многонациональный народ.

За последние полтора десятка лет так много писалось и говорилось о «демократии», «народовластии» и «народном суверенитете», что эти понятия потеряли собственные очертания, произошла их подмена и размывание.

Сегодня, когда в условиях продолжающихся реформ всей системы властвования происходят процессы дальнейшей демократизации общества, развития институтов народовластия,

пришло время дать научную интерпретацию такому емкому понятию как «демократия».

Понятие «демократия» берет свое начало от категории «власть».

В самом широком понимании оно означает власть народа, народовластие (от греч. demos— народ и kratos — власть). Соответственно, демократия — это одна из форм власти, способ организации этой власти и в то же время ее мера, т.е. степень господства и подчинения, свободы действий и усмотрения для подвластных и осуществляющих власть. Это власть, фактически или формально-декларативно исходящая от большинства, осуществляемая большинством и благотворная для большинства населения (общества).

Понятию «демократия» в науке всегда придавалось самое различное толкование. «Природу демократии, — отмечает известный американский исследователь Роберт Даль, — на все лады обсуждают вот уже на протяжении двух с половиной тысяч лет, казалось бы, срок достаточный для выработки некоего набора идей, устраивающих всех или почти всех.

За 25 столетий, в течение которых демократия истолковывалась, оспаривалась, одобрялась, порицалась, устанавливалась, существовала, уничтожалась, а потом порой воцарялась вновь, так и не удалось прийти к согласию по наиболее фундаментальным вопросам, касающимся самой сути этого явления. 46.

Одни авторы понимали под демократией метод осуществления государственной власти, другие — определяли ее как форму государства, третьи — делали упор на классовом характере демократии, четвертые — понимали под демократией формы осуществления власти и т.д. 47

конкретной Демократия любой ee исторической разновидности — это не просто совокупность норм и институтов, правил и процедур; это не только и не столько юридически и оформленная структура публичной власти. В своем исходном значении демократия - это прежде всего культура мотивированного участия граждан в ее организации и функционировании, их способность и желание быть полноценным и полноправным субъектом управления^{48.} государственного Осуществление политики И

 47 См.: Конституционное право. Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 1998. С. 2.

_

 $^{^{46}}$ Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского /Под ред. О.А. Алякринского. М., 2000 С. 9.

⁴⁸ См.: Веденеев Ю.А. Политическая демократия и электорально-правовая

народовластия предполагает существование определенного механизма властвования.

Прошлое столетие привнесло в исследование этого феномена нечто новое. Демократический режим из предмета мечтаний либеральных философов превратился в политическую практику нескольких десятков стран, разбросанных но всему миру, находящихся на различных ступенях социально-экономического развития и проявляющих разнородные типы демократического политического

Происходит внешне почти незаметное распространение отдельных демократических институтов и методов по всему миру, а вместе с тем и повсеместное, хотя и неравномерное углубление демократии как системы политического управления, политической культуры. После Второй мировой войны огромную роль в политике начинают играть вопросы социального обеспечения, формируются соответствующие институты и механизмы реализации. Демократия, таким образом, становится социальной.

Существует мнение, согласно которому демократия обеспечивает реальную возможность всем участвовать в управлении государством и обществом, а также свободу и равенство людей. Лишь демократия отвечает стремлению человека К творческой самореализации, всячески стимулирует его инициативу и создает возможности для ее проявления. В ходе истории было предпринято немало попыток такого устройства государства, при котором бы органично сочетались народовластие, равенство граждан, свобода и их основные права.

Следует с некоторыми оговорками согласиться с мнением ряда ученых, что в действительности демократия никогда и нигде не была властью всего народа. По этому поводу известный итальянский политолог Г. Маска писал, что «чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством»⁴⁹. Следовательно, даже в странах с уровнем демократии чаще всего управляет хорошо высоким организованное меньшинство, сосредотачивающее в своих руках основные экономические и политические ресурсы. Свобода и равенство также нигде и никогда в полной мере не были осуществлены.

Демократизм государства находит своё выражение прежде

культура граждан // Государство и право. 1997. № 2. С. 33. ⁴⁹ Маска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № Ю. С. 189.

всего в обеспечении в нем народовластия. Народовластие означает принадлежность всей государственной власти народу, свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами. Признание народа в качестве верховного носителя государственной власти является выражением народного суверенитета. Это значит, что народ, ни с кем не деля свою власть, осуществляет ее самостоятельно и независимо от каких бы то ни было сил, использует исключительно в своих интересах».

Реальное народовластие, полнота власти народа организуется им сообразно его интересам и потребностям, что непосредственно связано с такой категорией, как «суверенитет народа». Понятие суверенитета народа в научной литературе зачастую раскрывается как власть народа. Но и понятие демократии нередко определяется таким же образом. Соответственно вполне естественно возникает вопрос об адекватности и идентичности этих понятий.

Для наиболее полного уяснения понятия народного суверенитета необходимо раскрыть также содержание категории «народ».

Как известно, в марксистско-ленинской теории под народом принято понимать трудовые слои населения, а «эксплуататорские классы» из этого понятия исключаются. В государственно-правовой теории развитых стран понятия «народ», «нация», «население» фактически отождествляются. В преамбуле Конституции РФ также закреплено: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Отметим, что конституционное право, изучая категорию «народ» в качестве носителя власти и суверенитета, разделяет такие категории, как «население страны», «народ в государственно-правовом смысле», «избирательный корпус».

Однако понятия «народ», «нация», «население», на наш взгляд, не тождественны, хотя в отдельные периоды истории они иногда совпадают. Рассматривая понятие «народ» в государственноправовом смысле, следует исходить из того, что это совокупность физических лиц, имеющих правовую связь с государством в виде гражданства⁵⁰. Население же включает в себя всех лиц, проживающих на территории определенного государства, как собственных граждан, так и граждан иностранных государств, а также лиц без гражданства. Фактическое население в количественном отношении может быть равно, а может и превышать народ государства в зависимости от

 $^{^{50}}$ См.: Шевцов В.С. Советское гражданство. М., 1965. С. 5.

участия иностранцев и лиц без гражданства в решении прогрессивных задач, стоящих перед государством. Граждане, находящиеся по тем или иным причинам за пределами своего государства, не перестают, тем не менее, быть составной частью своего народа.

Еще более узкой государственно-правовой категорией является «избирательный корпус»; сюда относятся лишь граждане, обладающие избирательной правосубъектностью.

Вернемся к рассмотрению вопроса о народном суверенитете. Наиболее ярко теория народного суверенитета была изложена в произведении французского мыслителя XVIII в. Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре». Идею народного суверенитета Руссо выводит из договорного происхождения государства. Общественный договор дает абсолютную власть государству над всеми его членами, и эта власть, направляемая общей волей, и есть народный суверенитет. Суверенитет же — абсолютная, независимая, неотчуждаемая и неделимая власть народа, возникающая на основании заключения общественного договора и направляемая общей волей народа. Общая форму закона. Согласно концепции Руссо, воля принимает единственным носителем власти является народ как совокупность равных друг другу и независимых друг от друга граждан.

Главными свойствами народного суверенитета Руссо считает неотчуждаемость, неделимость и непредставляемость. «Суверенитет, — пишет он, — не может быть представлен по той же самой причине, по которой он не может быть отчуждаем. Он заключается исключительно в общей воле, а воля не может быть представлена, это или та же самая воля, или другая, середины здесь нет» 51.

Анализ категории «народный суверенитет» позволяет четко выяснить конституционный механизм осуществления суверенитета народа. Это имеет значение не только для конституционной теории, но и для законодателя.

Как было отмечено выше, конституционная теория рассматривает в качестве субъекта, источника народного суверенитета сам народ. Источником же его верховенства и полновластия выступает воля народа.

Что же такое воля народа? Ее нельзя свести к простой сумме индивидуальных воль. Воля всех — это лишь сумма воль отдельных людей, выражающих частные интересы. Как отмечал еще Руссо, следует отнять от воли всех крайние взаимоисключающие друг друга и

_

 $^{^{51}}$ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М., 1938. С. 25.

остаток даст общую волю. Для того чтобы быть правильной, воля должна исходить от всех, чтобы быть приемлемой для всех. Общее согласие всех относительно общих предметов — это и будет выражением общей воли. 52

Отметим, что термин «воля народа» имеет широкое смысловое значение и употребляется для обозначения различных форм объективизации воли: власти народа, его идеологии, интересов, стремлений, желаний, запросов отдельных индивидов, общественного мнения.

Процесс образования общей суверенной воли народа сложный. Критерием для ее образования выступает «общий интерес». По справедливому замечанию А. Г. Мурашина, «демократия находится в тесной связи с общественной волей, которая выражается или непосредственно участниками отдельных групп, ассоциаций индивидов и т.д. или через избираемых ими представителей» 53.

Следует отметить, что демократия, хотя и в усеченном виде, имеет место и при тоталитаризме. Если же исходить из того, что понятие «суверенитет народа» идентично «демократии», то напрашивается вывод о том, что и народный суверенитет возможен при тоталитарном режиме. Однако это категорически невозможно, поскольку народный суверенитет в ограниченном, усеченном виде не существует. Он или есть, или его нет вовсе. Следовательно, употребление понятий «демократия» и «народный суверенитет» в качестве равнозначных некорректно и недопустимо.

На современном этапе развития общества понятие демократии претерпело значительные изменения и, на наш взгляд, не может употребляться в значении «народовластие». Это связано с тем, что субъектом демократии может выступать не только народ в целом, но и составляющие его компоненты (отдельные граждане, объединения граждан, государственные органы и общественные организации).

Кроме того, в определенные периоды истории демократия может сужаться (к примеру, во время войны, объявления чрезвычайного положения или, как это произошло в США после террористических актов 11 сентября 2001 г., когда были урезаны отдельные права, в частности тайна переписки и телефонных разговоров) или же, наоборот, расширяться (такое расширение происходило в СССР после смерти Сталина, во время хрущевской «оттепели», в период горбачевской перестройки). Иными словами,

⁵² См.: Руссо Ж.-Ж. Укая. соч. С. 24

⁵³ МурашинА.Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. Киев, 1989. С. 6.

демократия может характеризоваться количественными показателями. В качестве объекта демократии могут выступать общественные отношения, представляющие интерес не только для всего общества, но и для отдельных граждан и их групп (например, при решении вопросов местного значения). Суверенная же власть народа не поддается количественным измерениям. Суверенитет народа — это качественная категория. Он либо есть, либо его нет.

Соответственно демократию в современном понимании следует рассматривать не как власть народа, а как участие граждан и их объединений в осуществлении этой власти. Такое участие может осуществляться в различных формах: участие в выборах президента, депутатов, мэра; членство в партии; участие в демонстрации, митинге, шествии, пикетировании; обращение с жалобами и заявлениями и т.д.

Т.о. на основе вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что в качестве субъекта демократии может выступать как отдельный индивид или группа таких индивидов, так и весь народ. Субъектом же народовластия может быть только народ в целом. А это, в свою очередь, означает только одно — такие понятия, как «демократия» и «народовластие», вовсе не являются идентичными по смыслу в современном своем понимании.

СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Таилова А.Г. - к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

Гражданское законодательство (глава 26 ГК РФ) устанавливает различные способы прекращения обязательств. По своей природе они являются определенными юридическими фактами — юридическими действиями (сделками) или юридическими событиями. Критерием одной из возможных классификаций данных способов может служить степень зависимости процесса прекращения обязательств от волеизъявления каждой из сторон правоотношения. Все способы прекращения обязательств можно условно разделить на три группы: в силу прямого указания закона; на основании взаимного волеизъявления сторон; при выражении воли одной из сторон.

Характеризуя прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ), следует обратить внимание, что данное юридическое событие может наступить и с ведома сторон. Оно наступает, в частности, в случае, когда залогодержатель принимает в залог вексель, по которому

залогодержатель — векселедатель.

Согласно ст. 19 Положения о переводном и простом векселе, если индоссамент содержит оговорку "валюта в обеспечение", "валюта в залог" или иную, имеющую в виду залог, векселедержатель может осуществлять все права, вытекающие из векселя. Тем самым вексельное законодательство фактически отождествляет понятия векселедержатель (кредитор) и залогодержатель. Таким образом, с момента передачи векселя по залоговому индоссаменту эмитенту векселя (векселедателю) происходит совпадение кредитора и должника в одном лице, что автоматически (как событие) прекращает обязательство по уплате суммы по векселю. С этого момента стороны не могут своей волей изменить создавшееся положение, ссылаясь на отсутствие их волеизъявления на прекращение этого обязательства. Об этом необходимо помнить, прежде всего, залогодателю, чтобы избежать возможных недоразумений при определении имущества, подлежащего передаче в залог.

Еще одним юридическим событием, прекращающим обязательства в соответствии со ст. 419 ГК РФ, является ликвидация юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного хозяйствующего субъекта возлагается на другое лицо. Отсылка в этой норме сделана на закон, следовательно, соглашением сторон нельзя предусмотреть иной вариант. Согласно п. 8 ст. 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо — прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр.

Однако сегодня еще существует значительная проблема оперативного установления факта ликвидации юридического лица. Ведь подтверждением этого факта служит только запись в государственном реестре. Проверка наличия юридического лица возможна путем обращения в регистрационную палату соответствующего субъекта Российской Федерации, которая должна в возможно короткие сроки предоставить письменный ответ на запрос любого заинтересованного лица. Между тем на практике данная процедура затруднена даже для судебных органов, не говоря уже об обычных субъектах хозяйствования. При этом нормативный срок для ответа регистрационной палаты установлен в один месяц (нередко и он не выдерживается), тогда как заинтересованное лицо зачастую нуждается в более оперативном сообщении.

"Прозрачность и оперативность информации" в данном вопросе необходима как кредиторам, так и должникам: в частности,

когда они решают вопрос о том, на кого из должников возлагать имущественные санкции при солидарной (субсидиарной) ответственности.

Достоверная и оперативная информация о правовом статусе юридического лица — контрагента по сделке необходима не только в период исполнения обязательства, но и на стадии заключения договора. Причем по мере развития и ускорения гражданского оборота подобная информация нередко нужна в пределах сжатых сроков.

Создание общедоступного банка данных о состоянии юридических лиц, причем официально публикуемого и обновляемого органом государственной регистрации, становится одним из условий нормального функционирования гражданского оборота в нашей стране.

В эпоху развития Интернета и других современных средств коммуникации эта задача не кажется нереализуемой ни с технической, ни с финансовой точки зрения.

В отношении второй группы способов прекращения обязательств особый интерес представляют отступное и новация. Бывает, на практике смешивают данные понятия, считая это иногда одним и тем же или полагая отступное разновидностью новации. Однако между рассматриваемыми способами существуют различия, о которых сторонам важно иметь представление.

Отступное предполагает прекращение правовой связи между субъектами по поводу конкретного правоотношения. При новации происходит замена одного конкретного правоотношения между теми же лицами другим конкретным правоотношением, поэтому между субъектами сохраняется правовая связь.

Новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, и по уплате алиментов (п. 2 ст. 414 ГК РФ). Последствие нарушения этой императивной нормы — признание соглашения о новации недействительным как не соответствующего требованиям закона. В случае с отступным законодательство прямо не предусматривает такого запрета. Что касается алиментных правоотношений, то возможность применения института отступного фактически прямо вытекает из норм семейного права (ст. 101, 120 Семейного кодекса РФ). Это резко контрастирует с новацией. Другие внедоговорные обязательства также могут трансформироваться в договорные с помощью соглашения об отступном.

В случае с внедоговорными обязательствами ситуация иная, а именно: размер отступного не может быть меньше полного размера

компенсации (объема возмещения вреда). Этот вывод следует из анализа конструкции ст. 1064 ГК РФ, которая обязывает причинителя вреда предоставить возмещение в полном объеме и в то же время позволяет в соглашении сторон установить обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшей стороне компенсацию сверх возмещения вреда. Очевидно, что в нынешнем виде норма ст. 1064 ГК РФ сужает целесообразность применения отступного, поскольку интерес кредитора при этом способе прекращения обязательств состоит не в повышении размера своей ответственности, а скорее в его снижении. Представляется, что конструкция ст. 1064 ГК РФ в этом смысле недостаточно гибка.

Для законодателя целесообразно было бы несколько скорректировать конструкцию этой нормы, с тем, чтобы дифференцированно подходить к личности потерпевшего. При этом, когда потерпевший — коммерческое юридическое лицо, сторонам можно было бы разрешить устанавливать в соглашении значительно меньшую величину отступного, чем размер причиненного вреда. А если потерпевший — физическое лицо, желательно определить, что величина отступного не должна быть меньше размера вреда. Такая позиция законодателя отвечала бы цели усиления защиты гражданина-потерпевшего как более слабой стороны по аналогии с повышенной защитой граждан как потребителей или как кредиторов первой очереди при банкротстве кредитных организаций.

Исходя из конструкции ст. 350 ГК РФ, для кредиторов предпочтительнее заключать именно соглашение о новации, а не об отступном во избежание недоразумений, которые могут возникнуть в суде. Прежде всего, известно, насколько неустойчивой, нередко нелогичной и неоправданно расширительной при толковании понятий является судебная практика.

Во-первых, возможны случаи, когда применительно к реализации предмета залога принимались необоснованные решения. Примером может служить постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 1996 года .№ 7965/95, в котором указано, что денежные средства не могут быть предметом залога ввиду невозможности их реализации с публичных торгов, как того требует ст. 350 ГК РФ Подобная позиция прослеживается и в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 года № 26 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского

⁵⁴ Вестник ВАС РФ, 1996, № 10, с. 68-69.

кодекса Российской Федерации о залоге"55. При этом действующее законодательство РФ не содержит запрета на залог денежных средств.

Во-вторых, институт правовых норм, регулирующий залог, достаточно жестко прописывает процедурные вопросы. Особенно это касается процедуры обращения взыскания и реализации предмета залога. Всякие отступления сторон от установленного законодателем порядка безоговорочно пресекаются судебными органами, что четко прослеживается в судебной практике, имеющей отношение к залогу. Поэтому вольности сторон, особенно касающиеся перевода предмета залога в собственность залогодержателя, могут иметь значительные негативные правовые последствия и дорого обойтись кредитору.

В-третьих, по нашему мнению, в указанном пункте высшие судебные инстанции допустили расширительное толкование ст. 350 ГК РФ, ибо возможность использования отступного в качестве основания приобретения залогодателем предмета залога этой нормой не предусмотрена. И нет никакой гарантии, что в следующий раз по аналогичному делу ВАС РФ в порядке "реабилитации" не запретит как способ приобретения заложенного имущества, отступное используя предлог несоответствия закону данного способа. В силу изложенного только новация может рассматриваться в качестве приобретения единственно возможного основания права собственности на предмет залога.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект в разграничении новации и отступного как способов прекращения обязательств. Вызывает сомнение возможность полагать в качестве предмета отступного наряду с деньгами и передачей имущества любые действия. В этом смысле можно лишь отчасти согласиться с мнением О. Шилохвост, которая, считает, что, поскольку перечень видов отступного закрытым, "не является представляется вполне допустимым использовать в качестве предмета отступного не только имущество (включая вещи и права требования), но и действия"56.

Действительно, перечень видов отступного в соответствии со ст. 409 ГК РФ не является закрытым. Но целесообразно подчеркнуть, что своеобразным ограничителем этого перечня может выступить юридическая форма, в которую должно облекаться обязательство по совершению того или иного действия. Согласно ст. 153 ГК РФ действие, устанавливающее гражданские права и обязанности, представляет собой отдельную сделку. А для каждой сделки законом, в

⁵⁵ Вестник ВАС РФ, 1998, № 3, с. 82-83. ⁵⁶ Российская юстиция, 2007, №11.

частности, установлена та или иная форма (ст. 158-165 ГК РФ). Если подобное действие (сделку) рассматривать в качестве отступного, то, вероятно, должны быть соблюдены определенные условия:

- такая сделка (действие) должна исполняться непосредственно при самом ее совершении. Это необходимо, чтобы не было временного разрыва между прекращением основного обязательства и предоставлением отступного (как действием). Отступное, исходя из смысла закона, в отличие от новации реальная сделка (ключевое слово в понимании этого содержится в ст. 409 ГК РФ: "предоставление отступного" в противоположность понятию "соглашение о новации");
- такое действие не должно иметь природу сделки, обязывающей обе стороны.

Таким образом, если совершаемое действие вписывается в рамки конкретного двустороннего договора (обязывающего обе стороны), тем более требующего простой письменной или более сложной формы, данный договор будет уместнее квалифицировать не как отступное, а как новацию (подразумевающую иной способ исполнения по сравнению с основным обязательством).

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алиева Э.Б.. – к.ю.н., доц. каф. финансового права ДГУ, г. Махачкала

Сегодня спектр сил и настроений в нашем социальном конгломерате не отличается единообразием. Тут и вполне серьезно жаждущие возвращения вчерашнего дня, ради чего они согласны на многое; и «радикалы от демократии», готовые идти на обнищание целых общественных слоев; и политические деятели и партии, пытающиеся осмыслить возникшие перед страной проблемы, решить их, опираясь на широкую поддержку населения. Важна и позиция профсоюзов: ограничат ли они свои интересы корпоративными задачами, будут ли послушно плестись в хвосте официальной политики или станут конструктивной силой развития производства и гражданского общества. Достаточно сильны властные позиции компрадорской буржуазии и прозападно настроенных политиков. В связи с этим возникает реальная проблема выбора: пройдет ли Россия стандартный путь создания основ современного цивилизованного (приватизация, демонополизация, государства конкурентных отношений в экономике, демократизация и создание гражданского общества) или это движение будет оборвано радикальной фундаменталистской оппозицией, опирающейся на потребность в «сильной руке». 57

Эта неопределенность и разноплановость различных позиций благоприятная питательная среда для многих негативных явлений нашей действительности: волюнтаристских решений и действий власти на разных уровнях, личностного характера должностных прерогатив, когда упомянутое лицо воспринимается не как законный представитель государственной власти, а как некий абстрактный чиновник, которого «просто так не обойдешь», и т. д. Очень наглядно это представил в своих воспоминаниях С.Е. Трубецкой 58.

Взаимоотношения ветвей власти, экономические вопросы, вопросы образования и т.д. — корни многих проблем уходят в прошлое.

Иностранцы еще в допетровскую эпоху отмечали своеобразие приемов мышления и характера действий россиян. Немало внимания этому вопросу уделяли И.О. Лосский, Н. А. Бердяев и многие другие мыслители и писатели России⁵⁹. Так, ими отмечается отсутствие у русских склонности к всестороннему обдумыванию ситуации, к прогнозированию длительному результатов поступков, импульсивность их побудительных мотивов И решений. По результатам опроса, недавнего социологического определяющей русские национальные черты признана пословица: «Пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится» 60.

Многочисленность и пестрота наций в России, неравномерность развития регионов исключают однотипность подходов к управлению как и государственном, так и в местном масштабе. Трудовые массы в полной мере обрели возможность участия в управлении государством.

Практика показала, что успеха в таком государстве достигают но обязательно самые способные: решающую роль при социальном отборе имеет поддержка представителей государственных и партийных структур.

Еще одна важная особенность современного состояния российского общества — сочетание двух движений: национального

⁵⁹ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1; Лосский Н.О. Характер русского народа // В кн. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 190-232.

⁵⁷ Пайпс Р. Русская революция // США: Экономика, политика, идеология. 1993. №6. С. 65-85.

⁵⁸ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991.

 $^{^{60}}$ Кармин Л.С. Русские // Основы культурологии. М., 1997. С. 213.

самосознания и за гражданские права, что значительно усложняет политический спектр. Работа по развитию политического сознания в России была недостаточной, о чем писал И.А. Ильин, что отмечали, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г. Н. Успенский, многие другие представители отечественной культуры.

Существует мнение, что кратчайший, хотя и не вполне оптимальный путь совершенствования отечественной политической системы — заимствование одной из утвердившихся на Западе политических систем. Пример подобного рода: воспринятие в 1873 г. Японией германской конституционной системы для реализации планов индустриального развития страны по европейскому образцу⁶¹.

Сознание граждан одним рывком не изменить. Вся система экономики, политики, идеологии представляет собой комплекс, части которого не являются статичными. Но изменения имеют пределы, превышение которых ставит под угрозу всю систему в целом, когда люди оказываются перед альтернативным выбором между старыми и новыми решениями проблем, в которых сразу трудно разобраться.

Горькие плоды такого очередного, характерного для русской истории порыва властных верхов «изменить все и сразу» побуждают нас обратить внимание на идею кооперации как формы широкого развития самоуправления народных масс, сотрудничества свободных людей, подлинного федерализма и национально-государственного устройства, борьбы с излишней централизацией и бюрократизацией политической и экономической жизни страны.

Данилевский Чернышевский. материальным считали фундаментом русского характера общину, обшинное землепользование, общинную спайку людей 62 .

Известные русские экономисты Нечволодов и Шарапов, подчеркивая менталитета. особенности национального бездумное европеизаторство (или американизацию) пагубным для России, а первостепенной задачей страны называли развитие сельского хозяйства и постепенный подъем всех отраслей отечественной промышленности: «Каким бы тяжелым трудом ни были подавлены пароды, они никогда не уплатят золотом своего золотого долга^{»63}.

Можно выделить основные уроки, которые преподнесло нам

 $^{^{61}}$ Морита А. Менеджмент и право / Пер. с яп. М., 1992. 62 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения. М., 1979. 63 Нечволодов А. В. Русские деньги. СПб., 1907.

прошлое формирования демократии в России.64

Следует до последних возможностей избегать конфронтации в государстве при взаимном учете интересов различных групп и движений, но отдавая предпочтение выгодам государства в целом.

Чтобы оппозиция стимулировала честность и административные способности партии большинства, необходимо наличие по крайней мере двух сильных партий.

Поиск мирных, ненасильственных решений государственных разногласий и проблем должен идти постоянно; укрепление гарантий свободы и связанной с ней ответственности государства и граждан должно происходить перманентно: без этого затрудняется расширение личной свободы и индивидуальных возможностей граждан.

Собственная безопасность страны не должна ослабевать, чтобы не провоцировать потенциального противника на агрессию. Одновременно должны совершенствоваться международные инструменты миротворчества.

Для устранения (или смягчения) бедности следует применять и технологические, и технические средства. Государственное вмешательство может влиять и на проблему безработицы (путем коррекции рыночного механизма, организации общественных работ и т.п.).

Терпимость к жестокости во всех ее проявлениях — угроза государству. Физическое и нравственное бессердечие, берущее начало в безделье и лени или эгоизме, никогда и нигде не должно допускаться или пропагандироваться.

Демографическая политика должна быть умеренной и выверенной, без уступок нравственной нечистоплотности, без ущемления интересов и старых, и новых поколений.

Каждый гражданин лично должен препятствовать тому примитивному пониманию свободы, которое позволяет допускать отвратительные поступки, с точки зрения «немодных» моральных принципов. Презирая лицемерие и пошлость, каждый из граждан и общество в целом становятся ответственнее и свободнее. Здоровая самокритика помогает строить лучшее будущее; все отрицающее самобичевание, проклятие прошлого рождают неустойчивость и деградацию.

Опыт России наглядно продемонстрировал (и продолжает демонстрировать), что никакой тип управления нельзя вырвать из

_

 $^{^{64}}$ Степанов Н.Ф. Демократическое будущее современной России // «Гражданин и право». 2007г. №3

контекста исторических обстоятельств; что отсутствует универсально-идеальный тип государства, отвечающий всем требованиям текущего момента $^{.65}$

Но анализ исторических прецедентов позволяет в данном случае констатировать следующее:

- экономическая ситуация тесно связана с успехом управления;
- высокоразвитое индустриальное общество допускает разнообразные типы управления;
- неограниченное соперничество партий, групп, слоев, классов тяжелое испытание для государства как в стадии национального становления, так и в период достаточного индустриального развития. Перед Россией, после двух десятилетий «реформ», стоят первостепенные проблемы:
- оживление экономики, коррекция ее «перестройки» с учетом приобретенного опыта;
- совершенствование федеральных и межрегиональных связей с целью укрепления Федерации и предотвращения центробежных тенденций;
- разработка и реализация новых доктрин военной и дипломатической в условиях однополюсного мира.

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

В последнее время во всех частных общественных науках, включая правоведение, проблеме моделирования уделяется самое пристальное внимание. Однако внедрение современных достижений теории социального моделирования в практику конкретных социальных (особенно уголовно-правовых) исследований делает лишь

 $^{^{65}}$ Степанов Н.Ф. Демократическое будущее современной России //

[«]Гражданин и право». 2007г. №3

⁶⁶ Осипов Г. В., Андреев Э. П. Методы измерения в социологии. М., 1997; Каракозова Э. В, Мысленная модель в структуре социального познания. — В кн.: Проблемы методологии науки и научного творчества. М., 1997; Основы применения кибернетики в правоведении / Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука. М., 2007; Бестужев-Лада И. В., Варыги н В. Н., Салахов В. А. Моделирование в социологических исследованиях, М., 2005

первые шаги. Все же даже самые несовершенные попытки использования этого метода (при соблюдении, конечно, некоторых общих требований) приносят при проведении конкретных исследований больше пользы, чем традиционное вербальное (тем более — феноменологическое) описание изучаемого объекта. Есть основания утверждать, что высококачественное и эффективное конкретное исследование вообще невозможно без обращения к методу социального моделирования.

Интенсивная разработка и использование моделирования обусловлены в конечном счете потребностями практики, которая для обеспечения научности в сфере социального управления нуждается в формализованных теориях, пригодных дополнительных без преобразований служить надежным инструментом выработки, принятия и проверки управленческих решений. Формализация же научного знания невозможна без моделирования (во всяком случае, в настоящее время наука не располагает другим, столь же эффективным формализации). Сложность и объемность средством социального моделирования исключает возможность осветить в данной главе даже ее основные положения. Свою задачу мы усматриваем в том, чтобы, во-первых, привлечь внимание к необходимости овладения этой теорией для использования метода практике конкретных уголовно-правовых моделирования исследований и, во-вторых, осветить некоторые, наиболее важные правила конструирования и использования социальных моделей.

Существует множество определений социальной модели, начиная с предельно лаконичных и кончая весьма объемными, причем увеличение емкости определения не приводит, как правило, к повышению его точности. Поэтому представляется целесообразным ограничиться пока для общей ориентации определением, предложенным В. А. Штоффом, ⁶⁷ и сосредоточить внимание на описании основных требований, предъявляемых к построению социальных моделей, а также при практической реализации послелних.

Во-первых, будучи имитацией какого-либо реального объекта, модель должна обладать определенным сходством (подобием) с ним, что требует использования при ее конструировании метода аналогии.

⁶⁷ Названный автор определяет модель как «мысленно представляемую систему, воспроизводящую объект исследования в идеализированном виде и находящуюся с ним в определенных отношениях сходства, в принципе поддающихся формализации» (Штофф В. А. Моделирование и философия, с. 19)

Во-вторых, модель не является тождеством объекта, а представляет собой его упрощенный образ, или схему, в которой отражаются лишь наиболее существенные (в том числе с точки зрения познавательных задач) факторы, (элементы, признаки, свойства и пр.) при отвлечении от несущественных.

В-третьих, модель не является копией оригинала еще и потому, что в нее закладываются теоретические представления исследователя о желаемом (должном) состоянии изучаемого объекта. «Диалектический материализм,— писал П.В. Копнин,— стремится познать бытие не только как сущее, но и как должное — каким оно должно быть в результате практической деятельности человека. Следовательно, сущее постигается через должное, оно само должно основываться на знании объективной реальности, законов ее движения, в особенности человеческого общества». 68

В-четвертых, включаемые в модель факторы формализуются, т.е. получают определение, исключающее их неоднозначное понимание, и обозначаются, как правило, с помощью символов, схем и т.д., обеспечивающих компактность выражения и наглядность вложенной в модель информации и позволяющих обходиться в процессе исследования без вербального воспроизведения используемых понятий.

В-пятых, модельные факторы приводятся в систему, т. е. расставляются по определенным позициям, отражающим их реальные или предполагаемые связи и отношения друг с другом, которые также формализуются. В результате модель предстает не как сумма, а как совокупность, целостное единство взаимосвязанных и формализованных элементов.

В-шестых, при моделировании в процессе конкретных социальных исследований обеспечивается верифицируемость (проверяемость) модели посредством выражения модельных факторов, их связей и отношений в виде показателей, содержание которых может быть измерено и зафиксировано с помощью Качественных и (или) количественных индикаторов.

Классификация моделей, разделение их на виды производится в методологической литературе по самым разным основаниям, в результате чего появляется множество обозначений, правильно и быстро ориентироваться в которых весьма затруднительно. Так, в научном обороте встречаются следующие наименования моделей: гипотетическая, теоретическая, концептуальная, идеальная,

 $^{^{68}}$ Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 2004, с. 41.

нормативная, социологическая, информационная, статистическая, математическая, реальная, эмпирическая, кибернетическая, функциональная, качественная, логическая, структурная, имитационная, материальная и т.д. и т.п. Многообразие терминов не оправдано, так как наблюдается терминологическая избыточность (например, за прилагаемыми к модели терминами «теоретическая», «гипотетическая», «идеальная», «логическая» в сущности скрывается единое содержание; то же самое можно сказать о терминах «реальная» и «эмпирическая» модель). Кроме того, не всегда выделяются основания классификации, что приводит к тому, что совпадающие по одному или нескольким основаниям виды моделей предстают как рядоположенные. Так, выделенная по способу конструирования теоретическая модель может быть по характеру взаимосвязи отражаемых признаков моделью идентификации, по характеру формализации — математической, по методике измерения взаимосвязи элементов — корреляционной и т. д.

Не ставя своей задачей создание классификации моделей, ограничимся лишь несколькими соображениями по этому поводу. Прежде всего, следует иметь в виду, что социальные модели — это не (вещественные) модели, а модели-идеализации материальные (мысленные). В свою очередь, модели-идеализации делятся на теоретические (их. как уже отмечалось, называют концептуальными, логическими, гипотетическими, идеальными) и эмпирические (реальные). Именно эта классификация моделей особенно важна для правильного понимания их роли и значения в процессе конкретного социального познания. «Путь эмпирического исследования от гипотетической модели изучаемого объекта к результатам исследования, а от них снова к гипотетической модели, но обоснованной, "переконструированной" эмпирически соответствии с результатами наблюдения и измерения, является реальным воплощением в практике эмпирических исследований всеобщего метода построения научного знания — метод восхождения от абстрактного к конкретному». 69

В самом общем виде под теоретической моделью следует понимать специфическое описание совокупности (системы) наиболее существенных факторов (признаков, элементов, свойств, отношений, связей и т. д.), характеризующих мысленный образ ожидаемого (должного) состояния внутренней организации, функционирования и (или) развития объекта исследования, а под эмпирической —

⁶⁹ Рабочая книга социолога, с. 132—133.

отражение с помощью тех же показателей и индикаторов фактического (реального) состояния объекта. В зависимости от того, что и зачем моделируется, социальные модели делятся на структурные и функциональные. Первые отражают внутреннее строение и внешние связи изучаемого объекта, в то время как вторые — его деятельность (при этом возможно отвлечение от структуры объекта, рассмотрение его в качестве «черного ящика»). Естественно, могут быть и комплексные (структурно-функциональные), наиболее предпочтительные, но наиболее сложные модели.

В процессе моделирования используется система различных методов, оно как бы синтезирует эти методы, является их объединяющим выражением. Чем больше методов использовано при конструировании и проверке модели, тем она надежнее, и наоборот. Однако основной метод, как уже отмечалось, — это восхождение от абстрактного к конкретному. Сущность данного метода состоит в том, что на основе знания общих закономерностей, в соответствии с которыми должен структурно оформляться, функционировать и развиваться изучаемый объект, создается система ожидаемых проявлений этих закономерностей в конкретных условиях места и времени, которая вводится в модель в виде утверждений или предположений.

Вводимые в модель предположения о должном состоянии отражают теоретические изучаемого объекта представления исследования, но это не означает, что модель является или может быть плодом его субъективного усмотрения. При конструировании теоретических моделей уголовно-правовых явлений (особенно моделей деятельности правоприменительных органов) чрезвычайно приобретает нормативности уровень значение их Например, (обязательности). конституционный принцип независимости судей при отправлении правосудия и подчинения их только закону требует, чтобы теоретическая модель судебной деятельности по применению уголовно-правовых санкций строилась на базе законодательных положений, относящихся к институту назначения наказания, интерпретировала эти положения (в том числе и с учетом социальных изменений), но не противоречила им.

В принципе социальное моделирование может использоваться при изучении любых уголовно-правовых явлений, самой преступности, ее причин, различных компонентов уголовно-правового регулирования. Без применения этого метода весьма затруднительно четко зафиксировать имеющиеся проблемные ситуации и сформулировать подлежащие разработке теоретические проблемы,

выдвинуть и проверить исследовательские гипотезы предсказательного и объяснительного характера, обнаружить эмпирические закономерности и обосновать теоретические законы.

уголовно-правовые исследования Конкретные способствовать решению актуальных социальных задач. Одним из необходимых условий их эмпирической обоснованности, теоретической целенаправленности И практической полезности является обнаружение в сфере уголовно-правового регулирования проблемных ситуаций. Проблемную ситуацию можно определить как устойчивое рассогласование резкое между (теоретической) и реальной (эмпирической) моделями изучаемого объекта. Иначе говоря, выявление проблемных ситуаций производится путем сравнения идеальной и реальной моделей, что позволяет определить симптомы «болезни», обнаружить характер и степень рассогласования между «должным» и «сущим».

Первоначальные проблемные ситуации принято искать на выходе системы, 70 т. е. в результатах структурного оформления, функционирования и (или) развития соответствующего объекта. Уголовно-правовую борьбу с преступностью «рассматривать как систему деятельности по созданию и реализации что приводит к результату правовых норм... регулирования». ⁷¹ В этой связи требуется решить, что следует понимать под результатом (результатами) уголовно-правового регулирования. Конечным выходом (суммарным результатом) этого регулирования является совокупность всех социальных изменений, объективную действительность внесенных законодательных, правоприменительных, правовоспитательных и иных органов. Поскольку, однако, результаты уголовно-правового регулирования многообразны и разнохарактерны, то их целостный без предварительной фиксации немыслим ближайших и т. д. результатов. «Мысленный образ изучаемого объекта, — отмечается в методологической литературе, — при помощи логических средств расчленяется на множество частей, элементов и связей, В результате этого расчленения социолог должен получить такие мысленные абстракции, которые можно подвергнуть эмпирической интерпретации». 72

_

 $^{^{70}}$ Никаноров С. Н. Системный анализ и системный подход. — В кн.:

Системные исследования. Ежегодник, 2002. М., 1972, с. 60. ⁷¹ Холмовский А. А. Объекты изучения эффективности действия права. — Государство и право, 2007, № 3, с. 113—114.

⁷² Рабочая книга социолога, с. 133.

Так, в соответствии с трехаспектной структурой комплексного МОГУТ быть сконструированы институциональная, подхода социологическая и аксиологическая модели результатов уголовноправового регулирования. С помощью первой мы возможность произвести, например, сопоставление структуры и динамики карательной практики с состоянием преступности; вторая позволит, в частности, определить зависимость общественных издержек от того или иного состояния карательной практики, третья — оценить последнюю с точки зрения принципа экономии уголовной репрессии. Причем определенную часть показателей результатов можно привести к количественному выражению, а связь между ними выразить с помощью математических уравнений. Если гипотетически ожидаемые на основе идеальной модели тенденции не будут наблюдаться или же реальные измерения (состояния) окажутся в противоречии с ними, то это дает основания для утверждения о существовании одной или нескольких проблемных ситуаций. Выявленные проблемные ситуации должны быть приведены в определенную систему, что предполагает их разделение на главные и второстепенные, а также выделение, в результате обобщения, частных (локальных) проблемных ей или основной.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше

Анализ личности преступника органично сочетает такие неразрывные факторы, как свойства личности и влияние на нее условий жизни, микро- и макросреды, которые в настоящее время в России определяют поведение человека, в том числе и преступное. Последние являются решающими в механизме преступного поведения.

Трудно согласиться с встречающимся сейчас в литературе ранее общепризнанным мнением о том, что преступное поведение - это социальный антипод, оно противоречит принципам, требованиям и установкам системы общественных отношений. Зачастую, наоборот, российские социально-экономические и психологические реалии толкают человека на преступный путь защиты своих интересов. Самые распространенные примеры - практически невозможно через правоохранительные органы добиться соблюдения прав при нарушении их частными работодателями в сфере трудовых отношений, а также цивилизованным способом получить долги в гражданско-правовых деликтах.

Это относится и к вооруженным преступлениям. Так, практически не возбуждаются дела о насилии в семье, если они не окончилось смертью или серьезным вредом здоровью. Речь идет об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, побоях, истязании, изнасиловании и т. п. То же прослеживается в вооруженных уличных преступлениях - вымогательстве, хулиганстве, насильственных межличностных конфликтах на почве совместного распития спиртных напитков.

Практически каждый человек сталкивается в настоящее время с равнодушием правоохранительных органов, неповоротливостью, коррумпированностью и бессилием системы правосудия и поэтому оправдывает преступные действия, связанные с самоуправством и даже насилием по отношению к нечестным партнерам по бизнесу, уличным хулиганам, и другие аналогичные попытки восстановления справедливости. Зачастую это связано не с потребностью в насилии, а в неумении найти законный способ защиты своих прав, а иногда в отсутствии такого способа. Вынужденность преступной деятельности черта современной криминологической обстановки в России. Подобная ситуация изображена, например, в художественном фильме «Ворошиловский стрелок», когда дед потерпевшей от группового изнасилования, не добившись от правоохранительных органов привлечения виновных к ответственности, приобретает оружие с целью убийства насильников.

Таким образом, действует механизм, побуждающий многих людей приспосабливаться к реалиям, защищая себя и свои интересы самостоятельно, в том числе и с оружием. Тем самым они также зачастую пополняют армию преступивших закон. Следует согласиться с криминологами, которые с болью констатируют, что «идет процесс привыкания населения, Особенно молодежи, к преступности. Два десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работорговли, непрекращающихся публичных заказных убийств... глубоко шокировали бы нас. Ныне мы видим это почти ежедневно и принимаем как данность». Эти тенденции, к сожалению, характерны для большинства стран, они отражают процессы глобализации как мира в целом, так и преступности, в том числе вооруженной.

Изучение личности осужденного по материалам уголовного дела на осужденного или личного дела отбывающего наказание лишь частично дает представление о нем. Но при наличии статистических данных, а также учете выводов опубликованных исследований криминологов можно получить определенное представление о лицах,

совершающих вооруженные преступления.

Уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление с оружием, говорит о повышенной общественной опасности таких лиц. Применению оружия сопутствуют насильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности деяния, умышленная форма вины. Очевидно, что такие преступления характеризуются наиболее тяжкими последствиями. Не случайно среди всех вооруженных преступлений 95% составляют тяжкие и особо тяжкие. При этом в 96,5% случаев вооруженных тяжких и особо тяжких преступлений, изученных нами в ходе исследования, оружие применялось для причинения смерти и вреда здоровью людей, а в 90,6% — оно демонстрировалось.

Определенная зависимость наблюдается между видами преступления и использованного оружия (табл. 2).

Таблица 2 Распределение использования видов оружия по видам преступлений, %

	Вид оружия									
	огнестре	охотничь	газово	холодн	взрывные	предметы	иное			
Стат	льное	e	e	oe	устройст	,				
ья	боевое	гладкоств			ва	использо		Итого		
УК		ольное				ванные в				
						качестве				
						оружия				
105	4,5	5,5	0,5	53,7	2,7	28,9	4,2	100		
111	0,8	1,0	0,5	64,2	1,5	31,3	0,7	100		
131	3,2	2,4	4,8	55,6	2,8	28,0	3,2	100		
162	7,8	4,1	9,6	37,4	3,1	28,0	10,0	100		
213	4,7	8,0	3,1	43,5	2,5	33,3	4,9	100		

Из таблицы следует, что примерно в трети всех совершаемых преступлений применялись предметы, используемые в качестве оружия. Их доля в совокупности видов оружия устойчива и имеет незначительные вариации по видам составов.

Чаще всего преступники пользовались холодным оружием. Причем его применили свыше половины осужденных за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование,

более 40% осужденных за грабеж и за хулиганство и свыше трети осужденных за разбой.

Большой разброс наблюдается в применении газового оружия. Им воспользовался каждый 9-10 среди осужденных за грабеж и разбой. Поскольку такое оружие применяется в основном для угроз, а не на поражение, то вполне объяснимо, что лишь по 0,5% осужденных воспользовались им для убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

С огнестрельным оружием чаще действовали хулиганы и совершившие разбой. При этом первые, как правило, использовали охотничье, а вторые — боевое оружие.

Доля совершивших преступления с взрывными устройствами на территории РД, различного происхождения невелика (от 1,5 до 3,8%). В первую очередь это можно объяснить гораздо более низкой раскрываемостью, ведь организация взрыва возможна без непосредственного контакта преступника с жертвой. Многие из таких преступлений — заказные, традиционно наиболее тяжело раскрываемые.

В графе «Иное» выделяется 10% осужденных за разбой. В основном (6,4%) они употребили обрезы.

Общественная опасность преступления во многом определяется видами используемого оружия. По данным переписи, преступники применяли холодное оружие (для угроз — 40,3% и на поражение — 55,1%), различные предметы в качестве оружия (18,8 и 27,0% соответственно), боевое огнестрельное оружие (9,7 и 4,3%), газовое (9,6 и 1,6%), охотничье гладкоствольное (5,4 и 4,3%), обрезы (5,8 и 2,2%), взрывные устройства различного происхождения (3,8 и 2,5%). Использование других видов оружия не превысило 1% по каждому виду.

Вооруженные преступления в 93,6% случаев совершают мужчины, что соответствует долевому распределению по полу осужденных, отбывающих лишение свободы. Женщины, совершившие преступления, чаще, чем мужчины, осуждаются к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Согласно табл. 3, мужчины в несколько раз чаще, чем женщины, прибегают к огнестрельному оружию. Женщины, как правило, ограничиваются холодным оружием и предметами, используемыми в качестве оружия, что в совокупности составляет 92,0%.

Таблица 3 Распределение осужденных разного пола в зависимости от вида использованного опужия %

	Вид оружия							
	огнестрел	охотничье	газов	холод	взрывн	предмет	иное	
Пол	ьное	гладкоство	oe	ное	ые	ы,		
осужден	боевое	льное			устройс	использо		Итого
ных					тва	ванные в		
						качестве		
						оружия		
Мужчин	5,9	4,7	3,6	49,1	3,0	28,0	5,7	100
Ы	3,7	7,7	3,0	77,1	3,0	20,0	3,7	100
Женщин	1,9	1,4	1,8	55,2	1,4	36,8	1,5	100
Ы	1,7	1,7	1,0	33,2	1,7	50,0	1,5	100

Показательны данные о применении оружия лицами разных возрастных категорий. Доля использующих его растет от несовершеннолетних к преступникам средних возрастов, достигая своего пика к 30-39 годам, и затем снижается. Основной процент падает на четыре возрастные группы: 20-24 года (17,1%), 25-29 лет (20,5%), 30-39 лет (28,7%), 40-49 лет (20,2%), что в совокупности составляет 86,5%

Следует учесть, что 14-19-летние, проявляют достаточно большую активность в насильственной преступности, и для них доступны холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Несмотря на это, они используют эти виды орудий реже, чем другие. Тем не менее из всех 14-19-летних, применивших оружие, 46,3% выбрали холодное, 35,8% — предметы в качестве оружия, а 3,7% — даже огнестрельное боевое.

Семейное положение у лиц, совершивших преступления с оружием, в среднем практически не отличается от аналогичного показателя, относящегося ко всем осужденным к лишению свободы. Так, около 70% осужденных к моменту ареста не состояли в браке. По образовательному уровню осужденные, использовавшие оружие, практически ничем не отличаются от иных отбывающих лишение свободы. В качестве оружия наемные убийцы «высшей категории» предпочитают надежные современные образцы иностранного огнестрельного оружия с глушителями, которые используют, как правило, одноразово.

Большинство причин и условий вооруженной преступности

сходны с детерминантами преступности вообще. Это относится ко всем сферам нашей жизни: социально-экономической, политической, культурной, психологической и т. д. Если свести комплекс причин и условий к формуле, то можно сказать, что преступность порождается несовершенством общества. «Любое преступление - от политического террора «красных бригад» до заурядного вооруженного нападения на пункт обмена валюты - это отрицание тех элементов социального порядка, которые препятствуют воплощению идеалов представителей той или иной социальной группы. Даже кровавые злодеяния убийцыманьяка отрицают определенный порядок (недостаток заботы о психическом здоровье людей, отсутствие в обществе медицинской сети для выявления лиц с психическими аномалиями и оказания им своевременной помощи или изоляции их в закрытых медицинских учреждениях). В сущности, самый закоренелый преступник, отрицая несовершенное общественное устройство, оказывает разрушающее воздействие на преступность. Преступники совершенствуют порядок методом от противного».

Безусловно, важнейшими негативными факторами на территории РД являются экономический кризис, безработица, поляризация доходов населения, несовершенство законодательной базы, неспособность правоохранительной системы защитить законные права и интересы граждан и т. д. Они порождают общественно опасные деяния и способствуют росту всей преступности, в том числе и вооруженной. Но есть и специфика, связанная с использованием оружия как средства совершения преступления, соответственно существуют и факторы, влияющие на увеличение доли такой преступности.

Как известно, попытка осуществления глобальных прогрессивных изменений в общественной жизни, таких, например, как стремление ее демократизировать, неизбежно сопровождается ослаблением дисциплины и порядка, особенно, когда это происходит на фоне беззакония, коррупции всех уровней власти, правового нигилизма населения. Но бороться против социального прогресса бессмысленно и вредно.

Точно также нельзя остановить научно-технический прогресс, одним из проявлений которого является постоянное изобретение и совершенствование новых видов оружия, увеличение его убойной силы и тяжести причиняемого физического и материального ущерба, безопасности лиц, его применяющих, доступности и легкости использования. «Оружие на только дает шанс насилию стать реальностью, но и побуждает к нему. Палец давит на курок, но и курок

может давить на палец». Констатация этих процессов и их осознание необходимы для объяснения роста тяжести вооруженной преступности и адекватного поиска мер противодействия применению оружия преступниками.

Незаконный оборот оружия, являясь фактором, влияющим на применение этого оружия в преступлениях, в свою очередь детерминируется различными обстоятельствами, играющими в данном случае роль «первопричины». Исследование причинного комплекса криминогенных обстоятельств, определяющих каналы пополнения рынка оружия в России, и разработка мер по их нейтрализации являются стратегической задачей для науки и правоохранительной практики.

«Черный» рынок оружия в России имеет свою историю и традиционные способы, такие, например, как послевоенные раскопки. Миллионы единиц армейского оружия, как отечественного, так и иностранного, перешло в руки гражданского населения после гражданской войны и иностранной интервенции. Этот процесс продолжался и в 20-е годы в условиях роста насильственной преступности, а также в связи с повсеместным созданием отрядов чрезвычайного назначения и местной самообороны. Позднее в период ликвидации НЭПа государством осуществлялись мероприятия по изъятию оружия у населения. Хищение оружия стало строго наказуемым - вплоть до смертной казни. Однако во время Великой отечественной войны огромное количество оружия самых разнообразных типов вновь оказалось у населения, особенно в районах оккупации, где проходили боевые действия. Послевоенное оружие находится в обращении в нашей стране, в том числе и в криминальных структурах, и сейчас, так как не были организованы его сбор и учет. Пополнению оружейного рынка способствовала война в Афганистане. Отдельные военнослужащие занимались контрабандой оружия в СССР с целью сбыта в уголовной среде.

Незаконный оборот оружия с участием вооруженных сил оценивается как наиболее опасный процесс не только российскими криминологами, но и зарубежными. Торговля армейским оружием давно считается одним из самых доходных видов криминального бизнеса во всем мире. Серьёзные недостатки имеются в системе хранения и учета оружия, находящегося во владении предприятий, организаций и граждан. К их числу, в частности, следует отнести ведомственную разобщенность, отсутствие должного взаимодействия между организациями, участвующими в обороте оружия.

Сотрудники органов внутренних дел часто не имеют

информации от воинских соединений о местах хранения оружия, состоянии его охраны и фактах утраты. Затруднен, а иногда и невозможен доступ сотрудников территориальных органов внутренних дел на режимные объекты, находящиеся в ведении Федеральной службы безопасности.

Другим каналом вовлечения оружия в криминальный оборот является сфера его производства. С заводов, производящих вооружение, из-за плохой технической оснащенности складов, отсутствия или изношенности (физической и моральной) систем охранной и пожарной сигнализации, некомплекта и низкой квалификации кадров охраны его просто похищают. А зачастую работники оружейных заводов и складов вступают в сговор с преступными формированиями, нуждающимися в оружии, и сами совершают хищения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств по их заказу. Этому способствует, в частности, бедственное материальное положение рабочих, невыплаты или несвоевременные выплаты заработной платы, ее мизерный размер. Нередко такие преступления сопряжены с последующим поджогом складов. Такие преступления остаются чаще всего латентными.

В качестве прикрытия своей деятельности действующие преступные группы и организации используют коммерческие структуры. Число участников в таких группах по экспертным оценкам составляет от 10 до 30 человек. Прослеживается явная тенденция к формированию на предприятиях, изготавливающих устойчивых, хорошо законспиированных преступных организаций с распределением ролей в процессе хищения оружия. Более того, коррумпированность представителей заводов-изготовителей оружия позволяет криминальным структурам превратить эпизодические преступления в организованный криминальный бизнес. Преступники используют подложные документы, внедряют своих людей в отделы сбыта и реализации огнестрельного оружия. Доля хищений оружия, совершаемых должностными лицами, осуществляющими его учет и хранение, составляет около 17%. В первую очередь это относится к регионам с крупными оружейными производствами - Туле, Ижевску, Коврову.

Взрывчатые вещества и взрывные устройства в преступный оборот поступают также с предприятий горной и угледобывающей промышленности.

В последние годы преобладают факты похищения комплектующих деталей оружия, не прошедших полной технологической обработки, с последующей кустарной его сборкой в нелегальных

условиях. Детали похищаются с различных участков технологической цепочки производства оружия до того момента, когда они берутся на строгий учет. Развитие конверсионного производства, в частности выпуск газового оружия, выделил еще одну разновидность таких преступлений - хищение газового оружия с его дальнейшей переделкой под боевое. Технологически это оказалось сделать сложно, так как газовое оружие, как правило, разрабатывалось на базе уже выпускаемого боевого оружия, а похищать его значительно легче из-за менее строгого режима охраны. В ряде случаев вся переделка газового оружия в боевое сводилась лишь к простой замене ствола.

Не менее значимыми и наиболее масштабными каналами вовлечения огнестрельного оружия в криминальный оборот являются регионы с межнациональными конфликтами. Через эти каналы проходит около 17% похищенного оружия.

Особое место в этом списке занимает Республика Дагестан. Здесь проявляется весь спектр преступных проявлений, связанных с незаконным оборотом оружия, - от утраты табельного оружия владельцами до контрабанды крупных его партий из-за границы. Криминальным бизнесом, связанным с поставками оружия из зон вооруженных межнациональных конфликтов и его продажей, занимаются лица, участвующие в боевых действиях или проживающие на территории, где они ведутся. Жители Дагестана, объединенные в организованные преступные группы по незаконному обороту оружия, действуют на территории всей России — от Ставропольского и Краснодарского краев до Приморского края.

Следует отметить, что услугами оружейного рынка вынуждены пользоваться не только преступники, но и многие законопослушные граждане в целях обороны, поскольку они, не находя должной защиты со стороны правоохранительных органов, начинают сами искать доступные средства борьбы с преступниками, становясь при этом нередко на преступный путь незаконного владения оружием. В регионах, приближенных к местам вооруженных конфликтов, также самая высокая плотность законно хранящегося у населения оружия (число единиц по отношению к численности населения). Если в среднем по России этот показатель составляет 29,82 на 1000 человек, то в РД он в 22,5 раза больше.

В последнее время преступники все чаще и в большем количестве приобретают оружие иностранного производства. Достаточно сказать, что число единиц оружия иностранных образцов, находящихся в нелегальном обороте, по статистике ГИЦ МВД РФ, в несколько десятков раз превышает количество возбужденных

уголовных дел, связанных с контрабандой оружия. Это говорит, с одной стороны, о масштабах такой контрабанды, а с другой стороны, о высокой латентности как контрабанды оружия, так и других незаконных операций с ним. Основная масса оружия изымается при его хранении или сбыте. Факты приобретения, изготовления, перевозки фактически остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Криминологами приводятся данные об участии стран СНГ в незаконном обороте оружия. Так, в России в розыске состоит 60% общего количества утраченного и похищенного оружия (в основном автоматического), тогда как в других странах эта цифра в десятки раз ниже: в Армении - около 8%, в Грузии - 5%, Казахстане - 4%, на Украине - 3%, в Азербайджане и Таджикистане - по 2,5%, в Белоруссии, Киргизии, Молдове и Узбекистане - по 1%.

Литература:

- 1. Сундиев И.Ю. Криминальные компоненты современной социальной динамики России // Бизнес и политика, 1995. №9. С. 3-5.
- 2. Лунеев В. В. Глобализация: проблемы преступности и международное сотрудничество // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. (18-20 апреля 2001 г.). Калуга, 2001. Вып. 1. С. 99.
 - 3. Данные ИЦ МВД РД за 2007-2009 год.
- 4. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 96.
 - 5. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999.
 - 6. Данные ИЦ МВД РД.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Абдуллаева М.З. – преп. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Предприниматель, действуя на свой риск, нуждается в известных правовых гарантиях со стороны государства, которое обязано обеспечить не только свободу предпринимательства, но и предусмотреть и создать надежный механизм защиты, систему взаимосвязанных институтов обеспечения прав и интересов предпринимателей, которые могут оказаться нарушенными или оспоренными. Это, в свою очередь, требует закрепления комплекса

правовых мер, направленных на нейтрализацию подобных негативных проявлений, - способов защиты.

Способ защиты гражданских прав - это предусмотренные Гражданским Кодексом и другими законами РФ правовые средства, применение которых, основанное на признании права, приводит к восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, а также пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его применению. В статье 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав, среди которых: способ признания права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспариваемой сделки недействительной и недействительности, последствий её последствий недействительности ничтожной сделки; недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; Возмещение убытков; взыскание компенсация морального вреда; прекращение неустойки; неприменение изменение правоотношения; судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Помимо того, что способы защиты гражданских прав перечислены в статье 12 ГК РФ, многим из таких способов посвящён ещё ряд соответствующих статей ГК РФ.

Закон допускает также применение и таких способов защиты гражданских прав, которые не перечислены в ст. 12 ГК РФ, но предусмотрены законами. К ним относится, например, право на обращение к компетентным государственным органам (прокуратуре и т.д.) с требованием принятия мер государственно-принудительного характера.

Выбор способа защиты нарушенного или оспариваемого права осуществляется самим потерпевшим — «Выбор способа защиты нарушенного права принадлежит истцу, а не суду», хотя при этом в целом объективно предопределяется характером нарушения. Каждый из перечисленных способов может применяться обособленно или в совокупности с другими способами.

Способы защиты нарушенных прав и законных интересов предпринимателей можно разделить на три группы: материально-правовые способы, процессуальные способы и самозащита нарушенных прав. Различные способы защиты предполагают и различный порядок, механизм защиты прав и интересов предпринимателя.

Материально-правовые способы защиты предпринимательских

прав – это способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права.

Материально-правовые способы защиты прав по целям подразделяются на пресекательные, восстановительные и штрафные.

К пресекательным относятся способы, связанные с принудительным прекращением противоправных действий, причиняющих убытки (вред) или иные негативные последствия, а также создающих угрозу таких последствий.

По своей природе пресекательными являются действия по:

- признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- неприменению судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и т.д.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, является часто применяемым способом защиты прав. Так, защита гражданских прав предпринимателя недействительным осуществляться путем признания государственного органа или органа местного самоуправления. В том случае если имеет место издание административного акта (или нормативного), не соответствующего закону или иным правовым актам, то предприниматель может обжаловать его в суд. Например, предприниматель может обжаловать административный акт органа местного самоуправления, нарушающий равное право доступа всех субъектов предпринимательства на рынок, к материальным, трудовым, финансовым ресурсам. Суд, установив, что данный акт является противоправным и нарушающим гражданские права предпринимателя, принимает решение о его отмене.

К восстановительным относятся способы, направленные на признание за субъектом определенных прав, а также на восстановление положения, имевшего место до нарушения права.

Восстановительными способами являются:

- признание права;
- признание оспоримой сделки недействительной и применению последствий ее недействительности;
 - присуждение к исполнению обязанности в натуре;
 - возмещение убытков и компенсации морального вреда и др.

Суть признания права, например, заключается в признании права предпринимателя, например, на имущество (товар, недвижимость). Если у других лиц возникает сомнение в наличии у него такого права, либо оно отрицается (либо имеется угроза таких действий), то предприниматель может обратиться в суд, который

должен официально подтвердить наличие, либо отсутствие такого права. В большинстве случаев требование о признании нарушенного или оспариваемого права является необходимой предпосылкой, обеспечивающей принудительное исполнение других требований.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применяется в том случае, когда право предпринимателя может восстановлено устранения реально путем последствий правонарушения. Способ восстановления положения, существовавшего до нарушения права, направлен на ликвидацию последствий правонарушения и применим лишь тогда, когда восстановление права возможно в натуре. Примерами применения данного способа защиты могут быть истребование вещи из чужого незаконного владения по виндикационному иску (ст. 301 ГК РФ), принуждение лица, осуществившего самовольную постройку на чужом земельном участке, к ее сносу (абз. 2 п. 2 ст. 222 ГК РФ) и др.

Восстановление имущественного положения потерпевшего может быть осуществлено также по основаниям, предусмотренным гл. 26 ГК РФ. Прекращение обязательств может быть достигнуто и заключением соглашения об отступном, по которому должник взамен своего обязательства (предусмотренного первоначальным договором) предоставляет другое имущество, либо оплачивает свое обязательство денежными средствами. Размеры, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами. Наконец, может быть использовано прекращение обязательств зачетом.

К штрафным относятся способы, направленные на применение против нарушителя нормативно установленных санкций (мер ответственности) за противоправное поведение.

- штрафным способам защиты можно отнести действия по:
- взысканию неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами;
- обращению незаконно полученного по сделке в доход государства;
 - конфискации и т. д.

Среди штрафных способов защиты нарушенных прав предпринимателей часто используемым способом является возмещение убытков и взыскание неустойки. В этом случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Эта компенсация может зависеть от размера имущественного вреда (возмещение убытков), либо быть независимой (взыскание неустойки). Кроме того, предприниматель может потребовать от нарушителя

(например, договора) выполнить действия, которые были предусмотрены договором, в натуре (передача товаров, выполнение работ).

Процессуальные способы защиты – способы, обеспечивающие защиту прав предпринимателей в процессе рассмотрения спора о нарушенном праве. К их числу относят:

- 1) право в договорном порядке установить компетентный орган по разрешению споров;
- 2) право обращения к компетентному органу по защите нарушенных прав и интересов предпринимателей и т. д.

Особый (частный) случай защиты прав — это самозащита, специфика которого проявляется в том, что управомоченное лицо непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право.

Самозащита может осуществляться лишь управомоченным лицом. Данная управомоченность простирается до момента, с которого можно утверждать о произвольном вмешательстве в частные дела. Согласно п.1 ст.1 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства установлено правило о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Произвольное вмешательство является пределом самозащиты.

Для исполнения решения суда существуют специальные органы. Порядок их исполнения жестко регламентирован законодательством. Исполнение решения суда кредитором вопреки установленному порядку следует квалифицировать как произвольное вмешательство в частные дела.

В юридической литературе высказывались различные суждения о сфере реализации права на самозащиту. Так, Грибанов В.П., Рясенцев В.А. утверждали, что самозащита допускается во внедоговорных отношениях. М.И. Брагинский, Н. И. Клейн полагают, что она возможна во внедоговорных отношениях и в некотором объеме - в договорных отношениях. Позиция Г.Я. Стоякина такова, что самозащита допустима только в договорных отношениях. Басин Ю.Г. обосновал мнение о возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях.

Содержание ст.12 и 14 ГК РФ не дает повода для сомнения в возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Другое дело, что возникает вопрос о специфике самозащиты в тех и других отношениях. Очевидно, что во внедоговорных отношениях самозащита может осуществляться преимущественно фактическими действиями (например, необходимая

оборона). В договорных отношениях на первый план выступают юридические действия управомоченного лица. Например, отказ от исполнения договора (ст.463, 484, 523 и др.); отказ от товара (ст.464, 466, 468 и др.). Однако в договорных отношениях не исключается самозащита и посредством фактических действий управомоченной стороны. Например, устранение недостатков товара (ст.475); производство капитального ремонта (ст.616) и др.

Отличие самозащиты в названных отношениях состоит также в том, что во внедоговорных отношениях способы самозащиты и условия ее реализации определяются законом, в то время как в договорных способы и условия реализации могут быть установлены договором. При этом необходимо учитывать определенные законом изъятия из принципа свободы договора. Так, в соответствии с п.4 ст.401 ГК РФ соглашение об устранении или ограничении ответственности (следовательно, и самозащиты) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Примером самозащиты нарушенного права может служить удержание. Например, хранитель удерживает переданную ему вещь до уплаты вознаграждения.

Отсутствие в законе перечня способов самозащиты, а также указания на возможность установления их в договоре следует признать недостатком действующего законодательства. В связи с этим было бы целесообразно дополнить ст.14 ГК РФ правилом следующего содержания:

«Самозащита, в частности, может осуществляться посредством отказа одной из сторон договора от его исполнения; отказа от передачи или приемки товара; устранения недостатков товара управомоченной стороной или привлеченными лицами за счет должника; выполнения ремонта и др.

Лица в договоре вправе установить иные способы самозащиты, не противоречащие закону».

Изучая гражданское законодательство в области защиты нарушенных прав и гражданско-правовой ответственности нетрудно заметить отличие от других отраслей права. Так, например, уголовное право или административное право обеспечивают целенаправленное государственно-правовое воздействие на правонарушителя. Нормы же гражданского законодательства обращены на носителя права. Его главная цель — восстановление нарушенных прав, того состояния, которое было до правонарушения, а воздействие на нарушителя происходит уже во вторую очередь.

Литература:

- 1. В.С. Анохин. Предпринимательское право. М., «Владос», 2003. Стр. 170.
- Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 г.//РГ 21.01.2009 г. № 7.
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 с последними изменениями, внесёнными федеральным законом от 17.07.2009 № 145-ФЗ (СЗ РФ, 1994 № 32, ст.3301; 2004, № 31, ст. 3233).
- 4. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник, том 1. Москва, Проспект, 2009. Стр. 548.
- 5. Постановление ВС РФ от 02.12.1998 // Комментарий к ГК РФ. М.: Проспект, 2010. Стр. 62.
- 6. Фоков А.П., Попонов Ю.Г., Черкашина И.Л., Черкашин В.А. Гражданское право. М., 2007. С. 10.
- 7. Предпринимательское право РФ. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно.— М.: Юристъ, 2005. С. 951
- 8. В. П. Грибанов. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000. С.168; Рясенцев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч.1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1986. С.265-266.
- 9. М. И. Брагинский. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд "Правовая культура", 1995. С.56; Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юринформцентр, 1995. С.35.
- 10.Г. Я. Стоякин. Меры защиты в советском гражданском праве: Дисс.: канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С.82.
- 11.Ю. Г. Басин. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С.36-37.
- 12. Е. Богданова. Журнал российского права, № 6, июнь 2003 г.
 - 13.С. С. Алексеев. Комментарий к гл.2 ГК РФ//Комментарий к

ГК РФ. Части первая, вторая, третья и четвёртая. М.:Проспект, 2010. Стр. 67.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Абакарова Б.Г. – специалист Избербашского городского суда Политический, социальный и экономический кризис в России последнего десятилетия XX века привел к значительному обострению проблемы борьбы с преступностью, которая еще более усугубилась межнациональными конфликтами, в частности в Северо-Кавказском регионе. Проблемы, характерные для всей страны, приобретают особый масштаб в этом регионе. Так, слад производства (а в некоторых районах и полная его остановка) породили безработицу и, как следствие, обнищание населения. Названные факторы стали питательной средой для роста различного рода преступлений, в т.ч. корыстно-насильственных (краж, грабежей и разбоев). При этом применяемые правоохранительными органами оздоровлению криминальной ситуации в Северо-Кавказском регионе, как и в целом по стране, все еще не соответствуют предъявляемым требованиям. Как показали наши исследования, одной из основных особенностей современной преступности на Северном Кавказе интеграция преступных является элементов криминальные (сообщества) развития группировки разного уровня организованности, проникновение в различные сферы деятельности акционерных и государственных структур. Криминальные группы, действующие в Северо-Кавказском регионе, активно распространяют свое влияние на территории всей России. Поэтому проблема расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, стоит очень остро.

Анализ статистических данных преступности в названном регионе свидетельствует о том, что каждые две трети зарегистрированных преступлений относятся к преступлениям против собственности. Поэтому четкая организация раскрытия и расследования этих преступлений (в т.ч. краж, грабежей и разбоев), выявление причин и условий, способствовавших их совершению, может оказать эффективное влияние на сокращение имущественных преступлений по Северо-Кавказскому региону.

К сожалению, далеко не по всем случаям обращения граждан

в правоохранительные органы с заявлением о совершении краж, грабежей и разбоев удается привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. Это обусловлено многими причинами, о которых уже говорилось, в т.ч. и отсутствием современных методических рекомендаций по расследованию этой категории преступлений в новых социально-экономических условиях.

Кроме того, еще недостаточно изучены большинство вопросов тактики производства отдельных следственных действий и взаимодействия следователя с органами дознания на первоначальном этапе расследования краж, грабежей и разбоев.

В юридической литературе последних лет отсутствует единая трактовка понятия первоначального этапа расследования этих преступлений, не разработан алгоритм производства первоначальных и неотложных следственных действий применительно к типовым ситуациям начала расследования, нет необходимой ясности в правовом статусе взаимодействия с органами дознания, в особенности при производстве оперативно-розыскных действий.

Анализ специальной литературы и обобщение следственной практики показывают, что в современных условиях грабежи и разбои совершаются уже не одиночками, а преступными группами (сообществами), что порождает потребность в новых научных рекомендациях и создает специфику их реализации в практике борьбы с преступностью. Научные положения и рекомендации авторов, разработанные примерно 10 лет назад, уже не удовлетворяют запросы работников правоохранительных органов. В этой связи мы предприняли попытку несколько иначе взглянуть на столь важную в социальном плане проблему.

Преступность, а особенно ее новая разновидность организованная преступность, стала одной из серьезных проблем нашего общества и значительно обострила криминальную обстановку в стране. Она приобрела ярко выраженную корыстно-насильственную направленность. Более того, хищения путем разбоя, грабежа, кражи достигли уровня двух третей от общего количества совершенных преступлений. Преступная деятельность для значительного числа лиц превратилась в основной источник существования. Возвратились уголовные традиции и обычаи. Масштабы деятельности отдельных преступников, предварительному групп ПО ЛИЦ сговору, организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) значительны.

Согласно статистике группами совершено примерно 20% из общего числа преступлений.

Преступная деятельность отдельных организованных групп или сообществ отличается особым цинизмом и жестокостью. Для достижения преступной цели виновные убивают людей, защищающих свою собственность, причиняют им тяжкие телесные повреждения, применяют жестокие пытки, чтобы «вырвать» у жертвы признание о месте хранения ценностей, совершают сопутствующие этому тяжкие преступления: изнасилование женщин и девочек, похищение детей, убийство свидетелей и т. д.

Приведем характерный пример. При расследовании уголовных дел по факту совершения разбойных нападений на домовладения граждан в г. Дербенте было установлено, что преступники по наводке одного из жителей г.Махачкалы совершили серию преступлений.

По предварительному сговору группа, состоявшая из 10 человек, совершала разбойные нападения на граждан, которые занимались продажей на дому водки без акцизных марок.

Так, по одной из наводок она совершила разбойное нападение на квартиру Н. Угрожая потерпевшей оружием, преступники потребовали деньги, золотые изделия и ценности. Однако Н. не хотела отдавать свое имущество, тогда ее стали жестоко пытать, после чего Н. указала место хранения денег и ценностей. Преступники, взяв ценности, скрылись. В ходе расследования данного преступления преступники были установлены, изобличены в совершении ряда разбойных нападений. При предварительном расследовании установлено, что названная группа совершила 30 разбойных нападений.

Анализ следственной практики и результатов исследований по Северо-Кавказкому региону позволил выделить ряд существенных признаков организованной преступной деятельности как качественно нового уровня групповой профессиональной преступности.

Преступным сообществам (преступным организациям) присущи следующие основные признаки:

- наличие четкой, устойчивой организационной структуры, рассчитанной на проведение систематической преступной деятельности;
- наличие системы жесткого непререкаемого подчинения и разделения ролей и функций;
- определение в качестве основной цели не одного, а нескольких, порой сложных по подготовке и непосредственному совершению преступлений;
- наличие факта сращивания руководителей преступных формирований с руководством некоторых правоохранительных

органов и государственного аппарата.

К дополнительным признакам преступного сообщества, по нашему мнению, можно отнести:

- наличие в группе лиц, осуществляющих:
- а) разведку в правоохранительных органах для своевременного информирования лидеров преступных групп о предпринимаемых действиях этих органов;
- б) задания руководителей групп по ликвидации свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов, ведущих расследование дел;
- в) юридическую консультацию по различным вопросам, связанным с действиями по противодействию расследованию и т. д.;
- наличие тесной связи с отдельными коррумпированными представителями государственного аппарата или правоохранительных органов, могущих существенно влиять на ход и результаты расследования;
- наличие связи со средствами массовой информации для создания ложного общественного мнения и т. д.

Особенно четко просматривается запланированное и организованное противодействие расследованию, когда преступления совершаются организованными группами или сообществами (преступными организациями). Выявление, раскрытие и расследование преступлений данного типа опирается на глубокое изучение механизмов преступного события и деятельности по противодействию расследованию.

При этом справедливо отмечалось, что важную роль в системе деятельности организованных преступных групп занимает разработка и осуществление мероприятий, направленных на сокрытие указанной деятельности.

Анализ практики расследования преступлений свидетельствует, что за последнее десятилетие вскрыты разнообразные приемы и методы заинтересованного вмешательства в ход следствия со стороны различных лиц.

Эти приемы и методы, как правило, реализуются после выявления правоохранительными органами какого-либо эпизода преступной деятельности или всего преступления в процессе оперативно-розыскных, следственных или иных мероприятий в ходе начавшегося предварительного следствия. Среди признаков начала противодействия расследованию можно выделить следующие:

- снижение преступной активности группы (сообщества);
- включение в действие механизма противодействия

расследованию:

- а) введение в действие денежного фонда преступной группы;
- б) подключение к противодействию коррумпированных связей (должностных лиц, общественных и политических деятелей, депутатов различных уровней и т. д.);
- в) осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению правоохранительной системе (убийства, подкуп, похищения близких и т, д.);
- преследование или месть в отношении законопослушных граждан, изобличающих членов преступной группировки;
- негативные публикации по поводу расследования какоголибо уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование и т. д.

Как показывает следственная практика, в последнее время в России все чаще вскрываются факты причастности коррумпированных должностных лиц к организации преследования добросовестных сотрудников правоохранительных органов, мести (вплоть до заказных убийств) в отношении людей, пытающихся разоблачить преступные сообщества.

Механизм деятельности по противодействию расследованию складывается из определенных этапов, которые можно объединить в одну группу по основаниям «действия по сокрытию преступления». Среди них можно выделить такие действия, как утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления, причем воздействие преступника или иных лиц на материальные следы является традиционным и распространенным способом противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Спектр приемов воздействия на материальные следы весьма целенаправленное широк включает себя перемещение материальных источников информации о преступлении и преступнике. их маскировку, уничтожение, а также сочетание этих приемов. Непосредственно после того как лицам, заинтересованным в сокрытии источников информации, стало известно, что правоохранительные органы все же обладают сведениями о совершении преступления, они принимают дополнительные меры по уничтожению, маскировке или фальсификации следов преступления, вещественных доказательств, создают ложную информацию о самом преступлении и участниках. Из суждений известных криминалистов (А.Н. Васильева, Н.Ш. Жордания, Г.Г, Зуйкова, Б.Н. Ковригиных, А.Н. Колесниченко, В.А. Овечкина, И.А. Николайчука и др.), нам ближе взгляды И.А. Николайчука 73 о том, что в действиях по сокрытию преступлений при определенных условиях может существовать самостоятельный способ совершения преступления.

И все же, рассматривая способ совершения преступления как научную категорию, мы сознательно акцентируем внимание на таком элементе, как сокрытие преступления, под которым понимаем действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей.

Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей информации в сферу уголовного судопроизводства, в искажении ее в процессе расследования уголовного дела.

Деятельность по противодействию расследованию может быть определена как система противоправных действий (бездействий), детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия, и совершаемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности.

Изучение уголовных дел о преступлениях против собственности показало, что относительно распространенными действиями по противодействию расследованию были следующие:

- дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми либо изменение их содержания (15,2% случаев) или отказ от дачи показаний (1,5%);
- уничтожение или укрытие вещественных доказательств, в основном средств совершения преступления, личной одежды (8%) или похищенного имущества преступником (13,8 %) либо его соучастниками (19,2%);
- передача похищенного имущества на определенное время для хранения другим лицам (19%);
- выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби (10,3%);
- утаивание лицами, не являющимися участниками преступного события, сведений о носителях криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;
 - смена места жительства заподозренным, подозреваемым

_

⁷³ Николайчук И.А. Указ. раб. С. 78.

- (11,3%), свидетелем и потерпевшим (0,1%);
- неявка подозреваемого по вызову в органы расследования (14%).

Менее распространенными были следующие действия по противодействию расследованию:

- совершение иного правонарушения с целью отвлечь внимание правоохранительных органов от непосредственного расследования (0,15% случаев);
- симуляция преступником психического или иного заболевания (ОД 5%);
- принуждение к даче ложных показаний свидетеля или потерпевшего за плату или под угрозой физической расправы (0,3%);
- уничтожение другими лицами следов преступлений или вещественных доказательств (3%);
- воздействие путем угрозы или подкупа лиц, осуществляющих в силу своих функциональных обязанностей расследование (0,3%);
- воздействие путем причинения материального ущерба имуществу лиц, осуществляющих расследование, или похищение близких им лиц (0.3%);
- воздействие путем угрозы или подкупа свидетелей или потерпевшего с целью вынудить дать ложные показания (0,7%);
- воздействие путем причинения материального ущерба имуществу свидетелей или потерпевшего или похищения близких им лиц с целью изменить или дать ложные показания (0,4%);
- ликвидация потерпевшего, свидетеля или лица, проводящего расследование (0,1%);
- уничтожение протоколов следственных действий, изъятых вещественных доказательств или заключений экспертов, а в отдельных случаях и всего уголовного дела (0,15%);
- совершение побега из следственного изолятора или при конвоировании (0,3% случаев);
- изменение внешности или отдельных частей тела (уничтожение папиллярных линий пальцев рук; отращивание бороды и усов; надевание специальной одежды и приспособлений для сокрытия лица; изменение лица с помощью грима и т. п.) заподозренным или подозреваемым (0.15% случаев).
- фальсификация информации по уголовному делу лицом, проводящим расследование или выполняющим отдельное поручение следователя;
 - дача ложного заключения экспертом.

Таким образом, в вопросе о противодействии расследованию можно выделить следующие основные моменты:

- подкуп представителя правоохранительных органов;
- воздействие на потерпевшего или свидетелей;
- давление со стороны коррумпированных руководителей;
- уничтожение материальных следов;
- внезапный отъезд с места постоянного жительства;
- изменение внешности и т. д.

В связи с существенным в последние годы ростом организованной преступности, можно говорить о деятельности по противодействию расследованию как о самостоятельной преступной деятельности определенного круга преступников, организаций.

Механизм деятельности по противодействию расследованию отличен от механизма совершения преступления, но его изучение создает научные предпосылки для более глубокого и полного понимания сложного механизма преступления во всем его многообразии и выработки на основе познанных закономерностей и тенденций обоснованных рекомендаций по нейтрализации противодействия расследованию.

Анализируя и обобщая материалы уголовного дела и результаты опросов осужденных и следователей, а затем типизируя действия по противодействию расследованию, мы пришли к выводу о необходимости включения их как самостоятельного элемента в криминалистическую характеристику определенного вида преступлений.

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

В последнее время во всех частных общественных науках, включая правоведение, проблеме моделирования уделяется самое пристальное внимание.⁷⁴ Однако внедрение современных достижений

Моделирование в социологических исследованиях, М., 2005

⁷⁴ Осипов Г. В., Андреев Э. П. Методы измерения в социологии. М., 1997; Каракозова Э. В, Мысленная модель в структуре социального познания. — В кн.: Проблемы методологии науки и научного творчества. М., 1997; Основы применения кибернетики в правоведении / Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука. М., 2007; Бестужев-Лада И. В., Варыги н В. Н., Салахов В. А.

теории социального моделирования в практику конкретных социальных (особенно уголовно-правовых) исследований делает лишь первые шаги. Все же даже самые несовершенные попытки использования этого метода (при соблюдении, конечно, некоторых общих требований) приносят при проведении конкретных исследований больше пользы, чем традиционное вербальное (тем более — феноменологическое) описание изучаемого объекта. Есть основания утверждать, что высококачественное и эффективное конкретное исследование вообще невозможно без обращения к методу социального моделирования.

Интенсивная разработка и использование моделирования обусловлены в конечном счете потребностями практики, которая для обеспечения научности в сфере социального управления нуждается в формализованных теориях, пригодных без дополнительных преобразований служить надежным инструментом выработки, принятия и проверки управленческих решений. Формализация же научного знания невозможна без моделирования (во всяком случае, в настоящее время наука не располагает другим, столь же эффективным формализации). Сложность средством И объемность социального моделирования исключает возможность осветить в данной главе даже ее основные положения. Свою задачу мы усматриваем в том, чтобы, во-первых, привлечь внимание к необходимости овладения этой теорией для использования метода моделирования практике конкретных уголовно-правовых В исследований и, во-вторых, осветить некоторые, наиболее важные правила конструирования и использования социальных моделей.

Существует множество определений социальной модели, начиная с предельно лаконичных и кончая весьма объемными, причем увеличение емкости определения не приводит, как правило, к повышению его точности. Поэтому представляется целесообразным ограничиться пока для общей ориентации определением, предложенным В. А. Штоффом, и сосредоточить внимание на описании основных требований, предъявляемых к построению социальных моделей, а также при практической реализации последних.

Во-первых, будучи имитацией какого-либо реального объекта,

⁷⁵ Названный автор определяет модель как «мысленно представляемую систему, воспроизводящую объект исследования в идеализированном виде и находящуюся с ним в определенных отношениях сходства, в принципе поддающихся формализации» (Штофф В. А. Моделирование и философия, с. 19)

модель должна обладать определенным сходством (подобием) с ним, что требует использования при ее конструировании метода аналогии.

Во-вторых, модель не является тождеством объекта, а представляет собой его упрощенный образ, или схему, в которой отражаются лишь наиболее существенные (в том числе с точки зрения познавательных задач) факторы, (элементы, признаки, свойства и пр.) при отвлечении от несущественных.

В-третьих, модель не является копией оригинала еще и потому, что в нее закладываются теоретические представления исследователя о желаемом (должном) состоянии изучаемого объекта. «Диалектический материализм,— писал П.В. Копнин,— стремится познать бытие не только как сущее, но и как должное — каким оно должно быть в результате практической деятельности человека. Следовательно, сущее постигается через должное, оно само должно основываться на знании объективной реальности, законов ее движения, в особенности человеческого общества». 76

В-четвертых, включаемые в модель факторы формализуются, т.е. получают определение, исключающее их неоднозначное понимание, и обозначаются, как правило, с помощью символов, схем и т.д., обеспечивающих компактность выражения и наглядность вложенной в модель информации и позволяющих обходиться в процессе исследования без вербального воспроизведения используемых понятий.

В-пятых, модельные факторы приводятся в систему, т. е. расставляются по определенным позициям, отражающим их реальные или предполагаемые связи и отношения друг с другом, которые также формализуются. В результате модель предстает не как сумма, а как совокупность, целостное единство взаимосвязанных и формализованных элементов.

В-шестых, при моделировании в процессе конкретных социальных исследований обеспечивается верифицируемость (проверяемость) модели посредством выражения модельных факторов, их связей и отношений в виде показателей, содержание которых может быть измерено и зафиксировано с помощью Качественных и (или) количественных индикаторов.

Классификация моделей, разделение их на виды производится в методологической литературе по самым разным основаниям, в результате чего появляется множество обозначений, правильно и быстро ориентироваться в которых весьма затруднительно. Так, в

 $^{^{76}}$ Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 2004, с. 41.

научном обороте встречаются следующие наименования моделей: теоретическая, концептуальная, гипотетическая. илеальная. нормативная, социологическая, информационная, статистическая, реальная, эмпирическая, математическая, кибернетическая, качественная, логическая, структурная, функциональная, имитационная, материальная и т.д. и т.п. Многообразие терминов не как наблюдается терминологическая всегда оправдано, так избыточность (например, за прилагаемыми к модели терминами «теоретическая», «гипотетическая», «идеальная», «логическая» в сущности скрывается единое содержание; то же самое можно сказать о терминах «реальная» и «эмпирическая» модель). Кроме того, не всегда выделяются основания классификации, что приводит к тому, что совпадающие по одному или нескольким основаниям виды моделей предстают как рядоположенные. Так, выделенная по способу конструирования теоретическая модель может быть по характеру взаимосвязи отражаемых признаков моделью идентификации, по характеру формализации — математической, по методике измерения взаимосвязи элементов — корреляционной и т. д.

Не ставя своей задачей создание классификации моделей, ограничимся лишь несколькими соображениями по этому поводу. Прежде всего, следует иметь в виду, что социальные модели — это не материальные (вещественные) модели, a модели-идеализации (мысленные). В свою очередь, модели-идеализации делятся на теоретические (их, как уже отмечалось, называют также концептуальными, логическими, гипотетическими, идеальными) и эмпирические (реальные). Именно эта классификация моделей особенно важна для правильного понимания их роли и значения в процессе конкретного социального познания. «Путь эмпирического исследования от гипотетической модели изучаемого объекта к результатам исследования, а от них снова к гипотетической модели, но "переконструированной" эмпирически обоснованной, соответствии с результатами наблюдения и измерения, является реальным воплощением в практике эмпирических исследований всеобщего метода построения научного знания — метод восхождения от абстрактного к конкретному». ⁷⁷

В самом общем виде под теоретической моделью следует понимать специфическое описание совокупности (системы) наиболее существенных факторов (признаков, элементов, свойств, отношений, связей и т. д.), характеризующих мысленный образ ожидаемого

_

⁷⁷ Рабочая книга социолога, с. 132—133.

(должного) состояния внутренней организации, функционирования и (или) развития объекта исследования, а под эмпирической — отражение с помощью тех же показателей и индикаторов фактического (реального) состояния объекта. В зависимости от того, что и зачем моделируется, социальные модели делятся на структурные и функциональные. Первые отражают внутреннее строение и внешние связи изучаемого объекта, в то время как вторые — его деятельность (при этом возможно отвлечение от структуры объекта, рассмотрение его в качестве «черного ящика»). Естественно, могут быть и комплексные (структурно-функциональные), наиболее предпочтительные, но наиболее сложные модели.

В процессе моделирования используется система различных методов, оно как бы синтезирует эти методы, является их объединяющим выражением. Чем больше методов использовано при конструировании и проверке модели, тем она надежнее, и наоборот. Однако основной метод, как уже отмечалось, — это восхождение от абстрактного к конкретному. Сущность данного метода состоит в том, что на основе знания общих закономерностей, в соответствии с которыми должен структурно оформляться, функционировать и развиваться изучаемый объект, создается система ожидаемых проявлений этих закономерностей в конкретных условиях места и времени, которая вводится в модель в виде утверждений или предположений.

Вводимые в модель предположения о должном состоянии отражают теоретические изучаемого представления объекта исследования, но это не означает, что модель является или может быть плодом его субъективного усмотрения. При конструировании теоретических моделей уголовно-правовых явлений (особенно моделей деятельности правоприменительных органов) чрезвычайно приобретает уровень нормативности значение их важное (обязательности). Например, конституционный принцип независимости судей при отправлении правосудия и подчинения их только закону требует, чтобы теоретическая модель судебной деятельности по применению уголовно-правовых санкций строилась на базе законодательных положений, относящихся к институту назначения наказания, интерпретировала эти положения (в том числе и с учетом социальных изменений), но не противоречила им.

В принципе социальное моделирование может использоваться при изучении любых уголовно-правовых явлений, самой преступности, ее причин, различных компонентов уголовно-правового регулирования. Без применения этого метода весьма затруднительно

четко зафиксировать имеющиеся проблемные ситуации и сформулировать подлежащие разработке теоретические проблемы, выдвинуть и проверить исследовательские гипотезы предсказательного и объяснительного характера, обнаружить эмпирические закономерности и обосновать теоретические законы.

Конкретные уголовно-правовые исследования должны способствовать решению актуальных социальных задач. Одним из необходимых условий их эмпирической обоснованности. теоретической целенаправленности и практической полезности является обнаружение в сфере уголовно-правового регулирования проблемных ситуаций. Проблемную ситуацию можно определить как устойчивое рассогласование между резкое (теоретической) и реальной (эмпирической) моделями изучаемого объекта. Иначе говоря, выявление проблемных ситуаций производится путем сравнения идеальной и реальной моделей, что позволяет определить симптомы «болезни», обнаружить характер и степень рассогласования между «должным» и «сущим».

Первоначальные проблемные ситуации принято искать на выходе системы, 78 т. е. в результатах структурного оформления, функционирования и (или) развития соответствующего объекта. Уголовно-правовую борьбу с преступностью также «рассматривать как систему деятельности по созданию и реализации норм... что приводит к результату регулирования». ⁷⁹ В этой связи требуется решить, что следует понимать под результатом (результатами) уголовно-правового регулирования. Конечным выходом (суммарным результатом) этого регулирования является совокупность всех социальных изменений, объективную действительность деятельностью законодательных, правоприменительных, правовоспитательных и иных органов. Поскольку, однако, результаты уголовно-правового регулирования многообразны и разнохарактерны, то их целостный охват немыслим без предварительной фиксации частичных, ближайших и т. д. результатов. «Мысленный образ изучаемого объекта, — отмечается в методологической литературе, — при помощи логических средств расчленяется на множество частей, элементов и связей, В результате этого расчленения социолог должен получить такие мысленные абстракции, которые можно подвергнуть

 $^{^{78}}$ Никаноров С. Н. Системный анализ и системный подход. — В кн.: Системные исследования. Ежегодник, 2002. М., 1972, с. 60.

 $^{^{79}}$ Холмовский А. А. Объекты изучения эффективности действия права. — Государство и право, 2007, № 3, с. 113—114.

эмпирической интерпретации». 80

Так, в соответствии с трехаспектной структурой комплексного сконструированы институциональная, подхода ΜΟΓΥΤ быть социологическая и аксиологическая модели результатов уголовноправового регулирования. С помощью первой МЫ возможность произвести, например, сопоставление структуры и динамики карательной практики с состоянием преступности; вторая позволит, в частности, определить зависимость общественных издержек от того или иного состояния карательной практики, третья — оценить последнюю с точки зрения принципа экономии уголовной репрессии. Причем определенную часть показателей результатов можно привести к количественному выражению, а связь между ними выразить с помощью математических уравнений. Если гипотетически ожидаемые на основе идеальной модели тенденции не будут наблюдаться или же реальные измерения (состояния) окажутся в противоречии с ними, то это дает основания для утверждения о существовании одной или нескольких проблемных ситуаций. Выявленные проблемные ситуации должны быть приведены в определенную систему, что предполагает их разделение на главные и второстепенные, а также выделение, в результате обобщения, частных (локальных) проблемных ей или основной.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Абакарова М. - методист кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Изучение обстоятельств нанесения тяжких телесных повреждений показало, что они — результат определенных ситуативных конфликтов, возникающих по различным мотивам в сфере межличностных отношений. Все они представляют собой агрессивные проявления, сущность которых заключается в незаконном применении силы одним человеком против другого, что приводит к травмированию или гибели потерпевшего.

Вред, который причинен здоровью потерпевших, находится в прямой зависимости от способа и вида насилия, применявшегося в конфликтах. Для этих преступлений характерно использование

⁸⁰ Рабочая книга социолога, с. 133.

колюще-режущих предметов, избиение пострадавших. Виновные нередко используют в качестве орудий преступления подручные предметы: палку, прут, камни, молоток, лом и др. Определенная доля среди способов насилия приходится на применение огнестрельного оружия, что особенно характерно для последнего времени. Встречается и такой способ насилия, как удушение.

Данные в последнее время несколько видоизменяются, отражая уровень общественной опасности отдельных видов противоправных деяний, указывая тем самым на вероятность наступления менее или более значительного вреда.

При нанесении тяжких телесных повреждений наиболее характерным является избиение (свыше половины изученных случаев) и травмирование бытовыми предметами (треть криминальных ситуаций). Огнестрельное оружие практически не применяется. На долю холодного оружия и различных колюще-режущих предметов приходится свыше десятой части изученных случаев.

Что касается тяжких телесных повреждений, наиболее характерным здесь является применение холодного оружия и колющережущих предметов (свыше половины случаев). При использовании в оставшихся случаях избиения (четверть случаев) применялись предметы быта (17,7%). Достаточно часто используется огнестрельное оружие (каждый двадцатый случай).

Характеристика способов, применяемых при разрешении конфликтов межличностного общения путем гетероагрессии, указывает на аффективный, непредумышленный характер большинства этих преступлений, что проявляется в использовании виновными, обычно мужчинами, своего превосходства в физической силе, с применением находящихся под рукой различных предметов. При этом интенсивность преступных действий обусловливает и различный характер наступающего вреда.

Одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Вопросы правильного выяснения субъективной стороны причинения тяжкого вреда здоровью представляют значительную сложность, коренящуюся в самом характере этого преступления. Однако это не освобождает от необходимости в каждом конкретном случае причинения вреда здоровью установить субъективную сторону преступления, без чего невозможна его правильная квалификация.

Субъективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предполагает наличие прямого или косвенного умысла.

Прямой умысел при причинении тяжкого вреда здоровью характеризуется тем, что лицо, нанесшее тяжкий вред, сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит причинение своими действиями тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает наступление такого вреда. Сознание должно охватывать все фактические обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне причинения тяжкого вреда здоровью. Виновный сознает, что причиняет тяжкий вред здоровью другого лица.

Так, Ч. ножом ударил в грудную клетку А. Рана была проникающая, повреждены парентальная плевра и правое легкое. Ч. сознавал, что в результате удара ножом в грудь здоровью потерпевшего может быть нанесен тяжкий вред и желал его наступления, а следовательно, сознавал и развитие причинной связи между совершаемым действием и причинением тяжкого вреда здоровью A^{81} .

При причинении тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом лицо также сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и сознательно допускает наступление такого вреда.

Н., поспорив с Д., схватил оказавшуюся рядом бутылку (наполненную водой) и бросил ее в последнего. Удар пришелся в область левого глаза, наружный угол века был поврежден, глазное яблока лопнуло, внутренняя жидкость вытекла; глаз был удален. Подсудимый, не отрицая нанесения удара, утверждал, что не имел намерение причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Однако суд в приговоре указал, что хотя Н. и не желал причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью (повреждение глаза), но по обстоятельствам дела видно, что он сознавал общественно опасный характер своего возможность причинения оложжит действия, предвидел здоровью потерпевшему и сознательно допускал наступление любого тяжкого вреда, в том числе и повреждение зрения, т.е. действовал с косвенным умыслом⁸².

Некоторые авторы считают, что в большинстве случаев тяжкий вред здоровью причиняется с прямым умыслом 83 . Практика же показывает, что большей частью тяжкий вред здоровью причиняется с косвенным умыслом.

⁸¹ Архив Избербашского городского суда.2004.

⁸² Архив Избербашского городского суда. 2006.

⁸³ А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. I; П.А. Дубовец. Ответственность за телесные повреждения. М., 1999.

В отдельных случаях при причинении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, умысел виновного является более или менее определенным, конкретизированным. Виновный сознает, причиняет вред здоровью определенной тяжести, т.е. представляет, какое именно повреждение он причиняет, конкретизирует вид телесного повреждения. Некоторые авторы такой умысел называют умыслом. Другие определенным, прямым же (и это нам удачным) применяют представляется более термин «конкретизированный прямой умысел». Но большей частью виновное лицо, совершая умышленные действия против здоровья потерпевшего, содержание своего умысла не конкретизирует. Субъект сознает, что своими умышленными действиями причиняет вред здоровью потерпевшего, но не представляет себе, каким он будет по размеру тяжести. В подобных случаях виновное лицо желает и допускает наступление любого вреда здоровью.

Таким образом, неопределенный или неконкретизированный умысел — это не особый самостоятельный вид умысла, а разновидность косвенного умысла. Из сказанного следует вывод, что при наличии у виновного умысла на причинение определенного тяжкого вреда здоровью, т.е. при конкретизированном умысле ответственность должна наступать за причинение именно такого повреждения, на достижение которого был направлен умысел и которое в действительности было причинено. Если же умысел был направлен на причинение не конкретного, а любого повреждения вообще, то ответственность должна наступать за фактически причиненное повреждение⁸⁴.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив и цель причинения тяжкого вреда здоровью. Действия человека исходят из определенных мотивов и направлены на достижение определенных целей. Мотив это то, что побуждает человека к действию; цель - то, чего человек стремиться достигнуть в результате этих действий. При причинении здоровью виновный может руководствоваться ОЛОЖЖЕТ вреда различными мотивами (корысть, ревность, месть, хулиганские побуждения и др.) Мотив преступления важен в данном случае для идивидуализации наказания и для разработки мер предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью. Изучение судебной практики по делам о причинении тяжкого вреда здоровью показало, что мотивы,

 $^{^{84}}$ В.В. Орехов. Борьба с телесными повреждениями по уголовному праву. М., 2000.

побудившие виновных на причинение тяжкого вреда, весьма разнообразны: это хулиганские побуждения, бытовые неурядицы (соседская неприязнь, месть, корысть, ревность), семейные неурядицы и др.

Кроме мотива субъективную сторону причинения тяжкого вреда здоровью характеризует также цель преступления. Цель преступления — это тот результат, которого желает достичь виновное лицо посредством совершения общественно опасного действия. Применительно к тяжким повреждениям целью преступления является причинение конкретного вреда здоровью человека. Однако это общая цель каждого вида тяжкого повреждения. Вместе с тем причинением тяжкого вреда здоровью виновный может преследовать и другие цели: облегчить совершение другого преступления, скрыть другое совершенное им преступление, избежать задержания, остаться неразоблаченным и т.д.

Цель совершения преступления фактически определяет направленность умысла. Если мотив преступления может проявляться в преступлениях, совершаемых с прямым или косвенным умыслом, то цель может быть только в преступлении, которое совершается с прямым умыслом.

Таким образом, правильное и точное установление мотивов и цели преступления имеет важное значение для полного раскрытия субъективной стороны причинения тяжкого вреда здоровью. От правильного установления субъективной стороны преступления зависит и правильность его квалификации.

Необходимо отметить, что исключительно по субъективной стороне производится отграничение причинения тяжкого вреда здоровью от покушения на убийство.

К сожалению, на практике, в силу сложности или недооценки этого обстоятельства, такой анализ соотношения объективного и субъективного моментов судебно-следственными органами производится не всегда полно и глубоко, что ведет к недооценке или переоценке общественной опасности преступления и иногда к неправильной квалификации его.

Дербентский городской суд признал виновным и осудил по ст.30 и 107 УК РФ (покушение на убийство в состоянии сильного душевного волнения) гр. Б. за то, что он, находясь в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего Д., нанес последнему ножевое ранение в живот, повлекшее за собой тяжкий вред здоровью. Из материалов дела усматривается, что обвиняемый Б., потерпевший Д. и их товарищ Х.,

находясь в нетрезвом состоянии, в ожидании на улице машины затеяли между собой спор. Потерпевший Д. стал вдруг избивать Б., одновременно оскорбляя его нецензурной бранью. Х. пытался удержать потерпевшего Д., однако последний вырвался и стал вновь наносить удары Б. Будучи морально и физически тяжко оскорблен, Б. выхватил нож и ударил им потерпевшего Д. в живот. Б. нанес Д. только один удар, затем сам же помогал доставить его в больницу; раньше с Д. был в хороших отношениях и, как показал сам Б. и очевидцы происшествия, намерения убить потерпевшего не имел. Таким образом, вся обстановка преступления и его последствия со всей очевидностью свидетельствовали, что в данном случае имело место не покушение на убийство, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, нанесенное в состоянии аффекта (ст.113 УК РФ). Осудив Б. за покушение на убийство, суд, по нашему мнению, допустил ошибку⁸⁵. Отдельные моменты субъективной стороны при преступной самонадеянности сближают ее с прямым или косвенным умыслом. Преступная самонадеянность также характеризуется наличием предвидения возможности причинения тяжкого вреда здоровью. Но в отличие от умысла при преступной самонадеянности виновное лицо не только не желает причинения тяжкого вреда здоровью, но и не допускает его наступления, рассчитывает на его предотвращение.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в виде преступной самонадеянности представляет большую общественную опасность, чем такое же преступление, совершенное в виде преступной небрежности, так как при причинении тяжкого вреда здоровью в результате преступной самонадеянности происходит сознательное нарушение определенных правил предосторожности. Исходя из этих соображений, отдельные авторы предлагали в уголовном кодексе предусмотреть две статьи об ответственности за по неосторожности тяжкого причинение вреда здоровью: за здоровью вследствие причинение ОЛОЖЖЕТ вреда преступной преступной небрежности⁸⁶. самонадеянности из-за такое раздробление одного представляется. и того что преступления на разные части не имеет смысла. Это равносильно введению в закон отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью с прямым умыслом и отдельно с косвенным умыслом.

.

 $^{^{85}}$ Архив Дербентского городского суда.2008 г.

⁸⁶ В.В. Орехов. Указ. соч., с. 19.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 Ч.1 УК РФ

Абдуллаева Х.А – к.ю.н., доц. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

Практика борьбы правоохранительных органов с наркопреступностью свидетельствует, что региональные наркорынки и наркопреступность сформировались и стремительно расширяются благодаря самой многочисленной, разветвленной, а потому крайне опасной форме наркосбыта - мелкооптовой, конспирирующейся под приобретение и перевозку наркотиков якобы только для личного потребления.

Эта самовоспроизводящаяся часть наркопреступности существует также за счет вовлечения новых жертв в употребление наркотиков, зачастую сопровождающееся совершением преступлений: до 50% регистрируемых краж, разбоев, грабежей совершено для извлечения средств на наркотики. Употребление наркотиков неразрывно связано с заболеванием СПИДом (95 % из выявленных в 2008 г. в Дагестане инфицированных ВИЧ страдают наркоманией). Угрожающий ДЛЯ общественной безопасности факт мелкооптовая наркопреступность, корыстная насильственная преступность растут пропорционально росту больных наркоманией.

Не вызывает сомнения существование в нашей стране "нарколобби", обеспечивающего давление на структуры власти всех ветвей и уровней с целью недопущения ужесточения борьбы с наркобизнесом. В средствах массовой информации лаже разворачиваются кампании за легализацию Пропагандируется миф - презумпция невиновности наркозависимых и вины общества перед этими людьми, ограждения их от наказания, в том числе уголовного. Этим скрывается реальная роль наркопотребителей, страдающих наркоманией, в мелкооптовом наркосбыте - средстве стремительного развития современного российского наркорынка, увеличения спроса и контрабанды наркотиков, т. е. всех составляющих наркопреступности и ее организованности, а также ее лидерства среди иных видов организованной преступности. Наркопреступность, т.е. наркобизнес, стала в России значимым негативным социальноэкономическим явлением.

Злоупотребление наркотиками, известное с древнейших времен, сейчас распространилось в размерах, тревожащих всю мировую общественность. Даже при сужении, с точки зрения наркологов, границ

наркомании до юридических приемлемых, во многих странах наркомания признана социальным бедствием. Доходы подпольных корпораций по торговле наркотиками превышают известные доходы от торговли нефтью и приближаются к мировым доходам от торговли оружием. Особенно гибельно злоупотребление в молодежной среде поражается и настоящее, и будущее общества. Полная, с точки зрения наркологов, картина распространения злоупотребления, включающая формы токсикоманий, еще более трагична. Вещества и препараты, не включенные в список наркотиков, как правило, еще более злокачественны, приводят к еще большему ущербу для индивидуума.

Наркомания, как подчеркивают эксперты Всемирной организации здравоохранения, является большой угрозой для здравоохранения в мировом масштабе.

Каждое государство предпринимает меры по предупреждению злоупотребления среди населения, исключением не является и Россия.

Наркомания стала глобальной проблемой всего человечества. Наркодурман реально воздействует на нормальное физическое и психическое состояние людей, разрушая человеческую личность и угрожая стабильности генофонда. Снижается трудовой и духовный потенциал общества.

Кроме того, наркомания - мощный криминогенный фактор, способствующий не только росту различных видов преступных посягательств, но и расширению и укреплению самого опасного вида противоправной деятельности - организованной преступности.

В начале XX в. рост наркомании принуждает пойти на принятие не только национальных, но и согласованных межгосударственных мер борьбы с нарастающей опасностью. Первым шагом в этом направлении был созыв в 1909 г. так называемый Шанхайской опиумной комиссии с участием представителей 13-ти государств (России, США, Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, Италии, Китая, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии, Сиама).

Шанхайская опиумная комиссия не выработала каких-либо обязательных норм в отношении злоупотребления наркотиками и их неправомерного распространения, но тем не менее положила начало ограничению межгосударственного оборота наркотиков.

К предметам преступления откосятся наркотические средства, психотропные вещества, наркотикосодержащие растения либо их части (коробочки и стебли мака, стебли конопли и др.).

Наркотик имеет следующие признаки:

- оказывает специфическое воздействие на центральную нервную систему;

- вызывает нерегулируемую потребность в его повторном употреблении не для медицинских целей (наркотическая зависимость);
- признан наркотическим средством уполномоченным на то органом государственной власти.

Таким образом, понятие "наркотическое средство" включает в себя два медицинских признака и юридический.

Наркотические средства могут быть растительного происхождения - производные различных сортов конопли (анаша, марихуана, гашиш и др.), опийные препараты, кокаин, и синтетическими, т. е. синтезированными в химических лабораториях (часто в кустарных) из различных химических веществ.

В Федеральном законе "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 8 января 1998 г. 87 сформулировано понятие наркотических средств - как юридическое естественного происхождения, препаратов, ИЛИ Перечень наркотических растений. включенных В средств. психотропных веществ и их аналогов (далее - "Перечень")88, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с Федерации, международными законодательством Российской договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

В перечень включены также психотропные вещества, отличающиеся от наркотических средств большей терапевтической полезностью, т. е. применением в качестве лекарственных средств, разумеется, под строгим медицинским наблюдением. Однако опасность бесконтрольного использования психотропных веществ не меньше, чем наркотических средств. Поэтому они подлежат контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, Международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

В упомянутом Федеральном законе дано понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством и Международными договорами РФ, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

⁸⁷ Российская газета. 1998. 15 янв.

⁸⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 3. С. 17.

Веществами оказывающими специфическое воздействие на центральную нервную систему и вызывающими эффект привыкания, но не отнесенными в установленном порядке к наркотическим средствам и психотропным веществам, могут быть самые различные химические, растительные или лекарственные средства. Эти вещества ведут к заболеванию, аналогичному наркомании, но именуемому токсикоманией. Токсикоманическими средствами являются некоторые лекарства (транквилизаторы, снотворные), различные химические вещества из группы летучих ароматических (ацетон, бензин и др.), летучие жидкости (растворители, очистители, лаки, клеи, нитрокраски, пятновыводители и др.) и т. п.

Употребление наркотика вызывает эйфорический эффект. Именно это обстоятельство и порождает желание испытать состояние "веселого забытья". Затем вырабатываются психическая и физическая зависимость от наркотика.

Психическая зависимость - это болезненное стремление систематически принимать наркотическое средство, чтобы испытать определенные ощущения либо снять явления психического дискомфорта. Психическая зависимость является основным фактором, способствующим хроническому отравлению организма наркотиками.

Физическая зависимость связана с перестройкой всей функциональной деятельности человеческого организма в ответ на хроническое употребление наркотических средств. Влечение к наркотикам становится неодолимым, а прекращение их приема вызывает серьезные физические и психические нарушения. Тяжелое состояние организма ("ломка") можно облегчить лишь новым введением данного наркотика или сходного с ним. Параллельно происходят изменения в психической сфере, характера человека. По существу формируется новая личность - личность наркомана с присущими ему чертами эгоистичности, черствости, подозрительности, лживости, эмоциональной неустойчивости.

У некоторых больных в состоянии наркотического опьянения ярко выражены злобность, агрессивность, повышенная раздражительность. Постоянная необходимость в повторном приеме наркотиков вынуждает наркоманов добывать их любым путем, в том числе и преступным.

Итогом психической и физической зависимости от наркотических средств и систематического их потребления является постепенное полное истощение организма и летальный исход.

Объективная сторона незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228 УК РФ) носит формальный характер и выражается в совершении виновным любого из перечисленных действий, совершенных без цели сбыта и в крупном размере.

По существу, в ч. 1 ст. 228 УК РФ речь идет о незаконном обороте наркотиков, предназначенных только для собственного потребления виновным (поэтому должно быть установлено отсутствие цели сбыта при совершении указанных действий).

В судебной практике указывается, что не расценивается как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки предмета преступления в небольшом количестве, предназначенного для личного потребления; 89

Так, например, судом ошибочно квалифицировано как незаконная перевозка хранение осужденным во время поездки маковой соломы в небольшом количестве (одного пакетика маковой соломы весом 19,5 г), предназначенной для личного потребления. Из материалов дела следует, что умысел осужденного после приобретения маковой соломы был направлен на доставку ее к месту своего жительства для личного пользования. 90

4) изготовление — совершение умышленных действий, направленных на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ. При этом исходные материалы, из которых изготавливаются наркотические средства или психотропные вещества, не должны быть таковыми. Например, Ш. признан виновным в том, что собирал в поле листья в верхушечной части дикорастущей конопли; во время обыска в доме Ш. обнаружена в бумажном пакетике марихуана массой 11,7 г. Как установлено, Ш. не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика — растение высохло естественным путем; измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении.

Таким образом, действия Ш. нельзя признать изготовлением наркотика, и они квалифицированы как незаконные приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта. 91

⁸⁹ БВС РФ. 2000. № 11. С. 10; 2000. № 6. С. 17.

⁹⁰ Определение № 78-Д99пр-1 по делу К. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 1999 года по уголовным делам // ВВС РФ. 1999. № 10. С. 7).

⁹¹ БВС РФ. 1999. № 5. С. 12-13.

Также в судебной практике специально указывалось, что действия, связанные с разбавлением приобретенного наркотического средства, не повлекшим изменения его химического состава, следует рассматривать как способ его употребления, а не как изготовление наркотического средства.

Как установлено материалами дела, С. приобрел в количестве 0,42 г опий и разбавил его для последующего употребления. Действия С. не требовали дополнительной квалификации за изготовление наркотического средства, так как разбавление приобретенного наркотического средства, не повлекшее изменения его химического состава, следует рассматривать как способ его употребления. 92

5) переработка — любые умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества. При этом в п. 3 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 27 мая 1998 г. указано, что незаконное изготовление и незаконная переработка наркотических средств или психотропных веществ квалифицируются как оконченное преступление с начала совершения действий. Уголовная ответственность за совершение этих действий без цели сбыта наступает, если был установлен крупный размер предмета преступления, определенный как количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более, но не свыше пятидесяти раз.

Незаконным хранением охватываются действия, связанные с нахождением наркотических средств или психотропных веществ во владении виновного: при себе, в помещении, в тайниках или других местах независимо ют продолжительности хранения. Переноску этих средств и веществ, следует рассматривать как разновидность хранения. Ответственность за хранение должно нести также лицо, принявшее данные вещества на хранение.

Так, например, Каякентским районным судом 17 июля 2000 г. Гемеров А. и Гемеров Б. осуждены по ч. 1 ст.228 УК РФ. Гемеров А. был признан виновным в том, что 3 января 2011 года незаконно приобрел у неустановленного лица в г. Дербенте 4,9 г. опия который перевез в пос. Новокаякент и передал на хранение своему брату Гемерову Б. В ходе оперативно-розыскной деятельности был проведен

⁹² БВС РФ. 2002. № 5. С. 15.

обыск у Гемерова, и обнаружено наркотическое вещество. 93

Уголовная ответственность за указанные действия наступает при условии, если имели место приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ в крупных размерах.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. внес серьезные изменения и дополнения в статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за нарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Если раньше уголовная ответственность за незаконные действия в отношении наркотиков и психотропных веществ, а также за нарушения правил их оборота была предусмотрена одной статьей Кодекса (ст. 228), то теперь их три. Однако это не просто разбивка на три части ранее существовавшей правовой нормы. Существенные преобразования произошли в самой структуре составов преступлений и их правовой характеристике.

Законодатель теперь относит к уголовно наказуемым незаконные действия не только с наркотическими средствами и психотропными веществами, но и с их аналогами. Согласно Федеральному закону "О наркотических средствах и психотропных веществах" аналогами являются запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Ранее, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" под изготовлением наркотических средств и психотропных веществ подразумевалось также их производство. В ныне действующих статьях УК изготовление и производство отнесены к разным составам преступлений - ст. 228 и ст. 2281 соответственно. Производство наркотических средств или психотропных веществ отличается от их изготовления способом получения, объемом получения (серийность) и степенью готовности к потреблению.

Изменился и принцип определения небольших, крупных и особо крупных размеров наркотических средств, психотропных

⁹³ Архив Каякентского районного суда за 2011 г.

веществ. Согласно п. 2 примечания к ст. 228 УК теперь они зависят от средних разовых доз потребления, установленных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 г. До этого эксперты-химики в своих вопросы, заключениях, отвечая на подобные пользовались рекомендациями Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РΦ (ныне Министерство здравоохранения и социального развития).

Раньше при ответе на вопрос, является ли сдача наркотических средств и психотропных веществ представителям власти добровольной, органы дознания и предварительного следствия, прокурор, суд исходили из наличия реальной возможности распорядиться ими иным способом (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.). Установление этого факта и его оценка часто становились камнем преткновения при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности.

В частности, на территории РД единой судебной практики по этому вопросу в течение многих лет не было. Даже Верховный суд принимал по делам этой категории противоположные решения. Обвиняемые и подсудимые, их адвокаты часто использовали отсутствие в законе ясности понятия "добровольная сдача". В результате не редкими были случаи, когда обвиняемый, явно не имевший намерений сдать наркотик представителям власти, но перед задержанием, производством следственного действия либо оперативно-розыскного мероприятия заявлявший о добровольной выдаче наркотика, уходил от уголовной ответственности.

Новая редакция примечания к ст. 228 УК внесла некоторую ясность в разрешение этой проблемы. Теперь не является добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ

Алиева Э.Б.. – к.ю.н., доц. каф. финансового права ДГУ, г. Махачкала

С развитием рыночных отношений в банковской системе России произошел переход от односубъектной структуры единого государственного банка к двухярусной многосубъектной. Произошли коренные изменения в формах собственности, преобладающими стали акционерные коммерческие банки, роль государства и ЦБ РФ

сузилась. Изменилась и сама технология расчетов на основе компьютеризации, оснащения современными средствами связи, освоения технологий косвенного регулирования с помощью экономических нормативов. Важно оценить, в какой мере эта банковская система отвечает критериям и стратегии экономической безопасности. При этом ключевое значение в анализе функционирования системы имеют три взаимосвязанных аспекта:

- Общая оценка жизнеспособности.
- Оценка роли ЦБ РФ в банковской системе, его законодательных функций и надежности практического механизма их реализации.
- Оценка способности банковской системы к взаимодействию как между отдельными хозяйствующими субъектами, так и с государственными и общественными центрами в выработке долгосрочных стратегических и краткосрочных целей развития экономики.

Устойчивость банковской системы зависит прежде всего от ее надежности, которая прямо связана с доверием к национальной денежной единице. Долларизация финансово-хозяйственных отношений и бегство капитала вносят дестабилизационные для национальных банков воздействия на кредитно-денежные функции. В практическом плане трансформируются принципы и механизм поддержания устойчивости рубля, его покупательной способности.

Надежное функционирование банковской системы прямо зависит как от избранной ее модели: создания центра управления; разнообразия типов кредитных организаций, входящих в систему и участвующих в решении как краткосрочных, так и от долгосрочных инвестиционных залач: способов взаимодействия управляющим центром И отдельными звеньями системы. недостаткам действующей модели следует отнести неуправляемость рынком капиталов коммерческих банков и слабую прогнозируемость и непредсказуемость в движении банковского капитала. Определенные пропорции формирования и размещения банковских ресурсов, система макроэкономических индикаторов и нормативов, позволяющих судить о прочности баланса банка, защита клиентов и минимизация ущербов в связи с банкротством, освоение широкого перечня услуг в работе с инвестиционными проектами — условия прогресса в банковской деятельности.

Такой подход предъявляет высокие требования к регистрации лицензированию банковской деятельности, к самой модели банковской системы, к нормативам, которые должны соблюдать

коммерческие банки.

В обеспечении экономической безопасности современный период банковской деятельности определяет задачи банка как хозяйствующего субъекта с пониманием прав и защиты собственных коммерческих интересов и как структуры с функциями регулирования движением ссудного капитала и управления денежными потоками.

Безопасность банка - защищенность от внешних и внутренних угроз, позволяющая надежно сохранить и эффективно использовать финансовый, материальный и кадровый потенциал - подразумевает комплекс правовых, организационно-управленческих социальнопсихологических, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, в том числе:

- защиту законных прав и интересов банка как субъекта экономической деятельности;
- сбор, анализ, оценку и прогнозирование данных, характеризующих ситуационную обстановку вокруг банка и в нем самом;
 - изучение партнеров, клиентов и конкурентов;
- своевременное выявление возможного интереса к банку и его сотрудникам со стороны лиц, представляющих источник потенциальных угроз безопасности;
- недопущение проникновения в банк представителей структур экономического шпионажа, организационной преступности и лиц с противоправными намерениями;
- противодействие техническому проникновению в банк в преступных целях;
- предупреждение и пресечение возможной противоправной и иной наносящей ущерб деятельности сотрудников банка;
 - защиту сотрудников от насильственных посягательств;
- охрану финансовых и материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну;
- получение необходимойинформации для выработки руководством банка оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики финансовой деятельности;
- физическую и техническую охрану зданий, сооружений, территории и транспортных средств;
- формирование в средствах массовой информации, у партнеров и клиентуры благоприятного мнения о банке, способствующего его деятельности;
- создание условий для возмещения материального и морального ущерба, нанесенного банку и его сотрудникам

неправомерными действиями организаций и отдельных лиц;

• контроль за эффективностью функционирования системы безопасности.

Сложность задачи обеспечения безопасности в том, сможет ли руководство банка отстоять независимость в принятии решений и обеспечить условия нормальной деятельности, оградив банк от различных дестабилизирующих факторов и противоправных притязаний.

Наиболее опасное время для руководства банка - период финансовых затруднений, когда множатся негативные ситуации. Криминальные группы, имеющие интерес к являющимся клиентами банка определенным предприятиям или организациям, пытаются силовыми способами заставить в приоритетном порядке удовлетворять именно их экономические интересы и решать возникающие финансовые проблемы или навязать свою помощь.

Одной из наиболее сложных проблем, с которой сталкивается руководство и службы безопасности банка, - это противоправные действия клиентов, связанные с получением банковских кредитов и их невозвратом. Широко практикуется предоставление заемщиками в банк ложных сведений о своем финансовом и имущественно положении. Имеют место факты создания фиктивных коммерческих структур, которые сразу после получения кредитов прекращают свое существование, а их руководство скрывается. Участились случаи, вполне кредитоспособные заемщики под различными предлогами уклоняются от выполнения своих долговых обязательств. К сожалению, в число таких партнеров попадают и достаточно известные финансово-коммерческие структуры. Достаточно известны случаи всевозможных злоупотреблений различных категорий руководителей и сотрудников таких структур, поэтому заслуживают самого серьезного внимания вопросы создания и совершенствования способов физической и экономической защищенности банковской системы.

Наиболее распространенный способ выявления источника опасностей - это анализ всей системы оборота документов внутри банка или фирмы (бухгалтерская отчетность, приказы, распоряжения, сведения о работающих, проекты, инвестиционные программы и т.д.). Доступ к этой информации должен быть сведен к минимуму. Каждый работник имеет право знать только ту часть информации, которая ему необходима. Более того, руководству следует проверять, действительно ли та или иная информация необходима данному сотруднику.

Конечно, лучше всего исключить сам источник опасности. К числу таких мероприятий относятся: специальная защита всех носителей информации, составляющей коммерческую тайну, и мест их хранения, целенаправленное обучение сотрудников, имеющих доступ к важным документам, элементарным приемам защиты информации; введение системы доступа к работе со служебными материалами, для того чтобы исключить ненужное расширение круга лиц, которые бы могли ознакомиться с рабочими документами банка или фирмы.

Опыт работы служб безопасности банков и фирм зарубежных стран свидетельствует о первостепенной важности проверки лиц, поступающих на работу в банк, а не на организацию тотальной проверки всех работающих сотрудников.

Все эти методы весьма не лишние в условиях, когда, согласно исследованию специалистов США, в среднем в банке примерно 25% - это честные люди, 25% ожидают удобного случая, чтобы совершить правонарушение, и 50% действуют в зависимости от обстоятельств.

Накопленный опыт в России и за рубежом свидетельствует о важности функционирования в крупных банках и компаниях системы обеспечения безопасности, в центре которой стоит служба защиты экономических интересов.

Простая фиксация потенциальных и фактических потерь в противоправных результате различных лействий заставляет определяться в уровне организации и оснащенности специальных функциональных служб банков и финансовых институтов. В условиях рыночных отношений экономическая оценка ущербов сопоставляется затратами необходимыми обеспечения на безопасности. Выполняемые расчеты по фактическим данным или использование метода экспертных оценок дают логически одинаково принимаемые результаты - удовлетворительное решение предполагает превышение расходов на превентивные меры над возможными потерями.

В США, например, на содержание подразделений безопасности финансово-коммерческих структур расходуется ежегодно около пяти млрд долл., а прямая выгода от их работы в виде прибыли и не понесенных убытков оценивается на сумму, превышающую вышеупомянутую, примерно в 100 раз. Аналогичная ситуация складывается в странах Западной Европы и Японии.

В решении практических задач участвуют служба собственной безопасности, государственные правоохранительные органы и иные структуры, деятельность которых направлена на предотвращение возможного нарушения нормального функционирования хозяйственной

структуры. Организация и исполнение функций службы собственной безопасности возлагаются на специально создаваемое подразделение, работники которого могут быть штатными специально подготовленными сотрудниками банка. Численное соотношение персонала банка и сотрудников подразделения безопасности определяется в зависимости от обстановки и предполагаемого объема работы. Структура подразделения безопасности формируется в соответствии с целями комплексного решения поставленных задач на основе применения взаимосвязанных тактических приемов подготовки проведения мероприятий по обеспечению безопасности. Подразделение безопасности для реализации возложенных на него задач оснащается необходимыми техническими, материальными и финансовыми средствами. Персонал этого подразделения обязан иметь специальную подготовку, общую периодически переподготавливаться по вопросам обеспечения безопасности, уметь принимать самостоятельные решения и действовать в соответствии с обстановкой при возникновении критических ситуаций.

В необходимых случаях на основе координации и взаимодействия используются силы и средства государственных правоохранительных органов и подразделений безопасности других государственных и негосударственных объектов, частных детективных и охранных агентств и служб.

Если служба безопасности учреждается в качестве структурного подразделения банка, то она действует в соответствии с уставом, согласованным с органами внутренних дел. Банки не могут использовать свои службы безопасности для противодействия правоохранительным органам, налоговой службе и другим контролирующим органам, действующим в соответствии с законодательством в пределах своей компетенции.

Обособленные охранно-сыскные подразделения вправе заниматься только обеспечением безопасности своей организации, что может включать меры по сохранению имущества, защите жизни и здоровья его руководителей и других работников, а также по изучению конъюнктуры рынка, сбору информации для деловых переговоров, выявлению некредитоспособности или ненадежности деловых партнеров, установлению обстоятельств недобросовестной конкуренции, разглашению коммерческой тайны.

Задачи по развитию тесным образом переплетаются с задачами по обеспечению безопасности любого хозяйствующего субъекта, в том числе банка. Они включают физическую, юридическую и информационную защищенность. Методы их решения организационно

отличаются, но исходят из главного создания оперативно-технических основ реагирования на потенциальные угрозы нанесения вреда. Во всех функциональных направлениях деятельности должны сохраняться ответственность и единый взгляд па координацию и взаимодействие, хотя принимаемые решения и выполняемые операции различны.

В условиях соперничества и конкуренции, использования разнообразных технических средств важными остаются два принципиальных направления организационно-управленческого характера:

•создание комплексной режимно-охранной системы безопасности банка

• требовательный подход к подбору, проверке, расстановке, обучению и переподготовке кадров с целью поддержания высокого их профессионального уровня.

Научное издание

Сборник статей и тезисов региональной НПК в филиале ДГУ в г. Избербаше, 4 октября 2014 г.

Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки

Отв. редактор - к.ю.н. Таилова А.Г.

Подписано в печать 30. 10. 2014 г. Формат 60*84 1/16 Печать офсетная. Усл. п. л.10,3 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ», г. Махачкала, ул. Батырая 149